

VRG-Folder-0229

SKOODNOVA

Dear Miss

Virginia Grace

Academy NAYK, USSR
Академия наук СССР

Советская археология
SOVIET ARCHAEOLOGY
№ 2, 1960 г.

with

B. Skudnova

XII-1960

V. M. SKOODNOVA

В. М. Скуднова

РОДОССКАЯ КЕРАМИКА С о. БЕРЕЗАНИ

Rhodian Pottery from BEREZANI

В. М. СКУДНОВА

РОДОССКАЯ КЕРАМИКА С о. БЕРЕЗАНИ

Самой ранней группой привозной керамики, наиболее богато и полно представленной на Березани, является родосская. Во всех отчетах о раскопках подчеркивается громадное количество сосудов, обычно названных «милетскими», украшенных изображениями животных. Отличительной чертой этой группы керамики является светлая обмазка и обильный дополнительный орнамент.

В литературе родосские сосуды называют по-разному: милетские, родосско-милетские, родосско-ионийские.

Вопрос о центре производства родосской керамики до сих пор остается нерешенным, несмотря на предпринятые в этой области попытки. До самого последнего времени отсутствовали четкие датировки.

Первая классификация родосской керамики была предложена Кинхом еще в 1914 г.¹ Ее придерживалась и Е. Прайс, которая объединила всю ориентализирующую керамику с фризами животных в «класс дикого козла», разделив его на две группы: «А» — сосуды без резьбы и «В» — сосуды, в рисунке которых встречается резьба².

Новая классификация, сделанная Румпфом в 1933 г.³, отличается от схемы Кинха; особенно резки отличия в их хронологии.

Прежде всего Румпф делит всю родосскую керамику на два раздела: Камира и Эфорба. В них включены опубликованные родосские сосуды из раскопок Северного Причерноморья. Нам интересна группа Камира «развитого стиля», в которую включен самый ранний экземпляр родосских изделий из находок в Северном Причерноморье — кувшин из погребения на Темир-Горе⁴. К этой группе Румпф относит главным образом ойнохой с четким рисунком зверей и великолепным по графичности исполнения дополнительный орнамент.

Следующая, «цветущая группа» Камира разделена на раннюю и позднюю, мало чем отличающиеся друг от друга. В раннюю «цветущую группу» включены обломки родосской амфоры из Немирова городища⁵.

«Поздняя группа» Камира, самая обширная, включает большой список: ойнохой, украшенные длинными вытянутыми фигурами козлов, с менее тщательным дополнительным орнаментом, кувшины с фризом толь-

¹ K. Kinch. Fouilles de Vroulia (Rhodos). Berlin, 1914, стр. 193.

² E. Price. Eastgreek Pottery Classification. Paris, 1927.

³ A. Rumpf. Zu den klazomenischen Denkmälern, т. 48, JDAI, кн. 1, 2, 1933, стр. 61.

⁴ Эрмитаж, инв. Т. Г. 12; см. ОАК за 1870 и 1871 годы, табл. 4; Б. В. Фармаковский. Милетские вазы из России. М., 1914, табл. VIII, IX; K. Kinch. Ук. соч., стр. 220, рис. 107; E. Pfuhl. Malerei und Zeichnung der Griechen. München, 1923, т. III, рис. 111; В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М.—Л., 1949, стр. 17, рис. 1; В. Д. Блаватский. История античной расписной керамики. М., 1953, стр. 257; Т. Н. Книпович. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья. М.—Л., 1955, стр. 357, рис. 1; Д. Б. Шелов. Античный мир в Северном Причерноморье, М., 1956, стр. 41, рис. 11; W. Schieling. Werkstätten orientalisierender Keramik auf Rhodos. Berlin, 1957, стр. 10, табл. 15, 1; A. Rumpf. Ук. соч., стр. 70, III, а) 1.

⁵ АА, 1911, стр. 234—236, рис. 42; АА, 1912, стр. 378, рис. 70; Б. В. Фармаковский. Архаический период в России. МАР, № 34, т. II, 1914, табл. II, 3; A. Rumpf. Ук. соч., стр. 70, б) 6.

ко на плечиках, блюда и тарелки на ножке, с протомами гусей и козлов между триглифами; непонятно, почему блюда и тарелки отнесены Румпфом в позднюю группу, хотя по качеству рисунка и заполнительному орнаменту они близки группе «развитого стиля».

Группа Эфорба получила название от блюда с изображением сцены боя над телом Эфорба⁶. Ранних экземпляров с элементами геометрического орнамента Румпф приводит немного.

Зато группа Эфорба «развитого стиля», необычайно многочисленная, совершенно неожиданно начинается списком маленьких лекифов, типа амфорисков с о. Делоса, и кольцеобразных сосудов с геометрическим орнаментом. Далее, большое место в этой группе занимают плоские блюда той же формы, что и блюдо Эфорба, с фигурами сфинксов, козлов, хищников на дне. В списке амфор этой группы значатся: купленная на Березани амфора с изображением козла на плечиках⁷ и таманская амфора⁸ с изображением вытянутой фигуры бегущего козла. В конце группы «развитого стиля» перечислены котлы, крышки, кратеры и, наконец, тонкостенные килики с орнаментом из розеток, лучей, цветов лотоса и птиц. Здесь указан и обломок родосского килика из Березани⁹.

Группа Эфорба «смешанной техники» содержит большие списки ойнохой, кратеров, котлов, полихромных тарелок на ножке и заканчивается совершенно неожиданно списком фигурных сосудов. В эту группу включены березанские обломки ойнохой с фризом, изображающим козлов, и кратера с фигурами сфинксов¹⁰. Особое место занимает березанская амфора, помещенная отдельно, под буквой «i»¹¹.

Очень многое в группировке Румпфа вызывает сомнения и недоумения; нельзя согласиться с тем, что полихромные тарелки на ножке отнесены в последний раздел «смешанной техники» группы Эфорба. Также кажется неправильным включение тонкостенных киликов с фигурами птиц и остатками геометрического орнамента в группу «развитого стиля» Эфорба, наряду с сосудами, на которых фризы животных выполнены уже без прежней четкости, а заполнительный орнамент приобретает схематический характер. Для датировки родосских сосудов Румпф использует находки в Селинunte, основанном в 625 г., и в Смирне, разрушенной в 575 г., и определяет время расцвета группы сосудов раннего Эфорта концом VII — началом VI в. до н. э.

Кроме того, Румпф пользуется для датировки комплексами некрополя Родоса, исходя из положения, что самая поздняя вещь определяет датировку всех остальных вещей в комплексе. Однако в комплексе могут быть разновременные вещи, так как в той или иной семье любимые вещи могли храниться десятилетиями и переходить даже от поколения к поколению. Это относится не только к золотым ювелирным изделиям, но также и к прекрасным расписным вазам. Такие предметы могли быть старше по времени, чем другие вещи, положенные в могилу. Этот вопрос затрагивал уже в свое время и С. А. Жебелев¹².

Метод Румпфа привел к созданию им хронологических групп без учета развития стиля росписи, который должен лежать в основе датировки.

⁶ E. Buschor. Griechische Vasen. München, 1940, стр. 53, рис. 62.

⁷ Эрмитаж, инв. 4610; K. Kinch. Ук. соч., стр. 228, рис. 116; A. Rumpf. Ук. соч., стр. 78.

⁸ Эрмитаж, инв. Т. 1913, 14; AA, 1914, стр. 219, рис. 29; A. Rumpf. Ук. соч., стр. 78.

⁹ Инв. Б. 180; K. Kinch. Ук. соч., стр. 139, рис. 46; A. Rumpf. Ук. соч., стр. 79.

¹⁰ Инв. Б. 51 и 177; см. А. П. Манцевич. Березанская амфора. ИГАИМК, т. V, 1927, табл. 21/2, 1—3 и 4; A. Rumpf. Ук. соч., стр. 80, а) 33 и с) 32.

¹¹ Инв. Б. 408; см. Э. Штерн. Отчет о раскопках на острове Березани летом 1913 года. Одесса, 1914, стр. 91, рис. 9-а; AA, 1914, стр. 229—230, рис. 43; А. П. Манцевич. Ук. соч., стр. 283; Т. Н. Книпович. Ук. соч., стр. 359, рис. 2; упомянута у Румпфа, см. A. Rumpf. Ук. соч., стр. 82; E. Price. CVA, Oxford, 2, стр. 77.

¹² С. А. Жебелев. Северное Причерноморье. Возникновение Боспорского государства. М.—Л., 1953, стр. 50.

В заключение Румпф отвергает все применяемые термины — родосская, милетская, родосско-милетская, аргументируя это тем, что вся эта керамика выделялась в нескольких центрах.

Р. Кук считает «непонятым» предложенное Румпфом деление родосской керамики на группы Камира и Эфорба и остается сторонником термина «родосская», включая в это понятие разные локальные группы¹³. Он подвергает критике и классификацию, сделанную ранее К. Прайсом, считая «неприемлемым» ее деление на две группы класса «дикого козла» — «А» и «В». Кук относит расцвет родосского стиля ко всему VII в., после чего, по его мнению, роспись становится «грубой и неуклюжей» и в ней иногда применяется резьба.

Классификацию, предложенную Румпфом, М. Ламбрино восприняла как «переворот». Она предпочла его деление на группы принципу классификации Кинха¹⁴. Е. Хоман-Ведекинг, касаясь орнамента на родосских сосудах, использует для датировки комплексы Родоса, по принципу Румпфа, но не повторяет его группировок и сохраняет термин «родосская керамика»¹⁵. М. Робертсон, публикуя материалы из Аль-Мины, касается термина «родосский», причем не проявляет склонности менять «удобное название». Он признает, что не все родосские сосуды являются изделиями о. Родоса, а принадлежат также и другим центрам¹⁶.

Е. Бушор в последнем издании своей работы «Греческие вазы» применяет термин «родосский» и дает четкую датировку этой керамики¹⁷.

В росписи блюда Эфорба Бушор видит влияние западного чернофигурного стиля. Первое применение резьбы в деталях росписи он отмечает на полихромных киликах конца VII — начала VI в. до н. э., на которых еще сохраняется геометрический орнамент ранних форм. В дальнейшем, в первой трети VI в. до н. э., появляется смешанная техника, применяемая главным образом на больших сосудах.

Обширная работа В. Ширинга «Мастерские ориентализирующей керамики на Родосе» посвящена детальному изучению родосской керамики¹⁸. Во введении автор пользуется термином «восточногреческая керамика»; в нее он включает изделия мастерских самого Родоса и происходящие от них мастерские на Самосе, Хиосе, Делосе, Эфесе, Смирне и Милете.

Ширинг не согласен с выводами Румпфа и его классификацией родосской керамики; он дает новое деление родосской керамики на три стилистические группы: Камира, Эфорба и Власта¹⁹, с твердыми датировками. Он сохраняет только терминологию Румпфа при делении на периоды: «расцвет» (который делится на «ранний» и «поздний») и «поздний стиль».

Исходным пунктом всей ориентализирующей керамики в начале VII в. до н. э. автор считает Родос, где работали мастерские, названные им «родоначальными». На их основе к середине VII в. до н. э. складываются три стилистические направления, причем группа Камира опережает на десятилетие две другие и раньше всех порывает со старыми приемами.

Наряду с самой распространенной формой сосудов — ойнохоей, возникающей в середине VII в. до н. э., в группе Камира, как отмечает Ширинг, появляются в дальнейшем новые формы: котлы, кратеры, блюда на высокой ножке (большой частью украшенные фризами животных). Лучшим

¹³ R. M. Cook. Fikellura Pottery. BSA, 34, 1933—1934, стр. 3.

¹⁴ M. Lambrino. Les vases archaïques d'Histria. București, 1938, стр. 233.

¹⁵ E. Homman-Wedeking. Archaische Vasenornamentik in Attika, Lakonia und Ostgriechenland. Athen, 1933, стр. 16.

¹⁶ M. Robertson. The Excavations at Al Mina, Sueidia. JHS. LX, 1940, стр. 8.

¹⁷ E. Buschor. Griechische Vasen. München, 1940, стр. 51.

¹⁸ W. Schiering. Ук. соч., стр. 4. Ширинг применяет нейтральное название «восточногреческая керамика», так как трудно еще определить центр единого стилистического направления.

¹⁹ Группа Власта получила свое название от имени владельца афинской ойнохой, являющейся образцом стилистических особенностей этой группы. Издаётся Ширингом впервые.

образом «раннего расцвета» автор считает ойнохою из Лувра²⁰ — середина VII в. до н. э., а кувшин из Темир-горы он датирует на десятилетие раньше — 660 г.²¹ «Ранний расцвет» Камира он относит к 660—630 гг. до н. э., «поздний расцвет» — к 630—610 гг. до н. э., «поздний стиль» — к 610—560 гг. до н. э.²²

Вторая, самая небольшая по объему, группа Эфорба представлена плоскими блюдами, которые в большинстве случаев найдены на Родосе. Они украшены единичными изображениями зверей или фантастических существ²³. Автор считает, что резьба в рисунке применяется еще в VII в. до н. э. Самым ранним блюдом группы Эфорба, относящимся к середине века, он называет блюдо с Химерой²⁴; в «позднем расцвете» встречается такая роспись, как на лондонских блюдах с изображением козла или барана²⁵; в «позднем стиле» преобладают блюда с неуклюжими фигурами сфинксов²⁶. «Ранний расцвет» Эфорба автор датирует 650—635 гг. до н. э., «поздний расцвет» — 635—610 гг. до н. э., «поздний стиль» — 610—555 гг. до н. э.

В третью группу Власта, наиболее многочисленную, Ширинг включает ойнохои с особыми формами дополнительного орнамента и отличной от группы Камира манерой изображения животных, а также почти все сосуда, собранные Румфом в группу Эфорба, за исключением блюд. В «позднем стиле» группы Власта на сосудах, как отмечает Ширинг, появляется силуэтное изображение животных, новый дополнительный орнамент в виде больших пятен и резьбы. Одним словом, все сосуда — кратеры, диносы, ойнохои, выполненные в «смешанной технике», включены в группу Власта. Образцом такого стиля Ширинг считает березанскую амфору²⁷.

Работа Ширинга имеет большое значение для изучения родосской керамики. Его новое деление на три стилистические группы и датировки Родоса, мастерских, изготавливающих ориентализирующую керамику в других центрах. Конечно, каждая имела свои местные особенности, которые легко проследить по приводимым автором примерам.

Три периода группы Власта относятся почти к тому же времени, что и группа Камира и Эфорба: «ранний расцвет» — 650—635 гг. до н. э., «поздний расцвет» — 635—615 гг. до н. э. и «поздний стиль» — 615—550 гг. до н. э.

В советской литературе также нет единого термина для родосской керамики. А. П. Манцевич²⁸, В. Ф. Гайдукевич²⁹, В. Д. Блаватский³⁰ называют ее «родосской». Р. В. Шмидт³¹ придерживается названия «родосско-ионийская». М. И. Максимова³² применяет термин «милето-родосская», Т. Н. Книпович³³ — то общее название «восточногреческая», то «родос-кая».

²⁰ CVA, Louvre, вып. 1, табл. 6 и 7.

²¹ W. Schiering. Ук. соч., стр. 11.

²² Во второй четверти VI в. до н. э. стиль Фикеллура все более вытесняет «поздний Камир».

²³ Исключением является блюдо со сценой боя над телом Эфорба.

²⁴ CVA, Louvre, вып. 1, табл. 3, 1.

²⁵ W. Schiering. Ук. соч., табл. 8, 1, 2.

²⁶ CVA, Louvre, вып. 1, табл. 3, 7; Clara Rhodos, IV, стр. 278, рис. 307 и 308.

²⁷ Инв. Б. 408. К сожалению, неточное описание этого сосуда Б. В. Фармаковским (АА, 1914, стр. 229) ввело в заблуждение Ширинга, и он подчеркивает «пестроту» в росписи сосуда (см. Schiering. Ук. соч., стр. 28).

²⁸ А. П. Манцевич. Ук. соч., стр. 294.

²⁹ В. Ф. Гайдукевич. Ук. соч., стр. 17, рис. 1.

³⁰ В. Д. Блаватский. Ук. соч., стр. 94.

³¹ Р. В. Шмидт. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритак. МИА.

³² М. И. Максимова. Серебряное зеркало из Келермеса. СА, XXI, 1954, стр. 286—288.

³³ Т. Н. Книпович. Ук. соч., стр. 357—359.

Из приведенных высказываний и мнений видно, что нет достаточно веских аргументов за снятие названия «родосская керамика». Кроме того, выделенная Ширингом собственно родосская керамика, изготовленная мастерскими самого Родоса, заставляет сохранить термин «родосская».

Обратимся теперь к рассмотрению родосской керамики с Березани из собрания Эрмитажа.

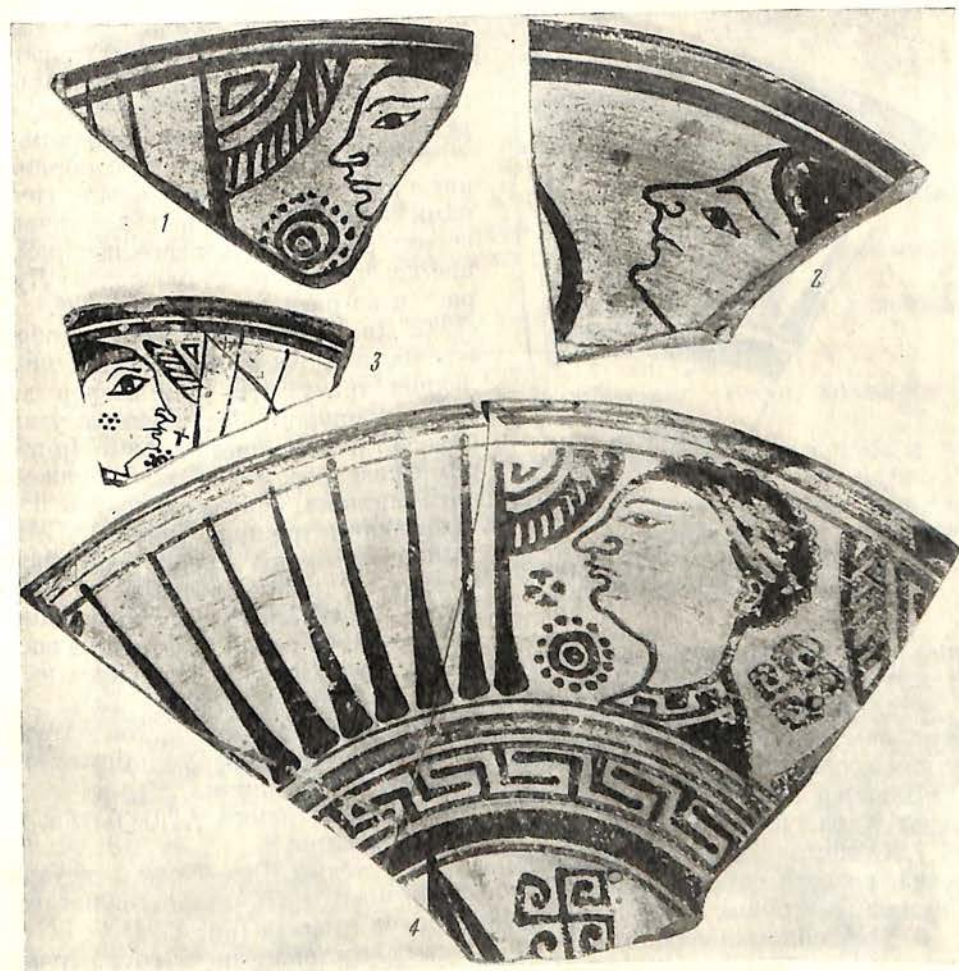

Рис. 1. Обломки родосских блюд с изображением женских голов

Сосуды группы Камира представлены главным образом блюдами на высокой ножке, расписанными внутри, с узкими поясками снаружи и кувшинами с изображением птиц.

Они относятся к последней четверти VII в. до н. э.

1. Обломок блюда с изображением женской головы вправо, с пурпурной повязкой на волосах, на щеке розетка (рис. 1, 3)³⁴.

2—4. Обломки трех блюд с изображением женской головы влево (рис. 1, 1, 2 и 4)³⁵.

³⁴ Инв. Б. 397, дл. 9,8 см. Склеен из двух обломков, выборны по краям.

³⁵ Инв. Б. 448, дл. 9,1 см, шир. 7,8 см. Издан: Е. И. Леви. Терракотовая архаическая головка, найденная в Ольвии. СА, VII, 1941, стр. 312—313, рис. 3, 1; инв. Б. 449, дл. 9,2 см, шир. 5,2 см. Издан: Е. И. Леви. Ук. соч., стр. 312—313, рис. 3, 2, примеч. 1;

Такое же изображение женской головы исполнено: 1) на двух обломках родосских блюдец, хранящихся в Одесском археологическом музее — № 34408 и 34434; 2) на обломке блюда из Навкратиса³⁶; 3) на ойнохосе с Родоса³⁷; 4) на фризе блюда с Родоса³⁸.

В росписи родосской керамики стиля Камира отсутствуют изображения человеческих фигур; лишь изредка встречаются женские протомы. Ширинг приводит изображения женских голов с длинными волосами, принадлежащие сфинксам и сиренам³⁹; но последние отличаются по манере исполнения от березанских, особенно в трактовке удлинённого глаза с длинной изогнутой бровью и резко выступающим подбородком.

Рис. 2. Обломок родосского блюда с изображением протомы козленка

5. Обломок блюда с изображением протомы козленка между группами лучей, обращенных вершинами вверх (рис. 2)⁴⁰. Близкое изображение козленка есть на блюдах из Лувра⁴¹ и из раскопок на Родосе⁴².

6. Два обломка блюда с изображением на двух фризах козлов, щиплющих траву. На теле козлов два пятна пурпуром; под животом узкий пояс оставлен в цвете глины. На втором фризе шерсть козлов изображена пятнами лака. Фризы разделены поясами лака и пурпура (рис. 3). С наружной стороны блюдо украшено поясом из группы лучей вершинами вниз, вертикально расположенной плетенкой, большой розеткой из вось-

ми кружков и четырех треугольников. Ниже расположен пояс из крестиков между поясами лака и пурпура⁴³ (рис. 4).

На обломке блюда № 34418 из Одесского археологического музея выполнен точно такой же рисунок внутри и снаружи; вероятно, этот обломок составляет одно целое с эрмитажным экземпляром.

Близкий рисунок фризов козлов: на блюде с Родоса⁴⁴, на блюде из музея Кирхериано⁴⁵ и на крышке сосуда из Истрии⁴⁶.

7. Обломок блюда, украшенного двумя поясами. В верхнем — группы лучей, розетки со звездочкой в центре и части пальметки с волютами, в нижнем — группа лучей и розетки из плодов граната (рис. 5, 1)⁴⁷.

8. Два обломка блюда с двумя поясами, состоящими из групп лучей и розетки со звездочкой в центре (рис. 5, 2)⁴⁸.

инв. Б. 450, дл. 19 см. Склеен из двух частей. Издан: Е. И. Леви. Ук. соч., стр. 312—313. рис. 3, 3; упомянут у Румпфа, см. A. Rumpf. Ук. соч., стр. 74, i) 26.

36 CVA. Oxford, вып. 2, табл. IV, 16. Е. Прайс датирует этот обломок серединой VII в. до н. э.

37 Clara Rhodos, VI—VII, стр. 209, рис. 250.

38 K. Kinch. Ук. соч., табл. 3, 1—а.

39 W. Schiering. Ук. соч., стр. 61.

40 Инв. Б. 401, дл. 12,1 см. Лак сильно потерт и сбит.

41 CVA, Louvre, вып. 1, табл. 1, 8.

42 K. Kinch. Ук. соч., стр. 251, рис. 124, и табл. 17, 2.

43 Инв. Б. 172 и 451—а, дл. 13,5 и 17 см. Оба обломка склеены из двух частей, лак сильно потерт.

44 K. Kinch. Ук. соч., стр. 214, рис. 101; С. Blinkenberg. Lindos, fouilles de l'agorale, табл. 45, 977.

45 Mont. Lincei, т. XIV, стр. 309, табл. XXVI.

46 M. Lambriano. Ук. соч., стр. 252, рис. 217.

47 Инв. Б. 165, дл. 14,5 см, шир. 17,2 см.

48 Инв. Б. 174 и 245, дл. 13,2 и 6,2 см.

Рис. 3. Обломки родосского блюда с изображением козлов

Близкая схема орнамента № 7 и 8 на блюде из Лувра⁴⁹, а форма пальметки такая же, как на блюде, изданном Кинхом⁵⁰.

9. Обломок края блюда с поясом из группы лучей и части орнамента «лабиринта» (рис. 6, 1)⁵¹.

10. Обломок края блюда с частью большого прямоугольника, с вписанными в него рядами квадратиков (рис. 6, 3)⁵².

11. Обломок блюда с поясом из группы лучей (рис. 6, 2)⁵³.

12. Обломок края блюда с частью изображения головы козленка — глаз, рожки и ухо (рис. 6, 4)⁵⁴.

13. Фрагмент блюда с широким поясом из чередующихся цветов и бутонов лотоса, под ним узкий пояс квадратиков и точек, внутри блюда — часть пальметки с волютами. Пурпуром покрыты центральные лепестки цветка лотоса; на бутонах исполнено по два пурпурных кружка (рис. 7)⁵⁵.

14. Обломок края блюда с частью цветка лотоса (рис. 6, 5)⁵⁶.

Такая же схема орнаментации исполнена на блюде с о. Делоса⁵⁷.

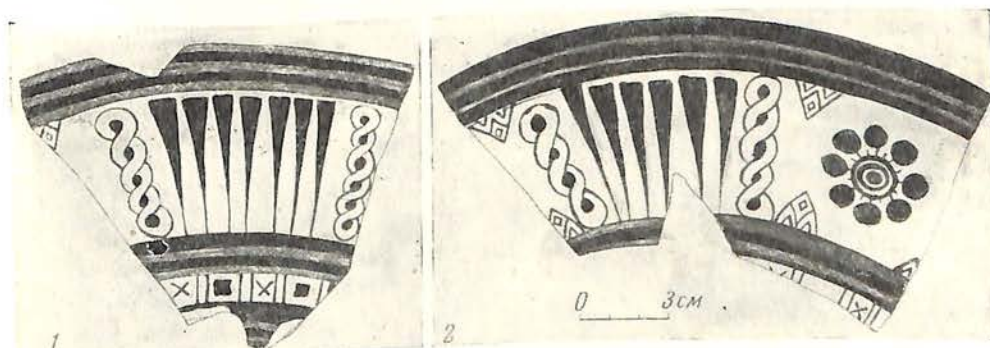

Рис. 4. Роспись наружной стороны блюда

15. Блюдо с углубленным дном и широким плоским краем; на дне — шестнадцатилепестковая розетка, вокруг широкие и узкие пояса (рис. 8, 1)⁵⁸. Наружная сторона блюда покрыта шестнадцатью поясами.

49 E. Pottier. Vases antiques du Louvre. Paris, 1897, т. I, табл. 11, A, 300.

50 K. Kinch. Ук. соч., стр. 211, рис. 99.

51 Инв. Б. 173, дл. 12,4 см.

52 Инв. Б. 425, дл. 7,8 см.

53 Инв. Б. 168, дл. 8,5 см.

54 Инв. Б. 161, дл. 5,2 см.

55 Инв. Б. 166, дл. 22,5 см; склеен из трех частей, семь сквозных отверстий — следы древней починки.

56 Инв. Б. 426, дл. 7,1 см.

57 Exploration archéologique de Delos, X, табл. XIII, 65 — а.

58 Инв. Б. 453, диам. 30,7 см, выс. 8,6 см. Диам. углубления 15,3 см; склеено из шести обломков, лак потерт.

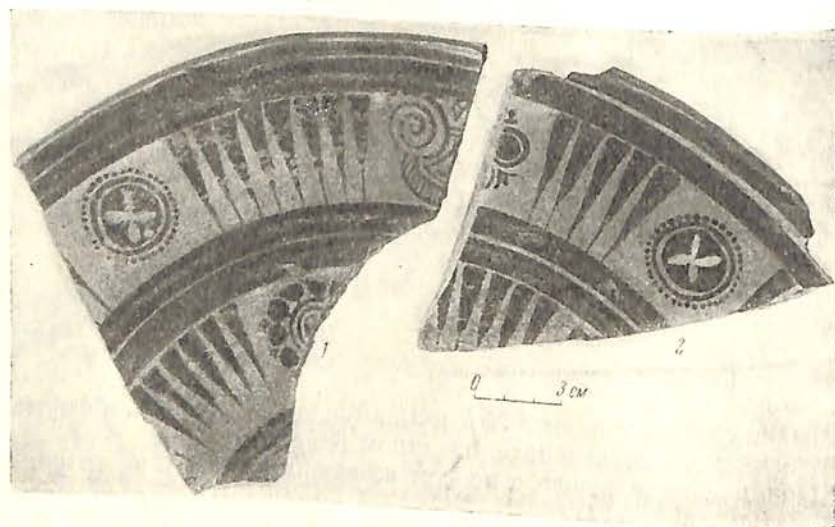

Рис. 5. Обломки родосских блюд с поясами лучей и розеток

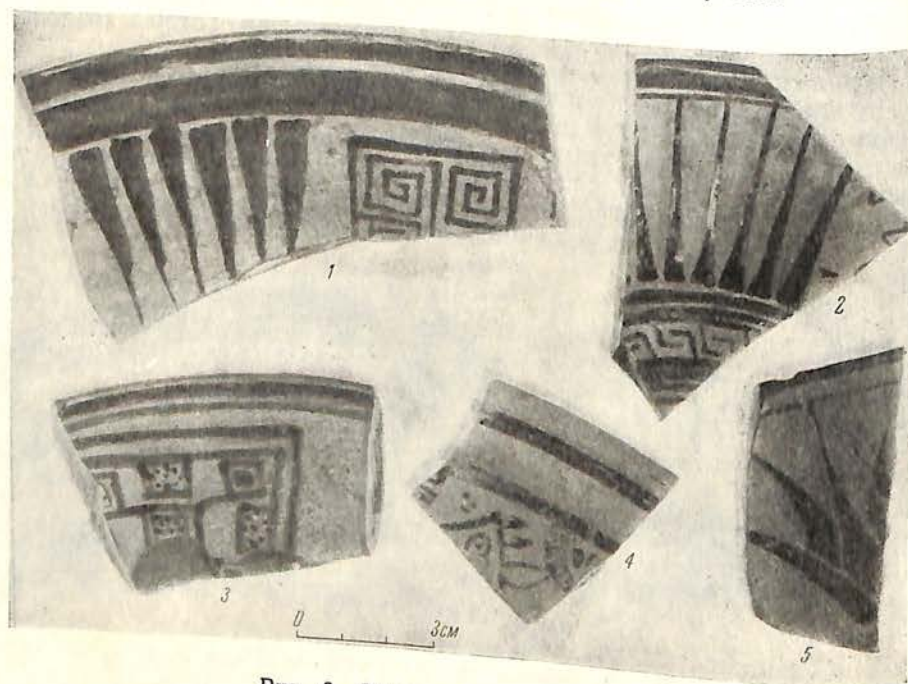

Рис. 6. Обломки родосских блюд

Форма блюда очень редкая и не имеет близких аналогий. Такая же розетка исполнена в центре блюда стиля Камира из Лувра⁵⁹. Обломок закрытого толстостенного сосуда с частью сохранившейся росписи: группа лучей, часть волюты от пальметки, рога с ухом козла. На дне, снаружи, исполнена розетка из лучей и маленьких треугольников между ними (рис. 9)⁶⁰. Роспись дна снаружи редко встречается на родосских сосудах, можно указать только на один сосуд из Лувра⁶¹.

⁵⁹ CVA, Louvre, вып. 1, табл. 1, 7.

⁶⁰ Инв. Б. 164, дл. 13,4 см.

⁶¹ E. Pottier. Ук. соч., табл. 15, А, 440.

17. Обломок плечиков ойнохой с изображением гусей вправо, ниже — широкие полосы лака и меандр, у горла — палочный орнамент⁶². Пятна пурпура на шеях гусей и у хвоста (рис. 10, 1). Близкие изображения гусей на ойнохоях: с Родоса⁶³ и на изданной Кинхом⁶⁴.

18. Обломок плечиков ойнохой; на нем — голова гуся вправо, вокруг розетки, луч, полукруги (рис. 10, 2)⁶⁵. Близкий рисунок на ойнохоях с Родоса⁶⁶ и из Истрии⁶⁷.

Перечисленные обломки родосских сосудов стиля Камира принадлежат к периоду «позднего расцвета» и относятся к последней четверти VII в. до н. э. Об этом свидетельствуют как форма дополнительного орнамента, так и манера изображения живот-

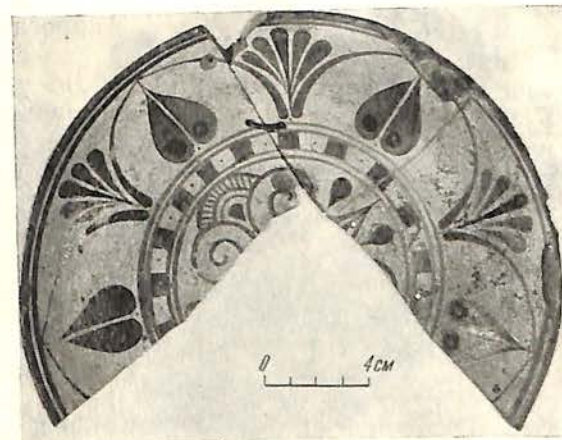

Рис. 7. Обломок родосского блюда с поясом цветов и бутонов лотоса

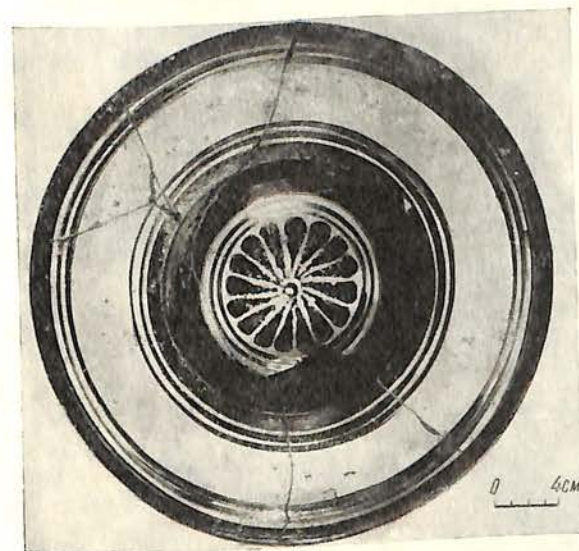

Рис. 8. Родосское блюдо с углубленным дном

1. Блюдо с розеткой из бутонов лотоса и лепестков ромбовидной формы; вокруг простейший меандр⁶⁸. Такой же рисунок на блюдах, найденных в Ольвии⁶⁹ и на Делосе⁷⁰.

⁶² Инв. Б. 451, дл. 13,5 см, шир. 11,3 см.

⁶³ Clara Rhodos, IV, стр. 85, рис. 65.

⁶⁴ K. Kinch. Ук. соч., стр. 213, рис. 100.

⁶⁵ Инв. Б. 176, дл. 12,1 см; вероятно, упомянут у Румфа (см. A. Rumpf. Ук. соч., стр. 172, № 15, без номера).

⁶⁶ K. Kinch. Ук. соч., стр. 208, рис. 92.

⁶⁷ M. Lambrino. Ук. соч., стр. 261, рис. 230.

⁶⁸ Инв. Б. 52, диам. 21,2 см, выс. 11,8 см. Издано: С. И. Капошина. Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья. МИА, № 50, 1956, стр. 229, рис. 8, справа.

⁶⁹ ОАК за 1908 г., стр. 79, рис. 63; Т. Н. Книпович. Некрополь в северо-восточной части Ольвийского городища. СА, VI, 1940, стр. 97, рис. 8, мог. 4.

⁷⁰ Délos, X, табл. XIII, 68 a.

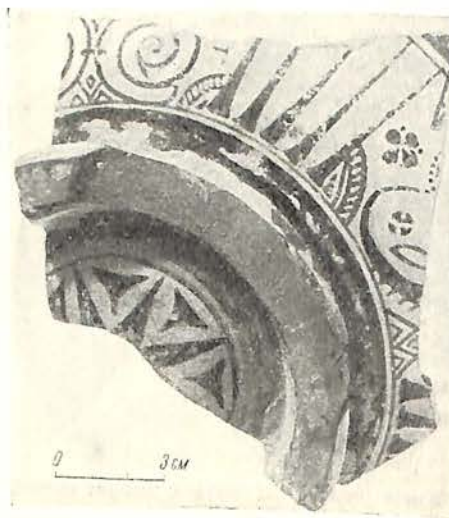

Рис. 9. Обломок родосского сосуда

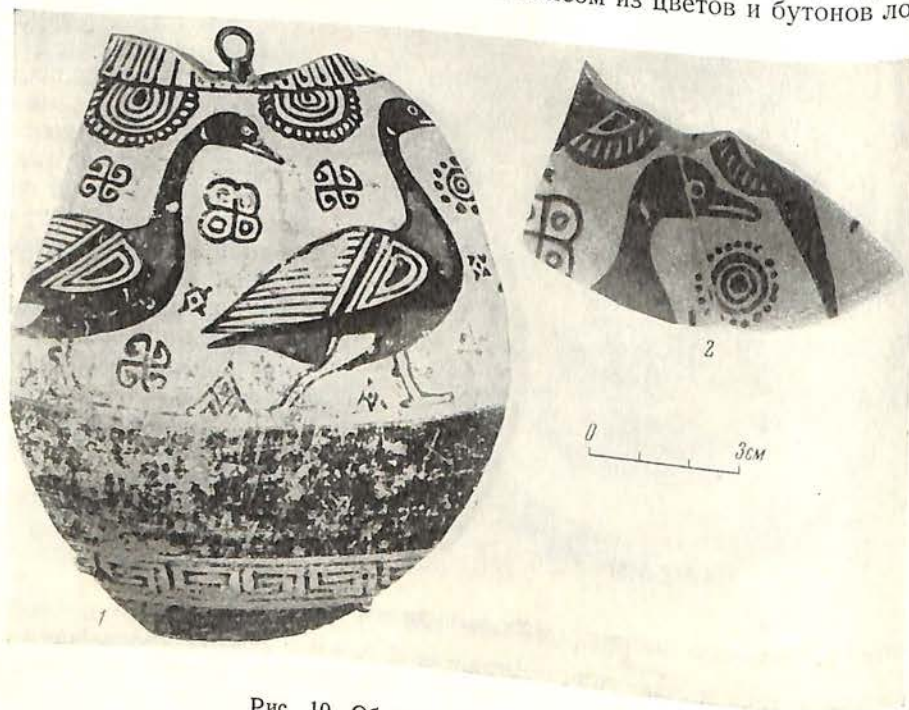

Рис. 10. Обломки родосских ойнохой

⁷¹ Инв. Б. 167, дл. 19,3 см.

⁷² Инв. Б. 382, диам. 22,5 см; склеено из обломков, дополнено гипсом, недостает ножки.

⁷³ Инв. Б. 178, дл. 13,3 см; склеен из обломков, дополнено гипсом, недостает ножки.

⁷⁴ A. Fairbanks. Catalogue of Greek and Etruscan Vases, I, Cambridge, 1928, табл. XXXV, 323, 3.

⁷⁵ Инв. Б. 169, дл. 15,4 см.

⁷⁶ Clagia Rhodos, IV, стр. 48, рис. 17; стр. 59, рис. 31.

⁷⁷ Инв. Б. 424, дл. 6,8 см.

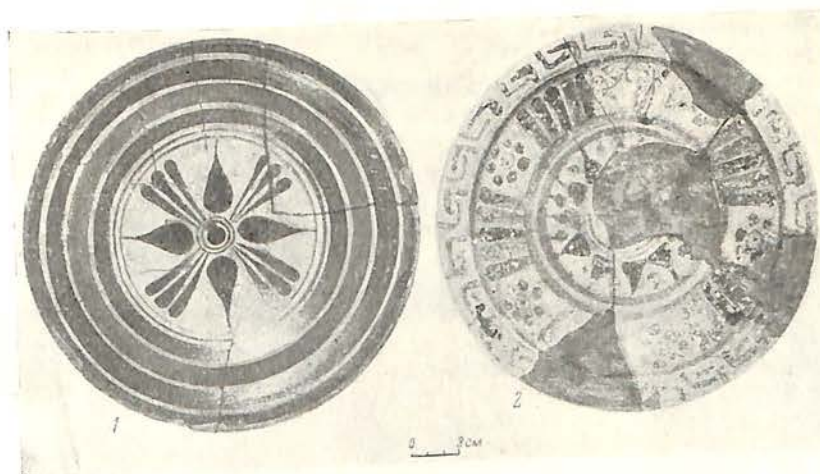

Рис. 11. Два родосских блюда

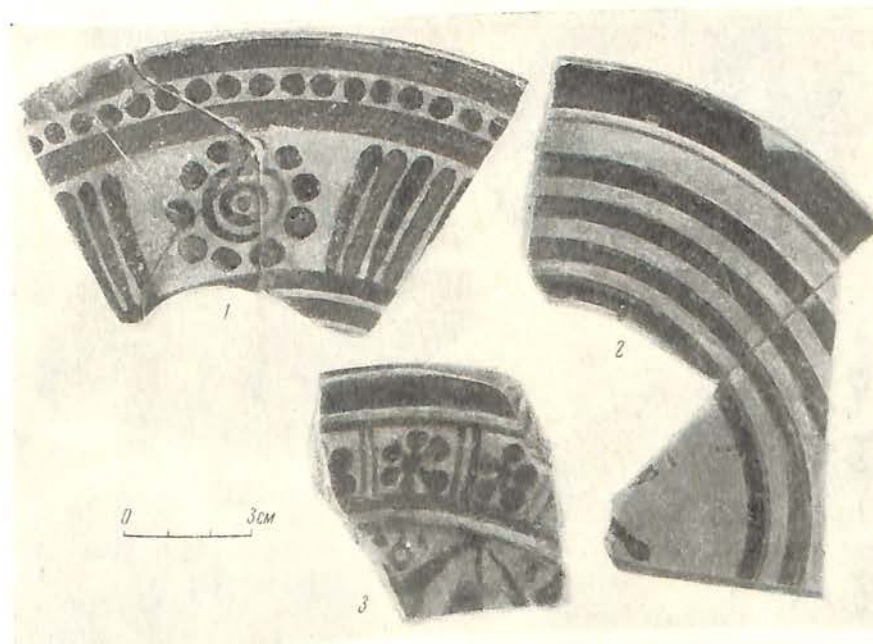

Рис. 12. Три обломка родосских блюд

са, по краю — простейший меандр⁷⁸. Такая же роспись на блюдах из Навкратиса⁷⁹, Самоса⁸⁰, Делоса⁸¹.

8—10. Блюдо с розеткой в центре и поясом из групп палочного орнамента и розеток и два обломка такого же блюда (рис. 11, 2)⁸². Близкая схема на блюде из Навкратиса⁸³.

⁷⁸ Инв. Б. 111, диам. 21,8 см; склеено из трех обломков. Издано: С. И. Капош на. Ук. соч., стр. 229, рис. 8, слева. Мог. 51, раскопки 1900 г. Автор датирует блюдо серединой VI в. до н. э. на основании того, что оно происходит из грунтовой могилы.

⁷⁹ F. Petrie. Naucratis, ч. I, 1884—85, London, табл. VII, I и 3; A. Fairbanks. Ук. соч., табл. XXXV, 324, 7.

⁸⁰ J. Boehl. Aus ionischen und italischen Necropolen. Leipzig, 1898, табл. XII, 9 и 11.

⁸¹ Délos, т. X, табл. XII, 62a; т. XVII, табл. XIV, 32.

⁸² Инв. Б. 383, диам. 19,4 см; склеено из обломков и догипсовано, лак бурый от обжига.

⁸³ A. Fairbanks. Ук. соч., табл. XXXV, 323, 3.

Рис. 13.

1 — обломок родосского диноса — сфинксы; 2 — обломок родосского сосуда — лев; 3 — обломок дна родосского блюда — часть головы кабана; 4 — обломок родосской ойнохой — бегущий козел; 5 — обломок родосского кувшина — козел, щиплющий траву

11. Обломок дна блюда с изображением головы кабана, часть за-
полнительного орнамента розетки. Резьбой исполнен большой круглый
глаз, клык, двумя линиями обозначено ухо; пурпуром покрыты рога
(рис. 13, 3)⁸⁴. Вероятно, в центре блюда была исполнена голова живот-
ного, как на родосском блюде из музея в Мюнхене⁸⁵.

12. Амфора с двумя поясами козлов на тулове; на плечиках, между
ручками, олень и пантера, исполненные в силуэтной технике. Заполнитель-
ный орнамент в виде групп черточек, полукругов характерен для позднего
стиля Власта. В верхнем поясе приме-
нены резьба и заполнительный орнамент
в виде пятен⁸⁶.

А. П. Манцевич датировала амфо-
ру второй четвертью VI в. до н. э. Это
не противоречит определению Ширин-
га, который относит к первой трети
VI в. до н. э. сосуды, исполненные в
смешанной технике.

13. Обломок диноса с изображени-
ем сфинксов в высоком головном убо-
ре, обращенных влево; применена резь-
ба, следы пурпура на головных уборах,
крыльях и туловище (рис. 13, 1)⁸⁷. Та-
кие же изображения сфинксов на ди-
носе из Лувра⁸⁸.

14. Обломок плечиков диноса с изо-
бражением льва вправо. Резьбой ис-
полнена морда и грива (рис. 13, 2)⁸⁹.
Близкое изображение льва и такой же
заполнительный орнамент на ойнохое
с Родоса⁹⁰.

15. Обломок стенки сосуда с ча-
стью изображения оленя, с примене-
нием пурпура, белой краски и резь-
бы⁹¹.

16. Обломок ойнохой с изображени-
ем бегущего вправо козла с повернутой
назад головой (рис. 13, 4)⁹².
Близкое изображение козла на амфоре из Истрии⁹³ и Родоса⁹⁴.

17. Обломок плечиков ойнохой с частью фигуры козла, щиплющего
траву, влево (рис. 13, 5)⁹⁵.

18. Три фрагмента ойнохой с поясом козлов влево, у дна — лучи, вверх
ху простейший меандр. Следы пурпура на теле козлов. Заполнительный

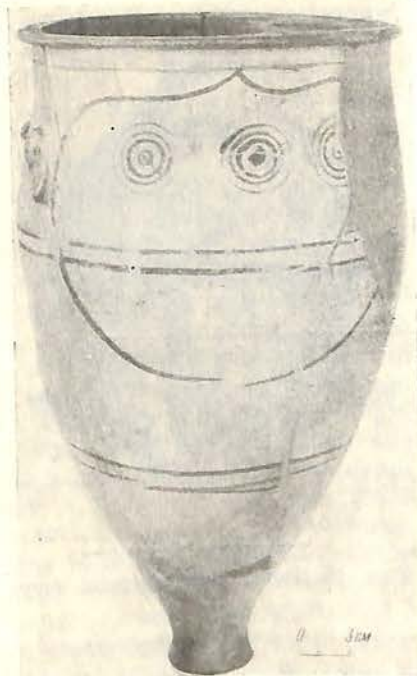

Рис. 14. Родосская урна

⁸⁴ Инв. Б. 409, дл. 10,8 см; лак сильно потерт.

⁸⁵ J. Sieveking und R. Hackel. Die königliche Vasensammlung zu München. München, 1912, т. I, стр. 43, рис. 56.

⁸⁶ Инв. Б. 408, выс. 41,5 см; склеена из многочисленных обломков и догипсована.

Из ямы № 83, раскопки 1913 г. см. ПРИМЕЧАНИЕ 11)

⁸⁷ Инв. Б. 51, дл. 26,2 см; склеена из двух частей. Издан: А. П. Манцевич.

Ук. соч., табл. XXI—XXV, 4, стр. 290, примеч. 1; упомянут: К. Kirsch. Ук. соч., стр. 227, примеч. 1.

⁸⁸ Б. В. Фармаковский. Милетские вазы из России. М., 1914, табл. X, 4.

⁸⁹ Инв. Б. 253, дл. 12 см.

⁹⁰ К. Kirsch. Ук. соч., стр. 225, рис. 114.

⁹¹ Инв. Б. 259, дл. 10,6 см.

⁹² Инв. Б. 162, дл. 14,3 см.

⁹³ М. Lambino. Ук. соч., стр. 247, рис. 211.

⁹⁴ К. Kirsch. Ук. соч., стр. 225, рис. 114.

⁹⁵ Инв. Б. 163, дл. 12 см.

орнамент состоит из свастики, розетки и групп маленьких черточек⁹⁶. По стилю росписи близка ойнохое из Оксфорда⁹⁷.

Березанские обломки сосудов группы Власта принадлежат к «позднему» периоду этого стиля. Преобладают блюда на высокой ножке со слегка загнутым внутрь краем, украшенные разнообразными композициями растительного и геометрического орнамента (№ 1—6). Подобные блюда относятся к началу VI в. до н. э.

Рис. 15. Родосский фигурный сосуд

Блюда на кольцеобразной подставке имеют широкий отогнутый край, обычно украшенный простейшим меандром (№ 7—10). Среди сосудов группы Власта с фризами животных на Березани нет образцов конца VII в. до н. э. Все рассмотренные экземпляры относятся к первой половине VI в. до н. э. (№№ 12—18).

К изделиям Родоса относятся также две остродонные урны, найденные на некрополе Березани с детскими захоронениями. Урны имеют цилиндрическое тулово с двумя толстыми горизонтальными ручками. Между ними черным лаком исполнены три кружка и изогнутая линия, обрамляющая их (рис. 14)⁹⁸. По дневнику Скадовского, таких урн с детскими захоронениями было найдено десять экземпляров. Близкая по форме урна происходит из некрополя Родоса⁹⁹.

Большой интерес представляет единственная находка на Березани — родосский фигурный сосуд в форме головы воина, конца VII в. до н. э. (рис. 15)¹⁰⁰. На лице лаком очерчены глаза, зрачок и усы. Подвижные нащечники обведены пурпурной полосой, с большой розеткой белого цвета; вверху нащечников нанесены точками белой краской, показывающие их подвижность. Полукруг над лбом обрамлен ребром и украшен пальметкой из белых и пурпурных лепестков. Только с другой формой пальметки.

Рассмотренная керамика собрания Эрмитажа составляет только незначительную часть всего громадного количества родосских сосудов, найденных на Березани. Родосский экспорт на Березань поражает своими гран-

⁹⁶ Инв. Б. 177, дл. 19,2 см; 12,2 см, 10,6 см. Издан: А. П. Манцевич. Ук. соч., табл. XXI—XXII, 1—3; упомянут: А. Rumpf. Ук. соч., стр. 80; CVA, Oxford, вып. II, четвертью VII в. до н. э., сравнивая роспись с березанской амфорой (инв. Б. 408) и считая их изделиями одной мастерской. Датировка Прайс нам кажется неубедительной.

⁹⁷ CVA, Oxford, вып. II, табл. II, 4—6. Прайс датирует эту ойнохую последней четвертью VII в. до н. э., сравнивая роспись с березанской амфорой (инв. Б. 408) и считая их изделиями одной мастерской. Датировка Прайс нам кажется неубедительной.

⁹⁸ Инв. Б. 120, выс. 50,4 см; инв. Б. 454, выс. 52,5 см, склеены и дополнены гипсом. Недостает части ручек.

⁹⁹ Clara Rhodos, IV, табл. VIII, CLVI.

¹⁰⁰ Инв. Б. 247, выс. с выступом — 5,5 см. Недостает венчика, выбойны на шлеме по краю. Лак буро-красный, сильно потерт.

¹⁰¹ М. И. Максимова. Античные фигурные вазы. М., 1916, стр. 83—86, табл. X, 79; М. И. Максимова. Les vases plastiques dans l'antiquité. Paris, 1927, стр. 153—159, табл. XX, 79.

¹⁰² Clara Rhodos, III, стр. 75, рис. 66.

диозными размерами: только в музее Одессы хранится свыше четырех тысяч фрагментов сосудов¹⁰³.

Одесская коллекция значительно расширяет и дополняет наше представление о родосской керамике с Березани такими образцами, как большие диносы, ойнохон, килики конца VII в. до н. э., значительное количество крышек больших сосудов с разнообразной орнаментацией. Ранние экземпляры диносов группы Камира с изображением поясов козлов, с толстой полоской по нижней линии живота, с ранними формами заполнительного орнамента относятся к лучшим образцам вт. пол. VII в. до н. э. тельного орнамента относятся к лучшим образцам вт. пол. VII в. до н. э. тельного орнамента относятся к лучшим образцам вт. пол. VII в. до н. э.

Свыше трехсот обломков тонкостенных киликов дают ранние образцы, совершенно отсутствующие в Эрмитаже: первый тип — птица между розетками или заштрихованными ромбами¹⁰⁴, второй — «глаз» между группами палочного орнамента¹⁰⁵ и третий — изображение бегущего зверя между волютами¹⁰⁶.

Среди сотен фрагментов блюд группы Власта с вариантами растительного орнамента начала VI в. до н. э. есть и ранние образцы группы Камира с головой гуся, протомой козленка между лучами и фризами козлов.

Но, несмотря на столь многочисленный и разнообразно представленный на Березани материал родосской керамики, все же среди него отсутствуют некоторые группы сосудов, как, например, полихромные килики. Следует подчеркнуть, что на Березань не привозились сосуды группы Эфорба. Многочисленные экземпляры последних были найдены почти исключительно в некрополях самого Родоса. Правда, сосуды группы Эфорба не встречены среди родосской керамики и в других центрах, как, например, Навкратиса, Делоса, Истрии. Это наблюдение дает возможность предполагать, что не все центры Родоса, изготовлявшие расписную керамику, были одинаково вовлечены в торговлю и, по-видимому, продукция некоторых из них шла главным образом для собственного потребления.

С середины VI в. до н. э. ввоз на Березань родосской керамики значительно ослабевает, но это отнюдь не является особенностью Березани, а наблюдается и в других античных городах, ранее связанных торговлей с Родосом. Нельзя, конечно, представить себе, чтобы широко развитое керамическое производство Родоса вдруг совершенно заглохло. Возможно, что подчинение острова Персии около середины VI в. до н. э. оказало влияние

не только на экономику Родоса, но и на его торговлю. Характерно, что и на самом Родосе уже во второй половине VI в. до н. э. не встречается больше родосская керамика с ее характерной росписью. Место ее занимает в этот период аттическая продукция и, наряду с ней, керамика стиля фikelлур — «последний носитель родосской ориентализирующей традиции», по словам Р. Кука¹⁰⁷.

Рассмотренная родосская керамика охватывает период начиная с последней трети VII в. до н. э. до середины VI в. до н. э. и является доказательством непрерывной торговли Родоса с Березанью в этот период. Осуществлялась ли торговля Березани непосредственно с Родосом или через Милет — этот вопрос не решен, но, во всяком случае, вырисовывается картина непрерывного массового ввоза родосской керамики на Березани¹⁰⁸.

Возможно, такой громадный ввоз на Березань родосской керамики ни, что опровергает мнение о двух волнах колонизации на Березани, можно объяснить тем, что часть жителей Родоса приняла участие в основании самого раннего поселения Северного Причерноморья.

¹⁰³ Обломков родосских сосудов в Одесском музее ориентировочно: диносов — 400, крaterов, ойнохой и амфор — 1300, тарелок и блюд на ножке — около 2000, киликов — 300, крышек от разных сосудов — 300, а также обломки от различных других сосудов.

¹⁰⁴ Инв. 34697, 34698, 34699; близкая роспись на килике с Родоса: Clara Rhodos, III, стр. 48, рис. 37; т. IV, стр. 58, рис. 30; K. Kinch. Ук. соч., табл. 25, рис. 11; табл. 42, рис. 18, стр. 133, рис. 44.

¹⁰⁵ Инв. 34665, 34660 и др.; ср. JHS, т. XLIV, ч. II, 1924, стр. 187, рис. 11.

¹⁰⁶ Инв. 34775, 34662, 34792, 34671; ср. JHS, т. XIV, ч. II, 1924, табл. VIII, рис. 11.

¹⁰⁷ R. M. Cook. Fikellura Pottery. BSA, 34, 1933—1934, стр. 90.

¹⁰⁸ С. И. Капошина. Ук. соч., стр. 238.

Miss Virginia Grace

Transl.
 sur fil of BLACK SEA
 AREA

with compliments

from the author

26/11-59.

Тысячу

Тысячу сибирского Дружества.

Том II.

1958.

К ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ СИНОПЫ С БОСПОРОМ В V В. ДО Н. Э.

В Нимфее в течение ряда лет найдена группа глиняных архитектурных украшений — обломки карниза, с поясом ов и жемчужника, водосливы в виде львиных голов и акротерии в форме двойных розеток. Глина всех этих обломков имеет характерные черные вкрапления, которые, в зависимости от обработки, или покрывают всю поверхность, или видны только в изломе. Тон глины разнообразный: от розовато-красного до палевого, с лиловатым оттенком в изломе. На многих архитектурных обломках сохранилась красная краска, плотная и тусклая. Из такой же глины сделаны многочисленные остродонные амфоры с астиномными клеймами на ручках. Б. Н. Граков¹ считает эти амфоры синопскими, с чем согласно большинство археологов.

Рентгеноскопия нимфейских архитектурных обломков и синопских амфорных ручек показала, что глина у них однородна. Кроме того, химический анализ сохранившейся краски установил, что все обломки покрыты одной краской, так называемым *Σινωπική μέλτος* (железный сурик).

Все это приводит к выводу, что архитектурные детали из Нимфея являются производством Синопы.

Хорошо известно большое количество синопских клейменных амфор и черепиц, а также лутериев, найденных при раскопках городов Северного Причерноморья.

О начале торговых сношений Синопы с Северным Причерноморьем говорится в указанной выше работе Б. Н. Гракова. Он датирует первую группу синопских астиномных клейм концом IV в. до н. э. В. Ф. Гайдукевич примыкает к этой датировке и считает, что торговые связи Северного Причерноморья с Синопой начались во второй половине IV в. до н. э.² Ряд авторов в последних работах (диссертациях) то отодвигают эту дату на несколько десятилетий — к середине IV в. до н. э.,³ то просто указывают на торговлю Синопы с Боспором в классическое время.⁴ О более ранних связях Синопы с городами Северного Причерноморья пишет М. И. Максимова.⁵ Уточняя дату начала краткого пути через Черное море, она приходит к выводу, что время освоения этого пути можно отнести к «довольно раннему периоду, т. е. к первой половине IV в. и, может быть, даже к концу V в. до н. э.». Но большинство археологов сходятся во мнении, что вторая половина IV в. до н. э. является началом торговли Синопы с Боспором.

Естественно, и для нимфейских глиняных архитектурных украшений из Синопы напрашивается общепризнанная датировка — IV в. до н. э. Для уточнения этого предположения необходимо рассмотреть стилистические черты этих памятников.

¹ Б. Н. Граков, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, М., 1928.

² В. Ф. Гайдукевич, Боспорское царство, М.-Л., 1949, стр. 88.

³ А. А. Нейхарт, Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритак. Автореферат, Л., 1951, стр. 11—12.

⁴ А. Я. Абрамович, История Синопы в классическое и эллинистическое время. Автореферат, М., 1950, стр. 6.

⁵ М. И. Максимова, Краткий путь через Черное море, МИА, 33, стр. 45.

Обратимся сначала к форме ов на карнизе, так как они достаточно точно могут быть датированы по монументальным памятникам.

В Нимфее найдено десять обломков карниза с овами и жемчужником: в святилище Деметры — четыре обломка,¹ на акрополе — шесть фрагментов (рис. 1 и 2).²

Овы выпуклые, ложкообразной формы, суживаются к закругленному концу (высота ов — 7,5 см). Ободок, с резко подчеркнутым ребром, плотно обрамляет ову, повторяя плавную линию ее контура. Овы отделены одна от другой стрелками в форме вытянутого ромба с резкой гранью посередине. Между овами и стрелками почти нет пространства, так что верхний конец стрелки, очень узкий, сходит на нет между плотно расположенными ободами ов. Внизу, под овами, тянется жемчужник округлой формы, чередующийся с двумя вертикальными ребрами, помещенными близко друг к другу. Жемчужником заканчивается карниз внизу. Верхнее обрамление не известно, так как излом на всех обломках проходит по верхушке ов. Точно такой же формы овы, найденные в Керчи, хранятся в Керченском музее.³

К IV в. до н. э. относится ряд архитектурных памятников, украшенных овами, с которыми и необходимо сопоставить карниз из Нимфея.

Во-первых, это саркофаг Александра из Сидона, датированный 325 г. до н. э., и близкий к нему по стилю мраморный саркофаг из Тамани.

Форма ов на обоих саркофагах резко отличается от нимфейских: сильно выпуклые, они окружены ободком без четкой грани, не прилегающим плотно к овам, что создает глубокую тень.⁴ Между овами расположены острые ребра, скошенные по краям только на нижнем конце,⁵ не похожие на стрелки между нимфейскими овами. Такая форма ов встречается в архитектуре всего IV века до н. э. и на памятниках середины IV в. до н. э., как на Галикарнасском Мавзолее,⁶ и на саркофаге «Плакальщиц».⁷ Овы имеют ту же форму, что и в конце IV в. до н. э.

Не сходны с нимфейскими и овы архитектурных украшений храма Афины в Тегее, датированного 370—355 гг. до н. э.,⁸ а также овы на деревянном саркофаге из кургана Юзоба в Эрмитаже (рис. 3).⁹

Итак, нимфейские овы не имеют аналогий среди архитектурных украшений всего IV в. до н. э.

Их форма ближе к овам на архитектурных памятниках второй половины V в. до н. э.: на ликийском саркофаге № 9,¹⁰ относящемся к концу V в. до н. э. (415—400 гг.), и на храмах афинского акрополя — Эрехтейоне и храме Афины Ники.¹¹ Сходны нимфейские овы и с овами ликийского саркофага «Сатрапа» середины V в. до н. э.¹²

Таким образом, приведенные для сравнения памятники позволяют датировать нимфейские овы второй половиной V в. до н. э.

¹ Инв. №№ НФ-39.427, дл. 12,4 см; НФ-39.607, дл. 14,2 см; НФ-40.62, дл. 12,4 см; НФ-41.1213, дл. 16,7 см.

² На акрополе обломки найдены в трех местах. Два — на мысу: инв. №№ НФ-41.189, дл. 12,8 см; НФ-41.191 (три отщепы жемчужника). Три обломка — в святилище Кабиров: инв. №№ НФ-49.175, дл. 10,2 см; НФ-49.417, дл. 6,5 см; НФ-49.418, дл. 12,7 см. Один фрагмент у входа в святилище Афродиты: инв. № НФ-54.296, дл. 29 см, выс. 13,5 см, овы 7,5 см, склеен из многих частей, сбита выпуклость средней овы.

³ ИГАИМК, 104, стр. 228, рис. 65.

⁴ О. Hamdy-Beu, Th. Reinach, Une necropole royale à Sidon, Paris, 1892, табл. XXIV, XXV.

⁵ Н. В. Пятыева, Таманский саркофаг, М., 1949, табл. III, IV.

⁶ С. T. Newton, A History of Discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae, London, 1862—1863, табл. XXII, XXIX, 3.

⁷ О. Hamdy-Beu, Th. Reinach, ук. соч., табл. VII.

⁸ С. Dugas, Le sanctuaire d'Aléa Athéna à Tégée, Paris, 1924, табл. XXIII, A, C.

⁹ Инв. № Ю.О. 16, ОАК, 1860, стр. IV, табл. VI, 2.

¹⁰ О. Hamdy-Beu, Th. Reinach, ук. соч., табл. XIII, XV.

¹¹ J. Paton, G. Stevens, The Erechtheum, Cambridge, 1927, стр. 202, рис. 130; стр. 205, рис. 132; стр. 212, рис. 139.

¹² О. Hamdy-Beu, Th. Reinach, ук. соч., табл. XIX, 3 и XX.

Рис. 6. Водослив, покупка в Керчи

добного же акротерия и являются окружением центральной розетки. Точно такие же обломки акротерия из раскопок в Керчи хранятся в Керченском музее.

Второй акротерий, как и первый, имеет форму розетки, но центр занимает женская голова (рис. 9). Он был обнаружен на акрополе Нимфея, на мысу. ⁴ У святилища кабиров найдены, кроме того, два обломка от такого же акротерия: нижняя часть с лепестками и остроконечные зубцы с завитком волос, и в святилище Деметры — два обломка наружных лепестков (рис. 10).⁵

Розетка вытянутой формы состоит из 26 лепестков. Верхние и боковые лепестки, узкие, с заостренными концами и неглубоким продольным желобком, плотно прижаты друг к другу и расходятся только на концах, образуя неровную линию контура. Обломок нижней части другого такого же экземпляра позволяет представить всю форму акротерия.⁶

Нижние семь лепестков, слегка вогнутые с закругленными концами, расположены непосредственно на прямоугольном выступе, почти касаясь линии основания. Центр розетки занимает женская голова, обрамленная массивными лепестками с острыми концами и резкой гранью посередине. Они вплотную облегают волосы, касаясь щек и подбородка. По форме они близки лепесткам внутренней розетки первого акротерия.

¹ И. Д. Марченко, О терракотовых антефиксах Пантикапея, «Археология и история Боспора», Симферополь, 1952, стр. 172, рис. 1.

² Н. Möbius, Die Ornamente der griechischen Grabstelen, Berlin, 1929, табл. Ib и IIa.

³ В святилище кабиров — два: инв. №№ НФ-51.176, выс. 8,5 и 7,4 см; у святилища Афродиты: НФ-54.297, выс. 6,7 см; на мысу: НФ-41.188, дл. 11,2 см.

⁴ Инв. № НФ-41.95, выс. 27,4 см. Недостаёт нижних лепестков, отбиты концы десяти лепестков («Археология и история Боспора», стр. 80, рис. 5).

⁵ Святилище кабиров: инв. № НФ-49.414, дл. 9,1 см, зубцы и завиток волос; НФ-51.177, дл. 11,2 см, лепестки на прямоугольном выступе. Святилище Деметры: НФ-39.455, дл. 13,7 и 12,6 см.

⁶ Инв. № НФ-51.177.

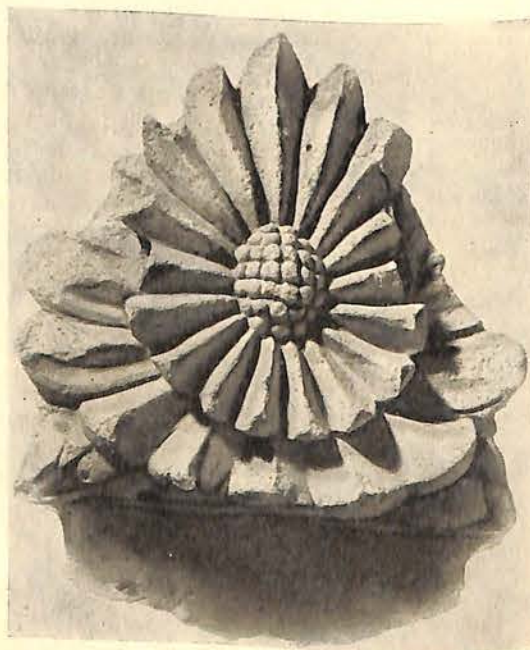

Рис. 7. Акротерий с цветком арацеи

Позднее,¹ особенно в надгробных стелах, аканфовые листья начинают занимать главное место.

От распространенной схемы IV в. до н. э. акротерий из Нимфея отличается двойной розеткой с редким заполнением центра цветком арацеи, а также отсутствием листьев аканфа. По четкости формы нимфейский экземпляр приближается к образцам архитектурных памятников V в. до н. э.²

Найденные там же еще пять обломков лепестков из синопской глины очень близки по форме первому акротерия. Такая же резкая грань проходит посередине лепестка, рельефный ободок обрамляет лепестки по краю, но концы лепестков имеют заостренную форму (рис. 8).³ Они происходят от по-

Округлое лицо с широким подбородком хорошо моделировано. Близко поставленные небольшие глаза, с мягкой линией надбровных дуг и четкими узкими веками, имеют некоторую асимметрию. Полные губы маленького рта придают лицу женственность. Волосы зачесаны назад отдельными прядями, по три с каждой стороны. Концы их теряются среди лепестков. От пробора идут две крупные пряди, заложенные за выступающие над лбом рога. Около ушей, отделяясь от прядей, спускаются завитки волос.

Многочисленные италийские акротерии из Этрурии и Кампании, часто украшенные также изображением женской головы, окруженной высоким полукругом из лепестков или разнообразными вариантами обрамления, коренным образом отличаются от нимфейской композиции.

Отдаленное сходство имеет акротерий из Феодосии¹ в виде женской рогатой головы, окруженной тремя двойными розетками, расположенными над головой и по бокам; в центре двойных розеток — цветок арацеи.

По стилю этот памятник отличается от второго нимфейского акротерия. Во-первых, на феодосийском акротерии женская голова исполнена в значительно более высоком рельефе и не обрамлена лепестками. Во-вторых, ртом, массивным подбородком и прядями вол-

Рис. 9. Акротерий с женской головой

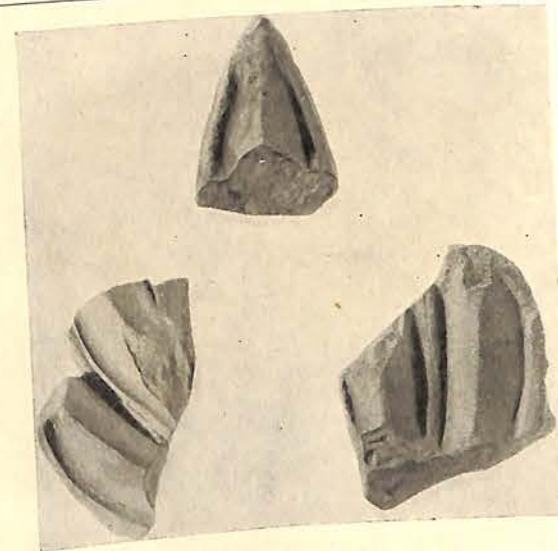

Рис. 8. Обломки лепестков акротериев из святилища кабиров и здания на мысу

ныстых волос, далека от строгого спокойствия нимфейской. Э. Штерн называет женскую голову на этом акротерии Артемидой или Селеной и как аналогию к ней упоминает терракотовое архитектурное украшение с женской головой, хранящееся в Эрмитаже,² изданное Роденом как находка в Помпеях.³ Действительно, выступы в форме шишек в волосах над лбом этой женской головы можно было бы считать рогами, но такие же «шишки» видны и в волосах над ушами и вокруг головы.

Штерн привлекает помпеянский акротерий для сравнения с феодосийским, пользуясь только малоудачной прорисовкой в издании.

¹ А. Деревницкий, А. Павловский, Э. Штерн, Музей Одесского об-ва, вып. 1, Одесса, 1897, табл. VI и VII. По описанию, глина акротерия — «красная, зернистая». И. Д. Марченко включает его в группу синопских архитектурных украшений, что кажется вполне убедительным (И. Д. Марченко, ук. соч., стр. 171).

² Инв. № Г-111, выс. 27,7 см, шир. 37,2 см.

³ Н. Rohden, Die Terracotten von Pompeji, Stuttgart, 1880, табл. 1, XI.

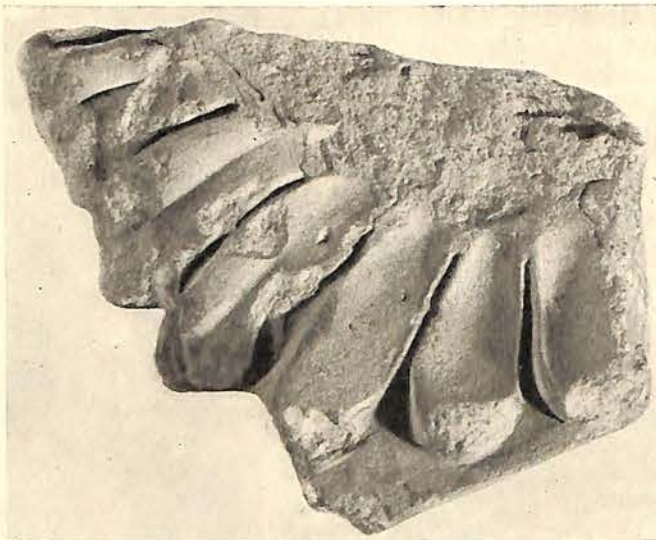

Рис. 10. Обломок низа акротерия

На перечисленных же памятниках видны рога животного, то отходящие вбок, как на нимфейском акротерии, то идущие вверх от темени, как на феодосийском, или, наконец, загнутые от лба на эрмитажной мраморной головке и на головке в музее Неаполя.

Рога, а не полумесяц, говорят за то, что здесь подчеркнута связь с рогатым животным. Поэтому нам кажется возможным толкование рогатой женской головы как Ио, превращенной, как известно, ревностью Геры в корову.

По стилю акротерий с женской головой отличается от архитектурных памятников IV в. до н. э., для которых характерны пышные аканфовые листья, причудливые изгибы усов и цветы.

Не находит аналогий по стилистическим чертам и женская голова акротерия среди памятников IV в. до н. э. Выразительным лицам статуй IV в. до н. э., с глубоко посаженными глазами чужды строгая простота и спокойствие нимфейского памятника. По стилю голова нимфейского акротерия близка аттическим скульптурам: женской голове, относящейся к 440—420 гг.,³ и женской стоящей фигуре, датированной серединой V в. до н. э.⁴ Волосы на первой скульптуре также зачесаны назад, хотя волнистые пряди исполнены свободней и реалистичней, чем на нимфейской; эта прическа встречается и на монументальных памятниках конца V в. до н. э. — у амазонок на фризе храма Аполлона в Бассах.⁵

Есть одна деталь в прическе нимфейской головы, которая несколько нарушает общую строгость. Это небольшой завиток, как бы вырвавшийся из нижней пряди над ухом. Эта деталь прически, распространенная в IV в. до н. э., появляется еще в V в. до н. э. Уже на голове Гебы и у одного из всадников.⁶

Роден относит голову из Помпей к августовскому или доавгустовскому времени, но при знакомстве с оригиналом эта датировка кажется слишком поздней. В больших выразительных глазах этой головы, живописной трактовке прядей волос есть сходство со скульптурами IV в. до н. э.

Кроме феодосийской головы, имеются еще два женских изображения с маленькими рожками: мраморная голова III в. до н. э., хранящаяся в Эрмитаже,¹ и вторая в музее Неаполя,² которую Арндт предположительно называет Ио.

Кого же изображают женские головы с рогами?

Предположение Штерна, что это Артемида или Селена, не кажется убедительным. И та и другая богиня изображаются на памятниках искусства с полумесяцем в волосах, который совсем не похож на рога.

¹ Инв. № А-327, выс. 25 см, мрамор. О. Waldhauer, Die antiken Skulpturen der Ermitage, т. III, Leipzig, 1936, стр. 73, рис. 79.

² Arndt-Amelung, № 524.

³ Там же, №№ 650, 651.

⁴ Там же, № 615.

⁵ O. Stackelberg, Der Apollo Tempel zu Bassae, 1826, табл. IX, XXIII, XXIX.

⁶ M. Collignon, ук. соч., табл. 107, 127.

Подобный завиток в женской прическе можно указать на рисунках краснофигурных ваз V в. до н. э. и на монетах Сиракуз и Синопы того же времени. На серебряных монетах Синопы, чекан которых начался с 453 г. до н. э., изображена эмблема города — нимфа.¹ В ее прическе, очень похожей на прическу нимфейской головы, есть такой же завиток у уха.

И эта последняя деталь прически, точно так же, как и вышеприведенные стилистические сравнения, не выводит датировку этого акротерия из пределов второй половины V в. до н. э.

Остается коснуться еще одного вопроса: почему на акротериях, украшавших здания в Нимфее, помещено изображение Ио? И можно ли искать связь этого изображения с назначением здания?

И. Д. Марченко высказывает мысль, что даже такие архитектурные детали, как антефиксы, «должны были соответствовать своим содержанием назначению данного здания».²

Но, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера. И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

Возникает вопрос: нужно ли искать эту связь? И имеем ли мы достаточно примеров Ио, к сожалению, она не приводит ни одного конкретного примера.

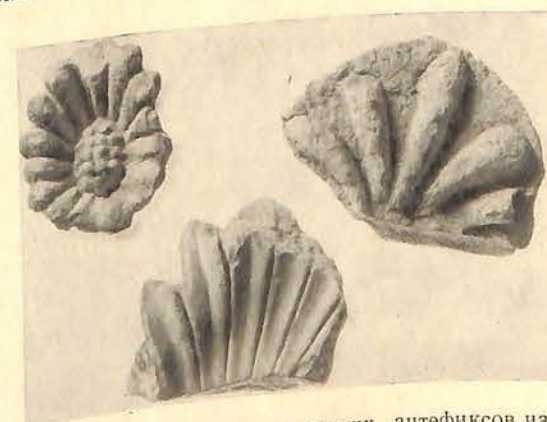

Рис. 11. Обломки синопских антефиксов из Ольвии

¹ E. Babelon et Th. Reinach, Recueil général des monnaies grecques d'Asie mineure, 1904, табл. XXIV, 15.

² И. Д. Марченко, ук. соч., стр. 168.

³ В. Ф. Гайдукевич, ук. соч., стр. 52;

А. Я. Абрамович, ук. соч., стр. 9 и 10.

⁴ Труды Эрмитажа, т. II

здания V в. до н. э. были украшены синопскими изделиями, сделанными из тех же форм, что и нимфейские.¹

Трудно решить вопрос, вела ли Синопа торговлю непосредственно с Нимфеем или же ее изделия попадали в него через крупного посредника, каким в это время, несомненно, был Пантикапей.

В данном случае это не имеет решающего значения. Гораздо важнее новая дата начала торговых связей Боспора с Синопой, которая устанавливается на основе анализа стиля архитектурных деталей.

К этому необходимо добавить, что и в Ольвии были найдены синопские архитектурные украшения, тоже относящиеся к V в. до н. э. (рис. 11).²

Совершенно очевидно, что еще до начала освоения краткого пути из Синоп к северным берегам существовал в V в. до н. э. длинный путь вдоль берегов Черного моря, по которому осуществлялись первые торговые связи.³

¹ В Керченском музее хранятся обломки таких же карнизов, водосливов и части от обоих типов акротериев (инв. №№ К-2321, К-2425, К-2426, К-377).

² В Эрмитаже хранятся: обломок антефикса с рельефной пальметкой, инв. № Ол-10900, дл. 12,2 см; фрагмент акротерия в форме пальметки, инв. № Ол-15686, дл. 9,5 см.

³ После сдачи статьи в печать мне стал известен отчет Е. Акургалья о раскопках в Синоп за 1951—1953 гг. (E k e m A k u r g a l und L u d w i g B u d d e, Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Sinope, «Turk Kurumu Yayınları», V, seri № 14, Ankara, 1956, табл. X, XI), в котором опубликованы точно такие же архитектурные украшения, как нимфейские: карнизы, украшенные овами, с водосливами в виде львиной головы и акротерии двух типов — с женской головой и цветком арацеи в центре.

SKOODNOVA

With best compliments 5/XI-61,
from the author.

3

su p. III

ind amples
painted pottery locally made
- found in Kalen

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА МЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА НИМФЕЯ VI В. ДО Н. Э.

НАПИСАЛА
ВАРВАРА СКУДНОВА

Вопрос о местном производстве в греческих городах Северного Причерноморья давно привлекает внимание советских археологов. Многие исследования посвящены этому вопросу. В настоящее время уже намечаются группы изделий сделанных на месте: золотых ювелирных украшений, терракот, бронзовых предметов.

Наиболее многочисленны, найденные во многих античных городах, материалы гончарного производства, относящиеся к эллинистическому времени и первым векам нашей эры.

Особый интерес представляет открытие в Нимфее производства расписной керамики архаического времени и гончарных печей.

Нимфей, один из небольших городов Боспора, расположен на берегу Керченского пролива. Древние писатели оставили о нем очень мало свидетельств. Поэтому большое значение имеют систематические раскопки начатые Государственным Эрмитажем под руководством М. М. Худяка с 1939 г.¹ За 14 археологических сезонов открыта большая часть акрополя Нимфея и святилище Деметры на берегу моря. Городище Нимфея расположено на высоком мысу (24 м над уровнем моря) у деревни Героевское, в 17 км от Керчи, на месте которой в древности была

столица Боспора — Пантикапей. Раскопки показали, что Нимфей был основан, как и большинство античных городов Северного Причерноморья, в первой половине VI в. до н.э. В его основании значительную роль играли выходцы острова Самоса².

На акрополе города находились два святилища, расположенные близко одно от другого — святилище кабиров, имевшее форму вытянутого прямоугольника, с абсидой внутри и святилище Афродиты, состоявшее из трех помещений и мощеных дворов³. Вокруг зданий святилищ находились дома жителей Нимфея V—IV веков до н.э.⁴ Они были небольших размеров с мощеными дворами. Ориентация домов разная, строгой планировки в городе в это время не было.

И дома и святилища на акрополе были разрушены в первой половине IV в. до н.э., как считает М. М. Худяк, при насильственном включении независимого Нимфея в состав Боспорского царства. Поверх разрушенных зданий во второй половине IV века до н.э. была сооружена оборонительная стена города, которая в настоящее время открыта протяженностью до 100 м. при ширине 2,35 м. В поздний период (I—III вв. н.э.), жизнь в Нимфее сосредоточена была в больших усадьбах с многочисленными помещениями,

зерновыми ямами во дворах. В одной из таких усадеб открыта была винодельня с четырьмя давящими площадками и двумя резервуарами.

На нижней террасе, среди скал выдававшихся в море, находилось святилище Деметры.

Рис. 1. Нимфей; печь № 2 (VI в. до н. э.)

тры⁵. Первое здание, сооруженное в середине VI в., небольших размеров, погибло от пожара. В V веке было выстроено новое здание, которое дважды перестраивалось и расширялось. Последнему зданию принадлежало основание алтаря из тесаных плит известняка. Следует указать на громадное количество приношений — посвятительных сосудов и терракот во все периоды жизни святилища Деметры, которое просуществовало с VI по III в. до н.э. Самые ранние приношения в святилище являлись изделиями Нимфея.

Близ архаического здания были открыты остатки трех обжигательных печей. Все они расположены на юго-восток от здания, на небольшом расстоянии друг от друга. Одна из них, лучше сохранившаяся, печь № 2, небольшого размера, с устьем на север, с небольшим столбиком в центре⁶. Печь № 1 — большего размера⁷, с устьем на северо-во-

сток, сложена из зеленоватого сырца. Сильно разрушенная печь № 3 видимо была самая большая⁸. Все они имели одно устройство (рис. 1).

Керамические печи уже были открыты в ряде городов Северного Причерноморья: Пантикапее⁹, Фанагории¹⁰, Херсонесе¹¹, Ольвии¹²; все они значительно больших размеров и относятся к более позднему времени. Печи архаического времени открыты впервые в Нимфее. По устройству они мало чем отличаются от уже известных нам печей Северного Причерноморья. Самой близкой аналогией нашим печам является печь из архаического слоя в Олимпии¹³.

Еще до открытия печей, среди архаической керамики святилища привлекала внимание группа расписных сосудов с геометри-

Рис. 2. Нимфейская амфора первой группы

¹ М. М. Худяк, Работы Нимфейской экспедиции 1939 г., Труды отдела Античного мира Государственного Эрмитажа, 1, Ленинград 1945, стр. 147—166; М. М. Худяк, Работы Нимфейской экспедиции Государственного Эрмитажа в 1939—1941 г., КСИИМК XIII, 1946, стр. 119; М. М. Худяк, Предварительные итоги раскопок последних лет в Нимфее, Археология и История Боспора, Сборник статей 1, Симферополь 1952, стр. 75—87.

² М. М. Худяк, Раскопки святилища Нимфея, С. А. XVI, Москва—Ленинград 1952, стр. 233.

³ М. М. Худяк, Два святилища на акрополе Нимфея, Труды Государственного Эрмитажа, II, 1958, стр. 83.

⁴ Остатки архаических домов открыты сильно разрушенными.

⁵ М. М. Худяк, Раскопки святилища Нимфея, стр. 232.

⁶ Длина 1,06 м., в поперечнике 75 см; длина устья 51 см, ширина 26 до 32 см; толщина стенок 8 см, сохранились на высоту 35 см. С. А. XVI, стр. 257, рис. 18.

⁷ Длина 1,40 × 1,30 м.

⁸ Длина части пода 2,1 м.

⁹ В. Ф. Гайдукевич, Античные керамические обжигательные печи, ИГАИМК, в. 80, Москва—Ленинград 1934, стр. 21.

¹⁰ Там же, стр. 53.

¹¹ Г. Д. Белов, Херсонес Таврический, Ленинград 1948, стр. 59.

¹² Р. И. Ветштейн, Керамічні вівалювальні печі Ольвії перших століт н.э. Археологіяні пам'ятки ІРСР, т. VII, Київ 1958, стр. 61.

¹³ Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts 56, 1941, II, Bericht über die Ausgrabungen in Olympia, стр. 35, рис. 21—22.

ческим орнаментом, напоминающая роспись архаических ионийских сосудов, но отличающаяся иной манерой. Кроме того встречались часто обломки сосудов с пузырями, искривлениями — явный брак производства. Открытие печей позволило говорить с полной уверенностью о керамическом производстве Нимфея в VI в. до н.э.

Из посвященных сосудов, найденных на территории архаического святилища Деметры, можно выделить большую группу расписных нимфейских сосудов.

Они сделаны из плотной глины, изобилующей светлыми блестками. Разные цвета глины имеют многочисленные оттенки: красный, иногда впадающий в оранжевый, желтый и светло-розовый, а иногда серый, получающийся от определенной силы обжига. На

Рис. 3. Обломок нимфейской амфоры, на ручке две пересекающиеся линии

одном обломке сосуда можно видеть и красный и серый цвет глины, зависящий от обжига.

В росписи нимфейских сосудов широко применялась краска „сангин“, куски которой были найдены в устье печи № 2. Определение сангина было произведено В. И. Коновым. Пробные обжиги этой краски пока-

зали, что ее цвет зависит от силы обжига, образуя шкалу: красного, желтого, коричневого, впадающего в черный.

Когда глина сосуда от обжига становится серой, сангин приобретает фиолетовый оттенок, напоминающий цвет пурпура, дошедшего до нас на ионийских сосудах.

Кроме сангина в росписи сосудов применялась еще черная и белая краска. На некоторых сосудах видны следы лощения.

В Нимфее выделялись следующие сосуды: амфоры, кальпиды, ойнохой, килики, чашки, крышки сосудов, блюда, повторявшие формы ионийских сосудов.

Амфоры, занимающие среди расписной керамики значительное место, имеют две формы. Для первой характерно низкое горло с небольшим венчиком и покатые плечики, для второй — высокое горло с отогнутым венчиком и широкие прямые плечики. Некоторые амфоры второй группы достигали больших размеров, диаметр плечиков имел 28—30 см.

Роспись амфор состоит главным образом из поясков, волнистых линий, волют, групп лепестков, углов и в общем носит однообразный характер. В орнаментации амфор намечается несколько групп.

В первой группе плечики амфор украшены длинными углами, по три на каждой стороне. Вершины углов, обращенные вниз, продолжают прямой линией, доходя до группы горизонтальных поясков, идущих под ручками — широкий между двумя узкими. Ручки покрыты поперечными поясками, на венчике волнистая линия ¹⁴ (рис. 2).

Часто на ручках этих амфор исполнены две линии, пересекающиеся то один, то два раза (рис. 3). Манера исполнения настолько небрежна и поспешна, что иногда обе линии вверху заходят одна на другую и расходятся только книзу (рис. 4).

На второй группе амфор узор на плечиках состоит из треугольников вершиной вниз, чередующихся с розетками из точек (рис. 5). На венчике и ручках сохраняется орнамент первой группы.

Для третьей группы характерным является орнамент лепестков или капель, соединенных по три-четыре в группы на плечиках то в один, то в два ряда.

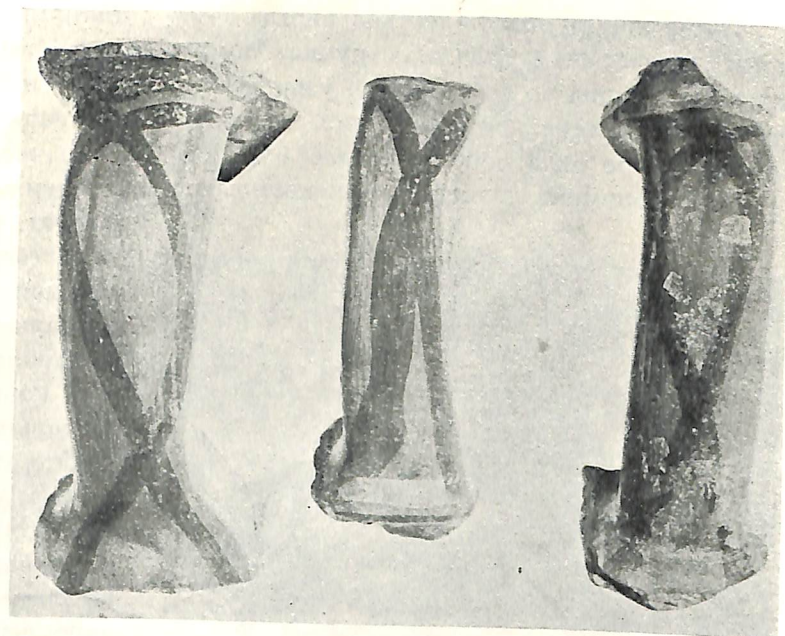

Рис. 4. Ручки нимфейских амфор украшенных пересекающимися линиями

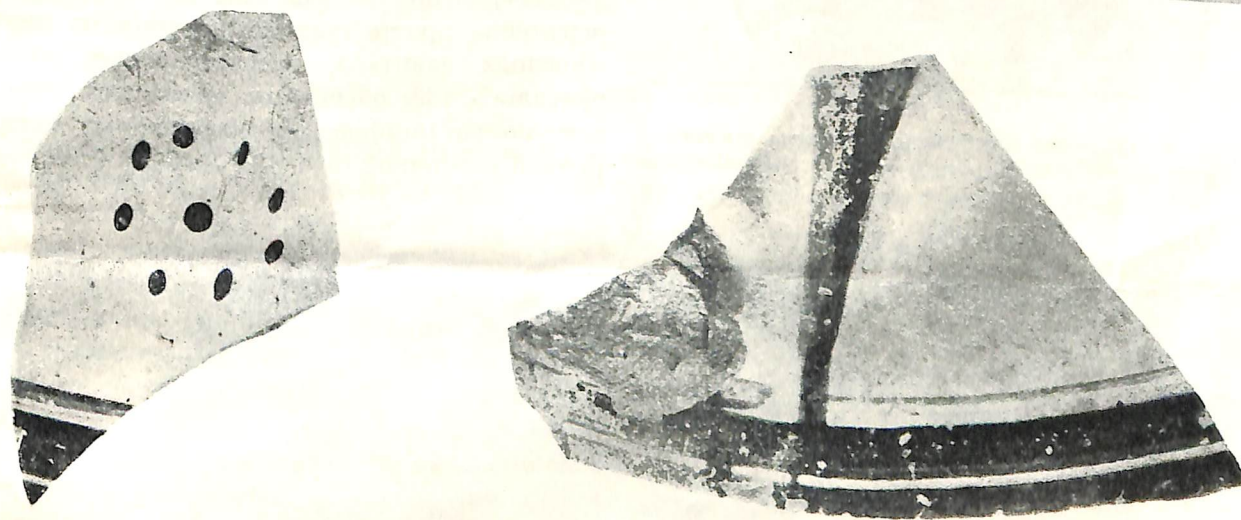

Рис. 5. Обломки нимфейской амфоры второй группы

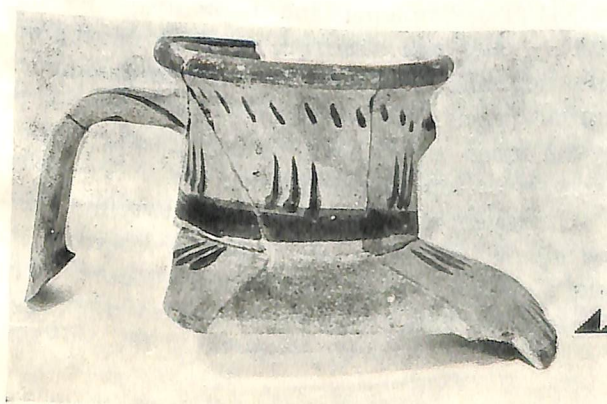

Рис. 6. Обломки нимфейской амфоры третьей группы

Рис. 7. Ручки нимфейских амфор

¹⁴ Выс. 28 см. М. М. Худяк, *Раскопки святилища Нимфея*, стр. 251, рис. 13,4

Такие же группы лепестков иногда заменяют пояски на горле. На ручках амфор третьей группы то сохраняется узор первых групп — пересекающиеся линии, то исполнены четыре ряда лепестков (рис. 6 и 7).

Этот орнамент лепестков или капель, по-

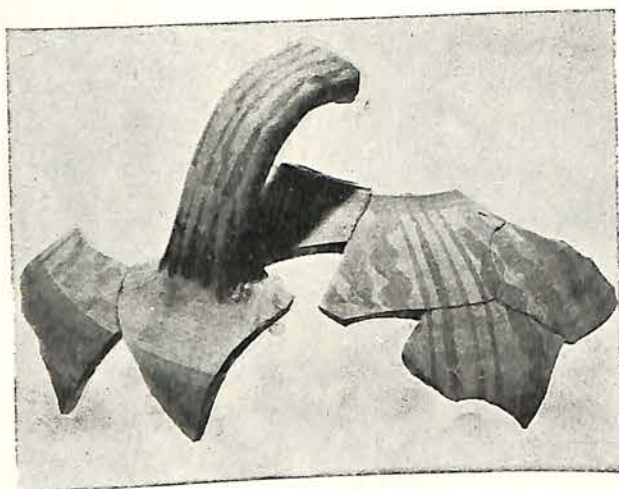

Рис. 8. Обломок нимфейской амфоры третьей группы

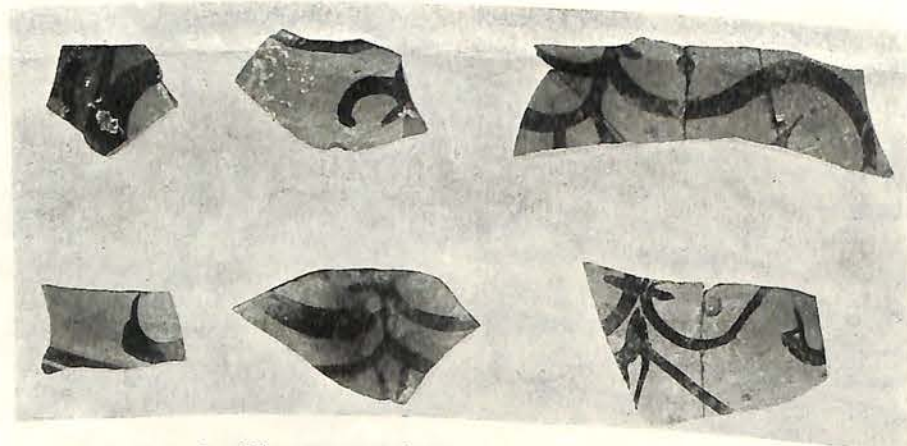

Рис. 9. Обломки нимфейских амфор четвертой группы

хожих больше порой на лучи, выполнен настолько свободно и нечетко, что трудно разграничить где задуманы лучи, где длинные лепестки.

На одной амфоре третьей группы и горло и плечики расписаны лучами между широкими поясами, на другом фрагменте амфоры повторяется этот же рисунок, но чтобы разрушить однообразие группы лучей чередуются с волнистыми горизонтальными

линиями тоже по три-четыре. На ручке этой амфоры ряды капель гармонируют с рисунком на плечиках¹⁵ (рис. 8).

Роспись амфор четвертой группы весьма необычна. Она состоит как бы из пучка стеблей, в верху которого два образных завитка соединены поперечной линией. От этого соединения отходит вниз стебель расходящийся двумя линиями повторяя схему верхних завитков. От места раздвоения этого стебля отходят две пересекающиеся линии, концы которых касаются группы горизонтальных поясков (рис. 9, 10, 11).

Это самая многочисленная по обломкам группа, но к сожалению не удается полностью собрать ни одной амфоры. Поэтому я восстанавливаю рисунок на этих амфорах по обломкам нескольких экземпляров. Вначале вероятно нимфейским гончаром была исполнена простейшая композиция из двух образных завитков, расположенных горизонтально, как обычно на ионийских амфорах, но на нимфейских соединенных поперечной черточкой (рис. 12). Далее к этой схе-

ме были добавлены два варианта; на одном — еще два завитка, как бы повторяющие верхние, под ними две пересекающиеся линии (рис. 13), на другом варианте — от пучка вниз спускаются по две косых линии, с каждой стороны угла (рис. 14).

Этот усложненный рисунок получил необычайное своеобразие, хотя и состоит из очень популярных элементов простейшего геометрического орнамента. Горло этих ам-

¹⁵ В. М. Скуднова, Местная расписная керамика Нимфея VI в. до н. э., Краткие сообщения

Института Археологии УССР 1957, вып. 7, стр. 74, рис. 1 слева.

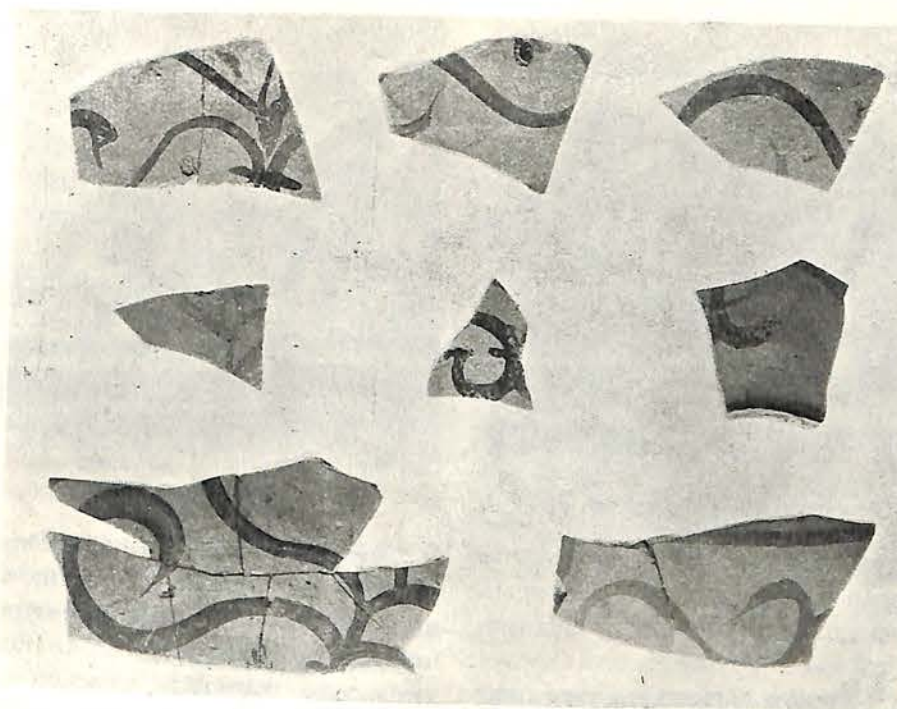

Рис. 10. Обломки нимфейских амфор четвертой группы

фор украшено волнистой линией между поясами широким и узким. На ручках — знакомые нам пересекающиеся линии.

Особо надо остановиться на росписи одной амфоры, не входящей по рисунку в перечисленные группы. На ее широких плечиках исполнены две большие спирали с пучком лепестков между ними¹⁶, на горле — такие же спирали чередуются с пучками лепестков. Рисунок выполнен очень свободно, но в то же время и небрежно, линии спирали то суживаются, то расширяются заходя иногда одна на другую (рис. 15).

По разному украшены горла амфор: то венчик покрывает широкий пояс, заходя внутрь, то край оставлен в цвете глины и на нем расположены группы точек или палочек, порой горло внутри украшено двумя-тремя широкими поясами.

Значительно в меньшем количестве, чем амфоры представлены большие калпиды с шарообразным туловом, низким вертикальным краем, толстыми круглыми горизонтальными ручками. У основания ручек — округлые выступы, являющиеся подражанием металлическим образцам. На плечиках калпиды между ручками исполнены группы чередующихся прямых и волнистых

линий, как на одной из нимфейских амфор, ниже — пояс простейшего меандра. Ручки

Рис. 11. Обломок нимфейской амфоры четвертой группы

украшены поперечными поясами, под ручками — две пересекающиеся линии¹⁷ (рис. 16).

¹⁶ М. М. Худяк, Раскопки святилища Нимфея, стр. 250, рис. 12,2.

¹⁷ В. М. Скуднова, ук. соч., стр. 74 рис. 1 справа.

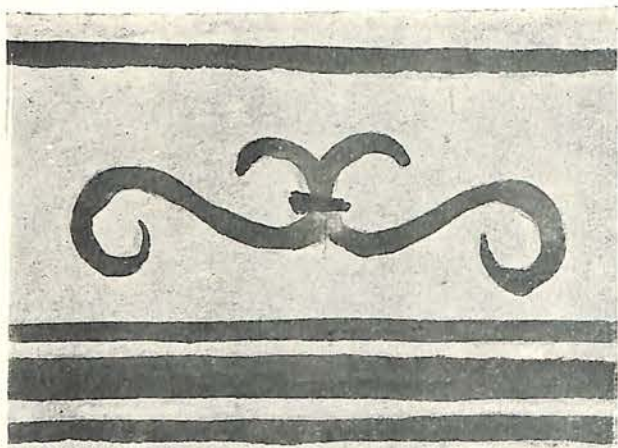

Рис. 12. Реконструкция орнамента

На двух других калпидах плечики покрыты широкими поясами, ниже которых повторяется чередование прямых и волнистых линий.

Кувшины и ойнохон расписаны уже знакомыми нам мотивами. На одном фрагменте

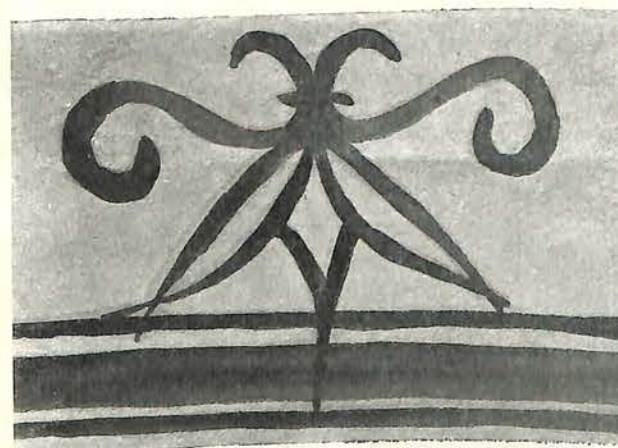

Рис. 14. Реконструкция орнамента

ойнохон плечики покрыты двумя поясами, состоящими из треугольников, чередующихся с группами лепестков в верхнем и палочного орнамента в нижнем. На горле широкий пояс, над ним мелкие лепестки (рис. 17).

На другом фрагменте кувшина приземистое туловое украшено поясом гуська или прерывистой волны, между четырьмя поясами (рис. 18).

Многочисленная группа киликов имеет в основном две формы. Одна из них близка самосским киликам с эхинообразной подставкой, с выделенным краем. Они покрыты внутри и снаружи поясами разных оттенков краски в разнообразных комбинациях узких и широких.

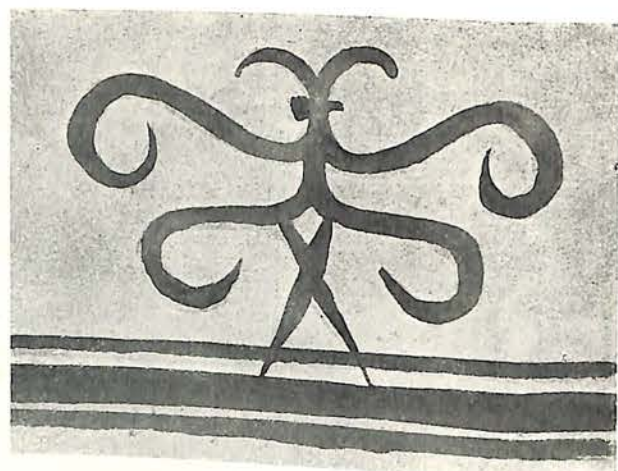

Рис. 13. Реконструкция орнамента

Другая часть киликов повторяет форму родосских киликов со стенками переходящими непосредственно в вертикальный край, на тонкой эхинообразной подставке. Они украшены группами поясков внутри и снаружи. На одних обломках между поясами

Рис. 15. Обломок нимфейской амфоры с росписью спиралей

тянется волнистая линия, на других у ручек расположены группы палочного орнамента (рис. 19, 20), как на родосских образцах.

Самой многочисленной группой среди расписных сосудов Нимфеи являются чашки, разных размеров. Одни толстостенные грубой формы, с плоским дном, другие тонкостенные с загнутым внутрь краем на кольцеобразной подставке. У большинства чашек по краю просверлены два отверстия для подвешивания.

Широкие и узкие пояски красного, коричневого бурого цвета то только внутри, то покрывая чашку и внутри и снаружи являются единственным узором этих сосудов.

Большие крышки сосудов с круглой ручкой (рис. 21) покрыты обычно поясами только иногда, оживляя однообразие, между поясами исполнены популярные в нимфейской росписи углы или капли (рис. 22).

Наконец остается рассмотреть редкую форму для Северного Причерноморья — большие блюда. Плоские толстостенные блюда с отогнутым краем, диаметром до 20 см, повторяют форму блюд Родоса группы Эфорба¹⁸ также как и на родосских снаружи дно нимфейских экземпляров покрыто концентрическими желобками. У края блюда — два отверстия для подвешивания.

Роспись на блюдах состоит из излюбленных в нимфейской керамике мотивов: поясов, углов, палочного орнамента. Центр блюда занимает круг, разделенный на сектора, с точками в каждом. Причём количество точек нечётное: одна, три, пять и семь. Вокруг широкий пояс палочного орнамента, далее пояс углов, с вертикальной линией по середине, над ним — пояс линий. По краю блю-

Рис. 16. Нимфейская калпида

сосудов. Единственно только группа чаш выпадает из их числа и скорее близка чашкам серой глины с лощением очень распространенных и в Нимфее и в Ольвии, в VI и V вв. до н. э.

Что же касается росписи нимфейских

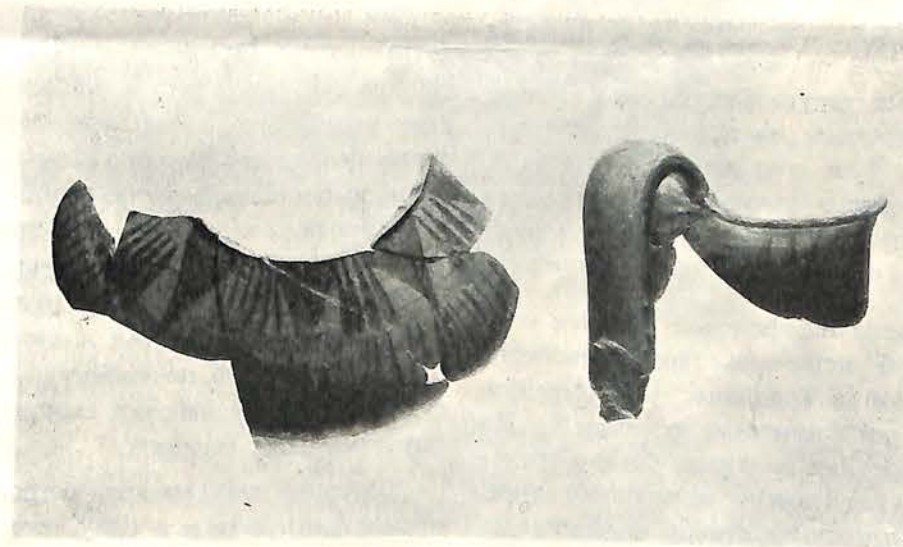

Рис. 17. Обломки нимфейской ойнохон

да расположены группы по три или пять лепестков (рис. 23).

Ознакомившись с основными группами нимфейской расписной керамики мы приходим к выводу, что нимфейские гончары повторяли известные им формы ионийских

сосудов, то она носит ярко выраженный характер позднего геометрического стиля, столь обычного для ионийской керамики VI века до н. э.

Так, например, называемые обычно общим названием „ионийские“ амфоры укра-

¹⁸ K. Kinch, *Vroulia*, Berlin 1914, стр. 193, стр. 371, рис. 417; Dragendorff, *Theräische Gräber*, рис. 74, таб. 35; G. Jacopi, *Clara Rhodos*, IV, Berlin 1903, стр. 18, мор. 14, стр. 33, рис. 94.

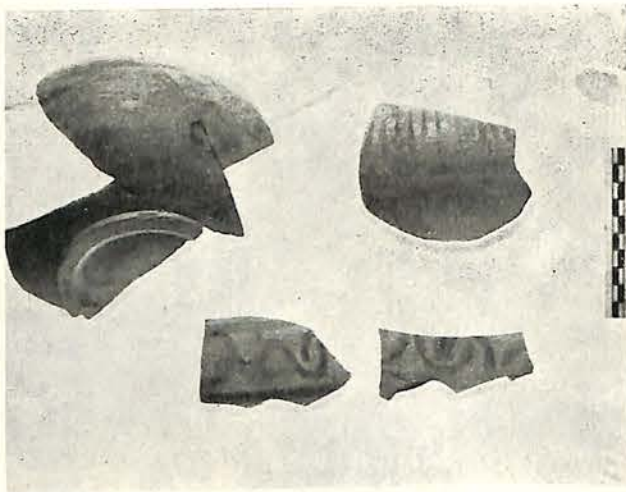

Рис. 18. Сбломки нимфейских кувшинов

шены волнистыми линиями и поясками, как и нимфейские¹⁹.

Большие волноты, исполненные на одной из нимфейских амфор, встречаются на так называемых родосско-ионийских амфорах с Делоса²⁰.

Широко известен и орнамент гуська или прерывистой волны на сосудах геометрического стиля Хиоса²¹ в Ларисе²² и в Олинфе²³ на сосудах „до персидского“ периода.

Узор длинных треугольников и точечных розеток мы встречаем на ойнохоях, найденных на Родосе²⁴ и сосудах из Линдоса²⁵.

Группы лепестков, точно также, как и чередование групп волнистых и прямых линий исполнены на сосудах Хиоса²⁶, Ларисы²⁷ и Делоса²⁸.

Многие мотивы нимфейской росписи есть и на самосской керамике геометрического стиля, найденной в Герайоне: углы, группа волнистых линий, точечные розетки²⁹. Но на самосских сосудах орнамент богаче, линейные композиции сложнее и разнообразнее, а весь характер рисунка строже и четче.

¹⁹ Clara Rhodos, IV, стр. 128, рис. 121, стр. 193, рис. 201.

²⁰ Delos: Dugas, Les vases orientalisants de style non méliant, XVII, 1935, таб. XXXVIII 2.

²¹ W. Lamb, Excavations at Kato-Phana in Chios, BSA 35 1934—1935, таб. 34, 12, 36a.

²² Larisa am Hermos: J. Boehlau, K. Scheffold, Die Kleinfunde, III, Berlin 1942, таб. 23 2, 31 2, 49 20.

²³ D. Robinson, Excavations at Olynthus, V, Oxford 1933, таб. 41 C, D, F.

²⁴ Clara Rhodos, VI—VIII, стр. 114, 127, 117, 131.

Что же касается рисунка на ручках амфор из пересекающихся линий, то надо подчеркнуть, что это наиболее древний мотив. Так украшены ручки поздних микенских сосудов³⁰, геометрического сосуда Хиоса³¹, геометрического канфара с Родоса³². Этот же мотив, но более усложненный деталями, используется на геометрических сосудах найденных в Линдосе³³. Но ни в одном из перечисленных центров этот узор не имеет такого широкого распространения, как в Нимфее.

Исключение составляет своеобразный нимфейский орнамент в виде пучка из стеблей, он не имеет даже отдаленных аналогий ни в одном центре, хотя и состоит из распространенных в ионийской росписи мотивов. Но их соединение на нимфейских сосудах совершенно ново и самобытно.

Приведенные аналогии связывают нимфейскую расписную керамику с ионийским стилем VI в. до н. э., хотя некоторые элементы восходят к более ранним образцам геометрического стиля.

Для нимфейской росписи характерны нечеткие мазки, неровные линии, порой беглый небрежный рисунок. Но общая манера росписи нимфейского мастера или мастеров, очень свободная. Хорошо известные ему мотивы выполнены не так сухо и строго, как мы привыкли видеть на большинстве ионийских сосудов. Создается впечатление, что мастер в новой обстановке, точно освободившись от строгих правил и канонов родины, смело и свободно по своему расписывал сосуды и даже выработал свой новый только ему присущий рисунок.

Конечно, небрежность в росписи могла происходить еще и в силу того, что распис-

²⁵ C. Blinkenberg, Lindos, Les petits objets, I, Berlin 1931, таб. 36, 844.

²⁶ W. Lamb, ук. соч., таб. 34 21, 22, 37 24.

²⁷ J. Boehlau, K. Scheffold, ук. соч., таб. 54 13, 14.

²⁸ C. Dugas, ук. соч., таб. XLII 16b.

²⁹ R. Eilmann, Frühe griechische Keramik im samischen Heraion, Athenische Mitteilungen 58, 1933, таб. XX 5, 10, XXI 11, XXXI 11, XXXVIII 2.

³⁰ Hesperia 8 1930, стр. 394, рис. 75g.

³¹ W. Lamb, ук. соч., таб. 34 18.

³² Clara Rhodos, III, стр. 98, рис. 91.

³³ C. Blinkenberg, ук. соч., таб. 34, 834.

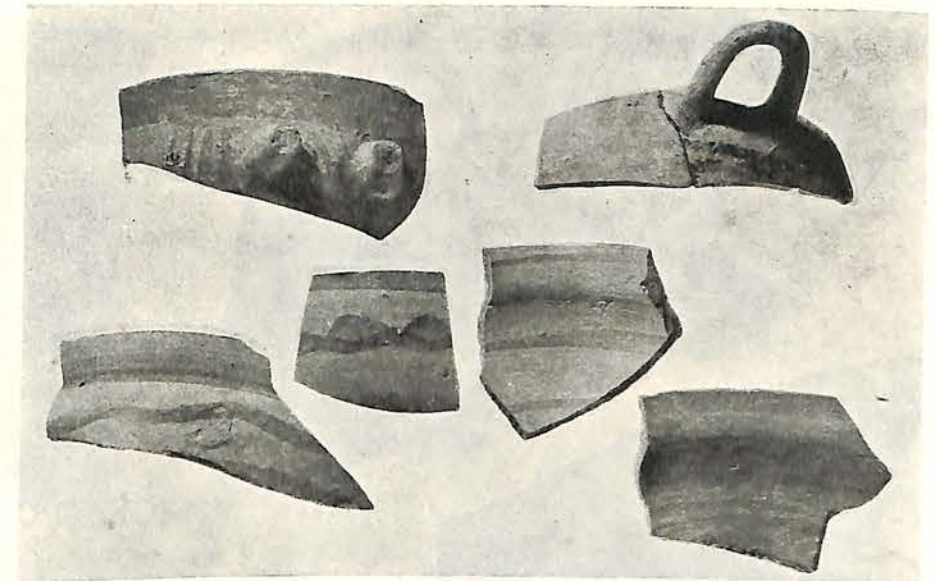

Рис. 19. Обломки нимфейских киликов

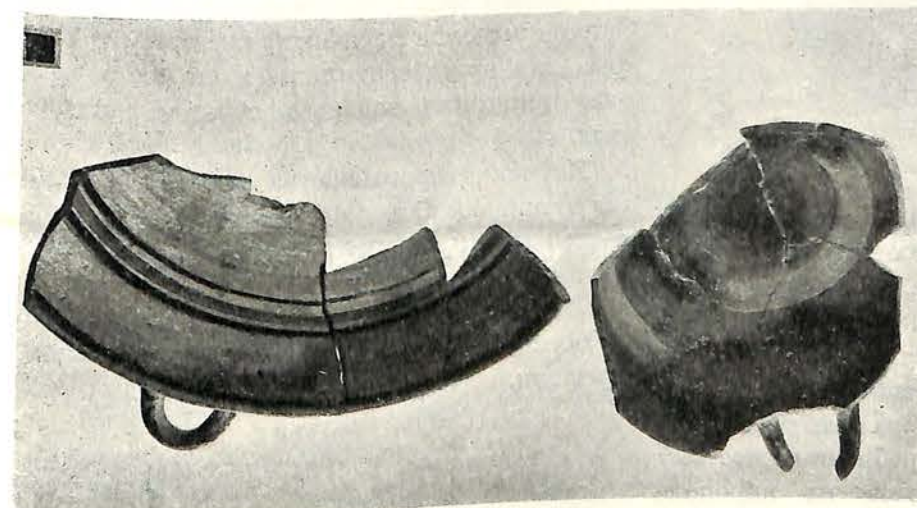

Рис. 20. Обломки нимфейских киликов

Рис. 21. Крышка нимфейского сосуда

Рис. 22. Обломки нимфейских крышек

ная нимфейская керамика изготовлялась исключительно для культовых целей.

Нимфейские расписные сосуды были найдены разбитыми в расщелине скалы и разбросанными в юго-восточной части территории архаического святилища.

В быту жителей Нимфея эти расписные сосуды не были в употреблении, поэтому в мощном архаическом слое на акрополе Нимфея, за пределами святилища Деметры, не было найдено ни одного обломка нимфейского расписного сосуда.

Это обстоятельство не является особенностью Нимфея, часто у греческих святилищ выделялась посуда, предназначенная исключительно для приношений.

В Нимфее выделка расписной керамики началась, когда еще не было возведено здание архаического святилища Деметры и обряды происходили у расщелины. Тогда работала печь № 2.

Когда же выстроено было небольшое здание архаического святилища, то печь № 2, вероятно, уже пришедшая в негодность, была заброшена и по ней прошли камни оградительной стены с востока.

В это время были сооружены две новые печи, больших размеров. В конце VI в., по-

сле пожара архаического святилища, прекращается выделка расписной керамики в Нимфее, для нужд святилища и ее место занимает привозная, главным образом, аттическая.

Изучение производства местной керамики в городах Северного Причерноморья касается преимущественно сероглиняных и нерасписных сосудов.

Известная расписная керамика Ольвии и Боспора относится к эллинистическому времени.

Рис. 23. Нимфейское блюдо с росписью

В виду этого нельзя недооценивать значения находки нимфейской расписной керамики архаического времени, которая устанавливает раннюю дату местного художественного производства для Боспора.

Кроме того, в изделиях нимфейских гончаров виден свой стиль, который дает возможность оценить уровень их мастерства в небольшом еще греческом поселении, каким был Нимфей в первой половине VI в. до н. э.

CERAMIKA MALOWANA PRODUKOWANA W NYMPHAION W VI WIEKU PRZED N. E.

NAPISAŁA

BARBARA SKUDNOWA

Streszczenie

W Nymphaion, gdzie z ramienia Ermitażu leningradzkiego prowadzi się badania od roku 1939, w czasie czternastu sezonów wykopaliskowych odkryto dużą część akropolu z resztkami budowli datowanymi na VI w. przed n. e. Wśród budowli wyróżniają się dwie świątynie: Afrodyty i Demetry. W pobliżu jednego z zabudowań z VI wieku przed n. e. znaleziono pozostałości trzech pieców garncarskich (oznaczonych cyframi 1, 2, 3), z których najlepiej zachował się piec nr 2 (rys. 1), podobny do pieca odkrytego w war-
stwie archaicznej w Olympii. W piecu tym jak i w obrębie archaicznej świątyni Demetry znaleziono wiele ceramiki malowanej motywami geometrycznymi, ana-

logicznej do naczyń jońskich, tylko odrębnych w swej manierze. Odkrycie pieców garncarskich z VI wieku przed n. e. w Nymphaion pozwala się domyślać, że wyżej wspomniane naczynia malowane, wykonane w odrębnej manierze, pochodzą z miejscowych warsztatów. Wśród odkrytego i zrekonstruowanego materiału ceramicznego z VI w. przed n. e. można wyróżnić następujące typy naczyń: amfora (ryc. 2—15), kalpis (ryc. 16), oinochoe (ryc. 17), kylix (ryc. 19—20), czara, misa. Motywy dekoracyjne malowane na omawianych naczyniach zbliżone są do późnogeometrycznej ornamentyki charakterystycznej dla ceramiki jońskiej z VI w. przed n. e. z Rodos, Chios, Larissa, Delos i Samos.

CÉRAMIQUE PEINTE PRODUITE À NYMPHAÏON AU VIe SIÈCLE AVANT NOTRE ÈRE

PAR

VARVARA SKUDNOVA

Résumé

Nymphaion, une des petites villes du royaume de Bospore, est situé au bord du détroit de Kertch. Pendant les quatorze saisons de fouilles effectuées depuis 1939 par L'Ermitage à Nymphaion, on y a découvert une grande partie de l'acropole et un temple de Déméter se trouvant au bord de la mer. Près de ce dernier, qui est une construction de l'époque archaïque, on a trouvé les restes de trois fours de potier (désignés par les Nos 1, 2, 3). Le four No 2 est le mieux conservé. Il rappelle le four découvert dans la couche archaïque d'Olympie. Parmi les objets en céramique peinte et en céramique grise trouvés sur l'emplacement du temple on a découvert beaucoup de malfaçons (gonflement, torsion). A l'heure actuelle, il est possible de mettre à part un grand groupe de récipients produits à Nymphaion. L'argile est de différentes couleurs et nuances, compacte, très finement micacée. Les différents types de vases, produits à Nymphaion, sont suivants: amphores, cruches, kalpis, kylix, coupes, plats ainsi que des récipients d'autres formes. L'ornementation de ces vases comporte: bandes, filets parallèles, ondes, lignes formant des angles, arêtes, rosaces, pétales, groupes de traits, rayons et parfois de simples méandres.

Les motifs décoratifs peints sur ces vases gardent les traces d'une influence prononcée du style géométrique, qui était un des traits caractéristiques de la céramique ionienne du VIe s. av. n. è. En même temps, certains éléments de leur ornementation sont analogues à ceux de l'ornementation géométrique des vases de Samos, Chios, Rhodos, Larissa (Asie Mineure). La manière des potiers de Nymphaion était libre, beaucoup moins sèche et sévère que celle des maîtres ioniens. Ce n'est que sur l'emplacement du temple de Déméter qu'on a trouvés à Nymphaion des vases peints. Quant aux maisons d'habitation de cette ville, on n'y a pas trouvé le moindre débris de vase peint; fait prouvant l'hypothèse qu'à Nymphaion on ne fabriquait la céramique peinte qu'uniquement pour en faire des offrandes à Déméter.

La découverte à Nymphaion de la céramique peinte du VIe s. av. n. è. et provenant des ateliers du pays, est d'un certain intérêt scientifique. Cela permet d'une part de rapporter la date de l'apparition de la production artistique à Bospore à une époque reculée, et, de l'autre, de constater dans les objets produits par les potiers de Nymphaion un style local particulier.

Respectfully

J. H. Landen

OFFPRINT FROM THE ISRAEL EXPLORATION JOURNAL

VOL. 29, 1979

"AHVA" CO-OP. PRESS, JERUSALEM

PRINTED IN ISRAEL

Tel Iştabah, Beth Shean: The Excavations and Hellenistic Jar Handles*

YOHANAN LANDAU and VASSILIOS TZAFERIS

Department of Antiquities and Museums

I. THE EXCAVATIONS AT TEL IŞTABAH

OUR knowledge of the Hellenistic period at Beth Shean has been gained mainly from historical documents and supplemented by only a limited number of archaeological discoveries. Therefore evidence that will aid archaeologists in appraising the nature of Beth Shean — Scythopolis during its growth in the Hellenistic period will be greatly welcomed. Such evidence was recently brought to light during a salvage excavation at Tel Iştabah.

Tel Iştabah (Tell el-Maṣṭabah) is the name of the eastern portion of a low ridge of hills facing the northern side of Tel Beth Shean. During building operations carried out by the Israeli army on the eastern edge of the mound, archaeological remains came to light. The Department of Antiquities thus decided to undertake rescue excavations, which were, however, limited to two squares: A, located in an undisturbed area, and B, located in the area where the top level had been removed by a bulldozer.

The excavations in *Square A* showed that the latest building activity in this part of Tel Iştabah belonged to the Late Roman-Byzantine periods. The limitations of the small expedition did not enable us to obtain an overall architectural picture. However, the building remains uncovered, with walls preserved to a height of 1.5 m. and large rooms with pottery fragments on the floors, led to the assumption that the structure served in the Roman period as a public building rather than as a private residence. Incorporated into the construction of the walls were reused architectural elements, an Ionian capital and a columnshaft (Pl. 20:A). These may have originally belonged to an earlier structure, on whose foundations the walls of the later one had been erected. Potsherds typical of the Early Roman period, such as fragments of cooking pots commonly assigned to the first century C.E. and pieces of terra sigillata bowls, were found on the floor of the earlier building.

One object found below this Early Roman layer deserves special mention: a glass amulet portraying the head of a man (Pl. 20:B), 3 cm. high and 1.5 cm. wide. It is

hollow and has a small loop protruding from its flattened top. The features are delineated by yellow glass tubes set upon the face, which is rendered in cream-coloured glass. The eyebrows, the pupils and the hair are formed of black-coloured glass, while the whites of the eyes are outlined in white-coloured glass. On both earlobes, raised white dots indicate earrings.

Amulets of this type have been found at a number of sites in Israel and other Near Eastern countries; most of these were made of composite coloured glass. Found in contexts generally assigned to the Persian period, from the sixth to the fourth centuries, they are assumed to be the work of Phoenician craftsmen.¹ Our amulet was found below the floors of the Early Roman period, but we surmise that it originated in a much earlier period, was highly valued and therefore handed down for many generations.

In *Square B*, where the top layers had been destroyed by preparations for building operations, walls built along a different orientation and pottery characteristic of the Hellenistic period began to appear at a level below that of the Early Roman period encountered in *Square A*. Although here, too, the limited area of the excavation did not permit us to obtain a plan of the building, it was clear that there had been two major stages of construction (Pl. 20:C). The later stage was the more important, for in it a sizable portion of a white plaster floor was excavated, on which lay a large quantity of amphora fragments and a great number of handles with Rhodian stamps (Pl. 20:D, see below).

Beneath the lower floor of this Hellenistic stage, we encountered an accumulation of earth, 70 cm. thick, with relatively few potsherds. Still further down, Early Bronze Age sherds appeared.

On the basis of the finds made within the limited scope of our excavations, we think it possible to conclude that Tel Iştabah was included in the city of Beth Shean — Scythopolis from the second century B.C.E. onwards. The large number of stamped jar handles belonging to imported amphorae is indicative of the position and trade connections which Beth Shean enjoyed in this part of the Hellenistic world.

II. CATALOGUE OF THE HELLENISTIC JAR HANDLES

Unless otherwise stated, only the upper limb with its rectangular stamp and (if 'Rhodian', angular) knee of the handle is preserved.

RHODIAN JAR HANDLES

These are largely dated according to the following publications of Virginia Grace:
GD — Timbres amphoriques trouvés à Délos, *Bulletin de Correspondance Hellénique* 76 (1952), pp. 528–530.

¹ E. Stern: *The Material Culture of the Land of the Bible in the Persian Period*, Jerusalem, 1973, pp. 153–154, Fig. 256 (Hebrew), and further references there.

* The excavation was carried out in May 1977 by the Department of Antiquities and Museums under the direction of V. Tzaferis, assisted by Alison Adams. V. Tzaferis is responsible for Section I, while the publication of the jar handles in Section II is by Y. Landau.

- GPx — Stamped Wine Jar Fragments, in Small Objects from the Pnyx II, *Hesperia Supplement* 10 (1956), pp. 113–189.
- GN — Stamped Handles of Commercial Amphoras, in H.M. Colt *et al.*: *Excavations at Nessana*, I, London, 1962, pp. 106–130.
- GA — The Antikythera Shipwreck Reconsidered, *Transactions of the American Philosophical Society* N.S. 55 (1965) 3, pp. 5–17.
- GPD — with M. Savvatiannou-Petropoulakou: Les Timbres amphoriques grecs, in *Exploration archéologique de Délos, XXVII: L'îlot de la maison de comédiens*, Paris, 1970, pp. 277–382.

The 'periods' established by Grace (GPD, pp. 286, 301) and revised for the third century B.C.E. (in her Revisions in Earlier Hellenistic Chronology, *Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts, Athenische Abteilung* 89 [1974], pp. 193–200) are the following:

- I. c. 289–240 B.C.E.
- II. c. 240–210 B.C.E.
- III. c. 210–175 B.C.E.
- IV. c. 175–146 B.C.E.
- V. c. 146–108 B.C.E.
- VI. c. 108–shortly after 80 B.C.E.
- VII. up to c. 30(?) B.C.E.

Angular handles bearing names whose dates have not been published are assigned (approximately) to the second century B.C.E.

1. Herm of Helios lying with head to right / Φιλοστεφ(άνου)
With section of lower limb preserved; 3.7+ × 1.5+ cm. Late Period V or Period VI (GPD, pp. 297, 312 No. E33).
2. Φιλοστεφ(άνου) / herm of Helios lying with head to left
Knee and part of upper limb; 2.6 × 1.2 cm. For date, see No. 1.
4. [Φιλο]κράτε[υς](?) / caduceus (?)
Knee missing. Period VI (GPD, pp. 311–312 No. E32).
5. 'Επι 'Εστει[ι] / ου 'Αρ/ταμτιου
Period V rather than VI (GPD, p. 296).
6. [Εὐκ]λείτου / caduceus pointing left
Third quarter of second century B.C.E. (GA, p. 7).
7. 'Επι Καλλικράτους Δευτέρου Πανάμο<υ>
Part of neck and rim preserved. Circular stamp with rose in centre, inscription between concentric circles. Period V (GD).

8. 'Επι 'Αλεξι/μάχου / Πεδαγειτνί(ου)
With part of lower limb. Period IV (GD).
9. [Π]ολυαρχ vacat ου / thyrsos pointing right
No potter (or eponym) Πολύαρχος is known; probably to be read Πολυαρά<τ>ου (see also Nos. 24, 39). Second century B.C.E. (Pl. 21:J).
10. 'Εφ' ἱερέω(ς) 'Ι<ε>ρων[ο]ς(?) 'Αγρια<ν>ί(ου)
With part of neck and rim. Circular stamp, diameter 4.0 cm.; head of Helios in centre, no circle between inscription and device (Pl. 21:F). In this inscription the end of ἱερέως is combined with the beginning of 'Ιέρωνος by dropping the final Σ of the first word and by giving to the E of the second word a shape better suiting the missing Σ; the letters P, except for the last word, are reversed. The potter of this handle is almost certainly Athōs. A jar, published by A. Maiuri (*Annuario della R. Scuola Archeologica di Atene* 4–5 [1924], pp. 268–269) shows very similar stamps, reading 'Αθωος and ἐφ' ἱ(ε)ρέως Εὐάνορος 'Υακινθ[ίου]; here too the letters P are reversed. Circular stamps with a Helios head in the centre seem to be mostly 'of the third quarter of the second century, perhaps continued... into the last quarter' (GPx, p. 144 No. 111; this date cancels Maiuri's for the eponym Euanor). There remains one difficulty: the only eponym Hieron hitherto known belongs to Period III (GD).
11. ΜΤΛΝΩΛΟΥ
With part of neck and rim. Circular stamp, diameter 3.7 cm.; Helios head in centre, no circle between inscription and device. No interpretation. Second half of second century B.C.E. (see No. 10). (Pl. 21:B).
12. 'Ε[πι]..... / νος / Πανάμου
With part of neck and rim. Second century B.C.E.
13. 'Επι 'Ανδρονίκ(ου) / Σμινθίου
Period V (GD).
14. 'Αρτίμα
Part of rim and lower limb preserved. Second century B.C.E.
15. 'Επι 'Ιέρωνο(ς) / 'Υακινθίου
The third and fourth letters are written H; the letter P is open (as a backward 4). Period III (GD). (Pl. 21:C).
16. 'Επι 'Αρχο --- / Θεσμοφορίου
The space available seems to point to the name 'Αρχο[δάμου]. This eponym is dated by the decree of the Panamareans to c. 188–167 B.C.E. (F. Hiller von Gaertringen, in *PWRE, Suppl.* V [1931], s.v. Rhodos, col. 837).

17. *Αναξιπίδα

Circular stamp with rose in centre, concentric circles framing the inscription. A jar fragment from the Tel Ashdod excavations (see M. Dothan: *Ashdod II-III*, *'Atiqot* 9-10 [English series] [1971], p. 49) links this potter to the eponym *Εσπεῖος of Period V rather than VI (*GPD*, p. 296). This handle could be somewhat earlier than the Tel Ashdod jar handles, because it lacks their (late) pointed knee.

18. [Γ|αλέσ|της] / caduceus pointing left; to right, bunch of grapes
With fragment of neck and rim. Second century B.C.E.19.

No interpretation (Pl. 21:E).

20. [Επ]ι Δάμων/νος Πε/[τ|αγειτ|νι]ου

With small part of neck and rim. Period IV (*GD*).

21. *Επὶ Τε[ισ]α/μένου / Δαλίου

Without rim and with small part of lower limb. Period V (*GD*).

22. *Επὶ [Π|ολυα/ρά|το] vacat υ / Δαλίου
Period V (*GPD*, p. 317 No. E45).

23. *Επὶ Αρι/στοδάμο(υ) to the left, head of Helios

With part of rim. Aristodamos II, c. 183-175 B.C.E. (*GPD*, pp. 291, 304 No. E11).

24. Πολυαρά/του thyrsos
Second century B.C.E.25. Rectangular stamp. Reclining herm with head of Helios to right, no inscription.
Second century B.C.E.26. [Ε]ρ|ακλείτου / caduceus pointing left
Second century B.C.E.27. *Επὶ --/τοφ -- / Σμι|νθίου| *Ἀρατοφάνης*

Fragment of neck with small part of upper limb of handle; only the left part of the stamp is preserved (Pl. 21:A). The priest named on the stamp could be: Aratophanes — of the two priests bearing that name, the earlier is dated two generations before the later one, who belongs to early Period VI, about 100 B.C.E. (*GPD*, p. 313 No. 34); or Aristophilos, first century B.C.E. (*GN*, p. 113); or Aristophylos, later than the Antikythera shipwreck, c. 80/70 B.C.E. (*GA*, pp. 6, 15); or Pratothanes, Period III (*GPD*, p. 295).

28. --αρ--

Fragment as No. 27, with part of rim. Circular stamp of which only the left segment and a small part of stem of rose emblem is preserved (Pl. 21:D).

31. ---νε / ---ς grape *Ἰγς* *Γαλέων*

Fragment as Nos. 27-28, with very small part of rim (Pl. 21:H). The final *sigma* (C) could also be part of a caduceus. The special form of the letter N, together with the emblem, will possibly identify the potter.

32. --ου--

Circular stamp of which only a small section remains. Two letters remain of the inscription, which was framed by two concentric circles. Second century B.C.E. (Pl. 21:L).

33. Main stamp: [Επὶ ἱερέ]ως *Αναξιβ[ούλου]

Sub-stamp: P (reversed and stamped upside down).

Fragment of neck, rim and part of upper limb of handle bearing small section of the circular stamp; concentric circles frame inscription. Sub-stamp on underside of section where handle was attached. Later than Period III (*GPD*, p. 291).

34. --- (?) / --- (?) μορρδ --ε

Fragment of upper limb, knee and half of lower limb of handle. Left corner of inscription perhaps stamped off knee. The stamp possibly gives the eponym Timo(u)rrh(o)dos, Period IV (*GPD*, p. 305 No. E14).

35. *Επὶ *Αρχιβίου / Πανάμου

Fragment as No. 34; almost the whole lower limb of the handle preserved. Period V rather than VI (*GPD*, p. 312 No. E33).

36. Δαμοκράτεως / Ε

Damokrates III, Periods V-VI (*GPD*, p. 307 No. E18, mentioning also the numbers added to his name, here '5').

37. Fragment of neck and rim with small part of upper limb of handle; stamp not preserved.

38. *Επὶ *Αριστε[ι]δα / *Υακινθ[ίου] *photo sent in letter of 25.4.76*

With fragment of neck. Curved handle, knee broken off (Pl. 21:G). Curved handles bearing this name belong to the eponym Aristeidas I. Although he is dated in *GD*, p. 528, to Period I(?), the month added to our stamp points to Period II.

39. Π[ολυ]αράτο[υ]

With small fragment of neck and rim. Second century B.C.E.

Indices

EPONYMS

Aleximachos 8
 Anaxibulos 33
 Andronikos 13
 Aratophanes I or II 27?
 Archibios 35
 Archodamos 16?
 Aristeidias I 38
 Aristodamos II 23
 Aristophilos 27?
 Aristophylos 27?
 Damon 20
 Euanor (10)
 Hestieios 5, (17)
 Hieron 10?, 15
 Kallikrates 7
 Polyaratos 22
 Pratophanes 27?
 Teisamenos 21
 Timurrhodos 34

MONTHS

Pet(d)ageitnios (January–February) 8, 20
 Sminthios (March–April) 13, 27
 Artamitios (April–May) 5
 Agrianios (May–June) 10
 Hyakinthios (June–July) (10), 15, 38
 Panamos (July–August) 12, 35
 Second Panamos (August) 7
 Dalios (September–October) 21, 22
 Thesmophorios (October–November) 16

KNIDIAN JAR HANDLES

Two handles, possibly belonging to the same amphora, bear stamps with identical inscriptions, with amphora device to right of inscription:

3. Ἐπὶ δαμιοργ[ο]ῦ / Καρνεοδότου / Διονύσι[ο]ς / Κν[ι]δίου

29. Ἐπὶ δαμιοργοῦ / Καρνεοδότου / Διονύσι[ο]ς / Κν[ι]δίου
 With part of lower limb (Pl. 21:K).

POTTERS

Anaxippidas 17
 Artimas 14
 Athōs (10)
 Damokrates III 36
 Eukleitos 6
 Galestes 18
 Herakleitos 26
 Philokrates 4?
 Philostephanos 1, 2
 Polyaratos 9, 24, 39

In the term of the *damiorgos* / Karneodotos / (the potter) Dionysios / Knidian.

An identical stamp was published by V. Grace: Stamped Amphora Handles Found in 1931–1932, *Hesperia* 3 (1934), p. 251 No. 131 (with photo); the potter's name, transcribed Διονυσίου, should probably be read Διονύσιος. On the Tel İştābah stamps, the final Σ of the potter's name, clear in No. 3, resembles a letter E in No. 29. The date proposed for this potter Dionysios (there was also a later one) and the group of eponyms and potters to which he belongs, late third to early second century B.C.E. (*ibid.*, p. 241), was later revised by Grace to the second half of the second century B.C.E. (Knidian Group C, contemporary with Rhodian Period V, cf. *GPD*, pp. 320, 323–324, and p. 328 No. E70, naming the eponym Philippos).

For other stamps of this type, with the name of the potter in the nominative or the genitive case, see A. Dumont: *Inscriptions céramiques de Grèce*, Paris, 1871, p. 208 Nos. 390 (suffix not preserved), 391 (nominative); p. 383 No. 5 (genitive; the name of the *damiorgos* is spelled Καρνεαδότου). For further stamps of the potter Dionysios in the term of the *damiorgos* Karneodotos, see *ibid.*, p. 383 No. 7, p. 384 No. 15 and, without the amphora device, p. 208 Nos. 392–393.

MISCELLANY

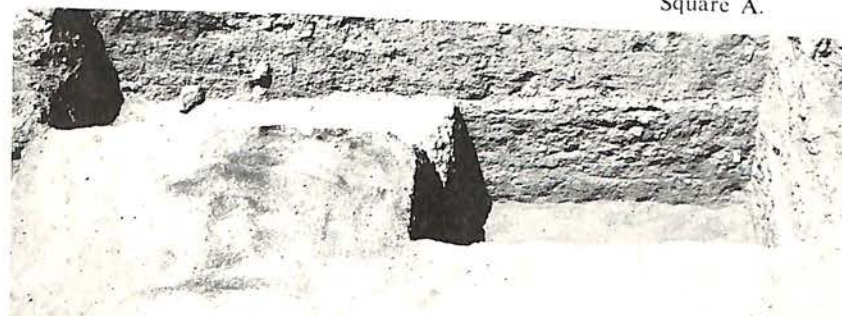
30. Fragment of body of vase, with roughly incised letters (Pl. 21:I).

A: Square A. Roman building incorporating earlier architectural elements.

B: Glass amulet from Square A.

C: Square B. Two Hellenistic floors.

D: Square B. upper floor. Amphora fragments with stamped handles.

A: No. 27.

B: No. 11.

C: No. 15.

D: No. 28.

E: No. 19.

F: No. 10.

G: No. 38.

H: No. 31.

I: No. 30.

J: No. 9.

K: No. 29.

L: No. 32.

Hellenistic Jar Handles.

SKOODNOVA

With best
compliments

the author

13/E-1959.

Grand in for
BLACK SEA AREA
—USSR

Рис. 63. Сосуды из ямы в Нимфее у святилища кабиров.

1 — чернолаковая чашечка (Нф-51.961); 2 — сероглиняный лекиф (Нф-51.991); 3, 4 — круглодонные сосуды с выступом для крышки (Нф-51.987); 5 — кувшин с биконическим туловом (Нф-51.993); 6 — кувшин с реберчатым горлом (Нф-51.992); 7 — кувшин со следами красного лощения по поверхности (Нф-51.969); 8 — синопский лутерий (Нф-51.116).

чернолаковые рыбные блюда датированы второй половиной IV в. до н. э., хотя некоторые экземпляры можно отнести к раннему IV в., точно так же, как и фрагмент нимфейского блюда. Таким образом, большинство расписных сосудов, найденных в яме, относится к концу V в. до н. э. и только один — к началу IV в. до н. э.

Нерасписные сосуды тоже датируются этим небольшим промежутком времени.

Четыре круглодонных сосуда с выступом для крышки у венчика принадлежат к одной из распространенных форм тонкостенной кухонной посуды. Три из них имеют сильно сплющенное тулово с круглыми вертикальными ручками, поднимающимися на 1 см над низким венчиком (рис. 63—3). Тулово четвертого сосуда более округлое, а вертикальные ручки плоские (рис. 63—4). Кухонные сосуды этой формы, обычно с закопченным дном, встречаются в большом количестве в классических и эллинистических слоях городов Северного Причерноморья: в Пантикапее¹, Мирмекии², Тисриатаке, Ольвии³. Классификация этих сосудов по типам дана Т. Н. Книпович⁴, но среди опубликованного ею материала преобладают эллинистические образцы, поэтому только один экземпляр⁵ сходен с нимфейскими. В. Ф. Гайдукевич приводит различные формы сосудов местного производства из Мирмекии⁶, относящихся к III—II вв. до н. э. Среди них нет похожих на нимфейские, так как они относятся к другому времени. Значительно ближе к трем нимфейским сосудам круглодонные, но более плоские и с втулкой сосуда из Афин⁷, из комплекса, относящегося к 460—440 гг. до н. э. Более округлое тулово имеют кухонные сосуды V в. до н. э., тоже из Афин⁸ и Коринфа⁹. Близкий сосуд с втулкой хранится в Керченском музее¹⁰; подобные найдены и на о. Эгине, и на Родосе. Реконструкция найденного на о. Эгине кухонного сосуда, но с углублением в дне, не встречающимся в Северном Причерноморье, приведена Блинкенбергом при публикации материала из Линдоса¹¹.

Как видно из перечисленных находок, сосуды этого типа были распространены в Греции в классическое время. На многих из них имеются втулки, которые отсутствуют на нимфейских, найденных в яме, но в конце V в. до н. э. сосудов с втулками святилища Деметры в слое IV. Четвертому из найденных нами сосудов, встречено довольно много. Ближайшие аналогии есть среди посуды V в. до н. э. с плоскими ручками, близкие аналогии есть среди посуды V в. до н. э. из Олинфа¹².

Кухонные сосуды из ямы в Нимфее должны быть отнесены ко второй половине V в. до н. э. Подтверждение этой дате, помимо приведенных изображений, можно видеть в четкой форме низкого венчика со свободно поставленными ручками, что резко отличает найденные нами сосуды от эллинистических типов с плотно прижатыми ручками и отогнутым венчиком.

Пантикапей. КСИМК, XXXVII, 1951, стр. 217.

¹ В. Д. Блаватский. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. МИА, № 25, 1952, рис. 72, 3 и 6.

2 В. Ф. Гайдукевич. Раскопки Мирм...

стр. 201, рис. 112.
Т. Н. Книпович. Керамика местного производства. Киев, 1940, стр. 14, табл. XXIX, XXX.

⁴ Там же, стр. 129.

⁶ В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 16, № 78 и 79.

⁷ Hesperia, т. IV, 1935, стр. 494, рис. № 5184.
⁸ Hesperia, т. V, 1936, стр. 343, рис. 36, № 205.
⁹ Hesperia, т. V, 1936, стр. 305, рис. 202, рис. 114.

¹⁰ В. Ф. Гайдукевич. Указ. соч., стр. 202, рис. 114.

¹¹ С. Blinkenberg. Lindos Fouilles de Gasterone. *Bull.* 1928, t. VIII, табл. 137, № 217 и 218.

Значительное место среди керамических находок из ямы занимают серые, со следами лощения, сосуды местного производства. Выявлено несколько типов, но главным образом кувшины с шаровидным туловом на кольцеобразной подставке, с реберчатым горлом и плоской или двустольной ручкой (рис. 63—6). Громадное количество серых кувшинов этой формы, характерной для V в. до н. э., было найдено в самом городе и в святилище Деметры в Нимфее. Той же формы серые кувшины входят в инвентарь погребения V в. до н. э. в Ольвии².

К этой же группе керамики относятся плоская одноручная чашечка на кольцеобразной подставке, с лождением, и чашечка с черным покрытием. Последняя принадлежит к намечающейся среди серой керамики Нимфея группе сероглиняных сосудов с черным блестящим покрытием, как бы

Среди посуды из местной красной глины — чашек⁶, крышек сосудов с шишечкой⁷ — интересны кувшин со следами красного лощения, с высоко

копки 1910 г., Эрмитаж, инв. № ОЛ-1783; могила № 68, рас-
инв. № ОЛ-13072.

⁵ Hesperia, т. XVII, 1949, табл. 96, № 92.

Указ. соч., стр. 202, рис. 113. Указ. соч., стр. 140; В. Ф. Гайдукевич. 132

Заслуживает внимания одноручная красноглиняная чашечка со слегка загнутым краем, покрытая черной краской, причем покрытие не похоже ни на черное лощение, широко распространенное на серых сосудах Нимфея, ни на тусклый лак привозной посуды. Возможно, что этот экземпляр

Кроме перечисленных сосудов, в яме найдены несколько разбитых остро-

Второе имя восстанавливается как **ΑΡΙΣΤΟΝΟΣ**. Повторение этих двух

По этим аналогиям можно считать, что и на нимфейской амфоре имя Стасихора часто встречается на

эти имена по шрифту ко II группе гераклейских клейм.

Такие же клейма найдены в Ольвии на обломке горла из насыпи кур-
гана, а также из амфорах из подбойной могилы 1910 г. (№ 64).

мах имя Эвридамо разделено на две строки и исполнено крупными буквами. На втором, меньшем по размеру, клейме — $\text{NO}\Sigma\text{O}\Sigma\text{E}\Pi$

на гераклейских клеймах с разными вторыми именами и всегда стоит перед именем магистрата Айтероса — всегда вторым и с пред-

имени фигурируют на одном клейме, Хрисос и Айтерос, вообще редкие, характерные для указывает, что имена Носсос и Айтерос, вообще редкие, характерные для

к типу гераклейских амфор, напоминающих

V, 1913, стр. 38 и 40. ³ Б. Н. Граков. Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических ваз. М., 1926, стр. 201, приложение 1. Ол-5541; могила № 64, раскопки

1910 г., Эрмитаж, инв. № 53.
⁵ М. Еbert. Указ. соч., стр. 124, № 110.
⁶ Е. М. Придик. Указ. соч., стр. 125, № 138 и 142; стр. 143, № 4.
 Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 201, приложение 1.

⁹ Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 201, приложение 1.
¹⁰ Там же, стр. 180 и 182.
№ НФ-51.943. 13

клеймом найдена в кургане № 10 у Аджигола¹, в котором ни одна вещь комплекса — чернолаковый килик, чашечка на ножке, краснофигурный ле-

Рис. 64. Амфоры из ямы у святилища кабиров в Нимфее.
1—НФ-51.939; 2—НФ-51.941; 3—НФ-51.942; 4—НФ-51.940.

киф и самосская амфора с поясками — не может быть датирована позднее конца V в. до н. э. Такое же клеймо, происходящее из Ольвии, Б. Н. Граков относит по шрифту к I группе². Имя ONAZO , — довольно редкое, —

¹ М. Еbert. Указ. соч., стр. 26.

² Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 205, № 55.

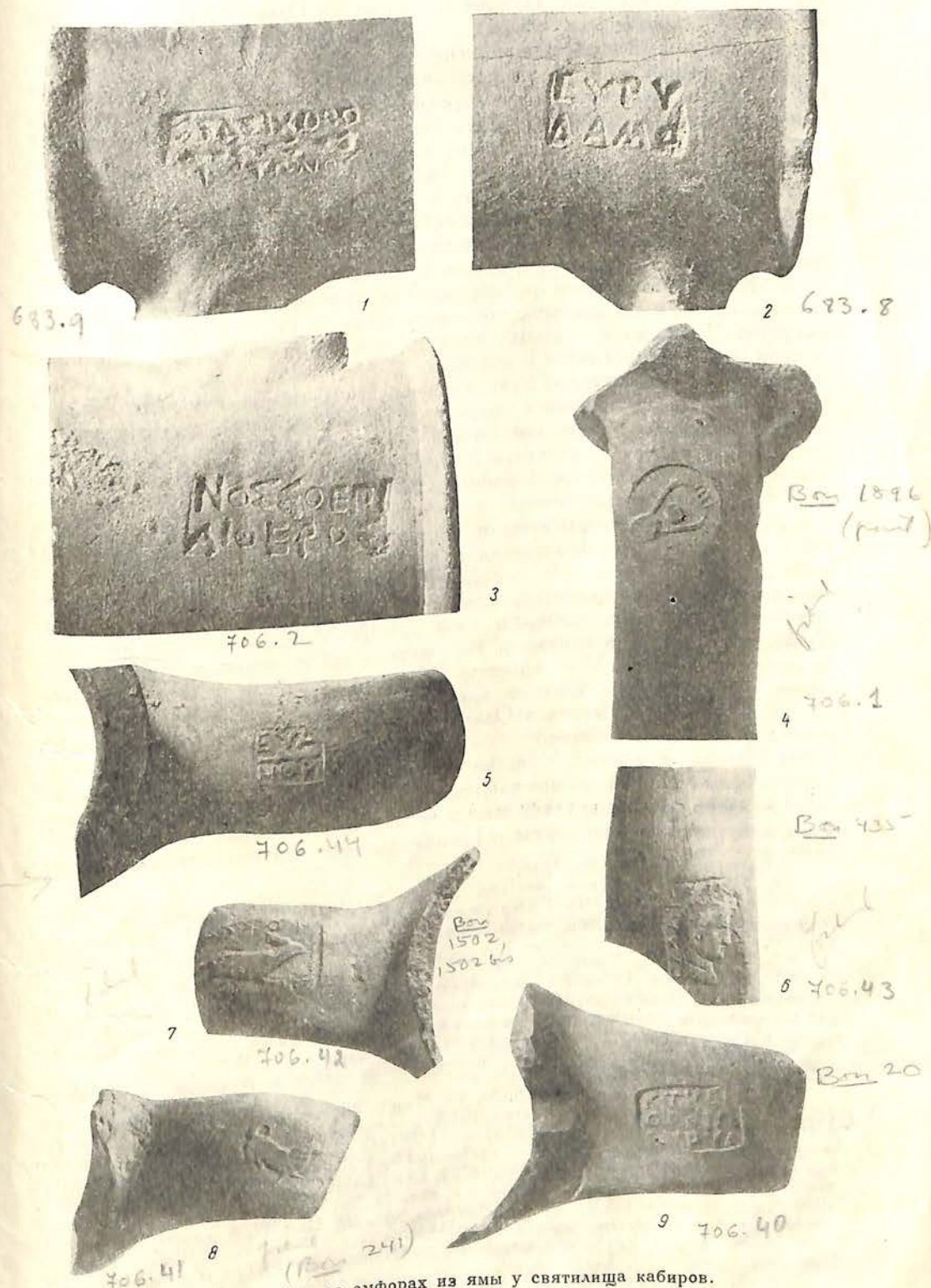

Рис. 65. Клейма на амфорах из ямы у святилища кабиров.

обычно встречается одно. Интересно клеймо из Ольвии¹, на котором под именем ΟΝΑΣΟ помещена эмблема — палица. Клеймо оттиснуто дважды, так как верхнее вышло недостаточно ясно.

Пятая амфора из ямы — фасосская, с клеймом на ручке (рис. 64 — 4 и 65 — 5). Имя размещено в две строчки, причем вторая читается обратно; между строками — палица. Клеймо очень редкое, и только одна аналогия происходит из Керчи². Буквы обоих клейм мелкие и очень четкие, размеры клейм совпадают; возможно, что клейма исполнены одним штампом. Е. М. Придик относит это клеймо к группе неизвестного происхождения, но форма амфоры и тип глины заставляют ее считать фасосской.

Кроме целых амфор, в яме найдены многочисленные обломки, в том числе 42 днища амфор из различных центров³.

Б. Н. Граков в своей работе намечал хронологические рамки группы перечисленных нами клейм: с последней четверти IV в. до н. э. до третьей четверти III в. до н. э., хотя алфавит клейм, по его словам, «довольно ранний для эллинистической эпохи»⁴.

И. Б. Зеест в статье «О типах гераклеяских амфор» отмечает, что, как ей известно, Б. Н. Граков в настоящее время начальную дату энглифических клейм отодвигает до середины IV в. до н. э.⁵ Но эта датировка несколько расходится с данными изучения комплекса нимфейских находок, рассмотренных нами выше. Сомнительно, чтобы керамике конца V в. и начала IV в. до н. э. сопутствовали амфоры середины IV в. до н. э. Если бы все гераклеяские амфоры лежали в верхнем слое заполнения ямы, можно было бы считать, что они попали туда последними и что яма просуществовала длительное время. Но амфоры чередовались с керамикой конца V в., начиная с верхних горизонтов и до дна, причем это не первый случай находок энглифических амфор в слоях конца V в. до н. э. в Нимфее⁶. Кроме того, и в двух курганах, у Аджигола и Петуховки, в закладах подбойных могил конца V в. и начала IV в. до н. э. были найдены гераклеяские амфоры, даже с теми же клеймами, как и на нимфейских из ямы⁷. Заклады подбойных могил в Ольвии конца V в. тоже состояли из амфор с энглифическими клеймами⁸.

В Нимфее в здании V в. до н. э. вместе с чернолаковыми кубками, украшенными поясом штампованных пальметок и ов, и чернолаковой чашкой⁹ найдено горло с энглифическим четким клеймом ΕΥΑΡΧΟ/ΜΟΛΟΣΣΟΣ¹⁰. На вымостке указанного дома в Нимфее найдено горло с клеймом из мел-

¹ Эрмитаж, инв. № Ол-13546.

² Е. М. Придик. Указ. соч., стр. 111, № 231 (хранится в Эрмитаже).

³ Типы днищ см. В. Ф. Гайдукевич, Е. И. Леви, Е. О. Прушевская. Раскопки северной и западной частей Мирмекия в 1934 г. МИА, № 4, 1941, стр. 124, рис. 20.

⁴ Б. Н. Граков. Указ. соч., стр. 175.

⁵ И. Б. Зеест. О типах гераклеяских амфор. КСИИМК, XXII, 1948, стр. 48; см. также А. А. Нейхарт. Памятники керамической эпиграфики Мирмекия и Тиритакиморья в эллинистическую эпоху. Автореферат диссертации. Л., 1954, стр. 9.

⁶ Обломки гераклеяских амфор с энглифическими клеймами: Эрмитаж, инв. № Нф-40. 110; Нф-40. 471; Нф-41. 465.

⁷ М. Еbert. Указ. соч., стр. 26, 36, 38, 39, рис. 42; стр. 40, 42, 46, рис. 48; стр. 53.

⁸ Ольвия, могила № 64, раскопки 1910 г., в подбее — амфоры с клеймами ΕΥΡΥΔΑΜΟ (Эрмитаж, инв. № Ол-10878) и ΓΗΡΥΟΣ (Эрмитаж, инв. № Ол-10875); могила № 68, раскопки 1910 г., — с клеймами ΓΗΡΥΟΣ (Эрмитаж, инв. № Ол-10869), ...ΕΥΡΥΟΣ (Эрмитаж, инв. № Ол-10879), ΕΥΡΥΔΑΜΟ (Эрмитаж, инв. № Ол-10876), вместе с чернолаковым киликом (Эрмитаж, инв. № Ол-10349); могила № 74, раскопки 1910 г., — с клеймом ΔΑΜ...ΙΟ (Эрмитаж, инв. № Ол-10880), вместе с краснофигурным лекифом (Эрмитаж, инв. № Ол-10334).

⁹ М. М. Худяк. Работы Нимфейской экспедиции 1939 г. Труды антич. отд. Гос. Эрмитажа, I, табл. XI, 1—3.

¹⁰ Е. М. Придик. Указ. соч., стр. 124, № 107; М. Еbert. Указ. соч., стр. 40, (вместе с клеймом ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ).

ких, плотно поставленных букв — ΚΟΑΣ/ΕΠΙΛΙΣΤΟΝΟΣ, эмблема — дельфин. Не желая загромождать статью многочисленными примерами, укажем, что и в святилище Деметры встречались энглифические клейма в культурном слое конца V в. — начала IV в. до н. э.¹

Все изложенное заставляет нас поставить вопрос о возможности отнести некоторые гераклеяские амфоры с энглифическими клеймами к началу IV в. до н. э.

Разный шрифт перечисленных клейм не находится в противоречии с нашей предполагаемой датировкой, так как Б. Н. Граков отмечает, что «при ближайшем рассмотрении алфавита оказывается, что формы букв встречаются в очень разнообразных сочетаниях и едва ли представляется возможность разбить их на точные хронологические группы. Здесь приходится руководствоваться не столько формой отдельных букв, сколько общей манерой письма. Эта последняя также разнообразна»².

Присутствие фасосской амфоры с клеймом в комплексе материала из нимфейской ямы тоже не должно вызывать сомнения. Фасосские клейма неоднократно встречались в Нимфее, главным образом в святилище Деметры, вместе с керамикой конца V в. до н. э. — чернолаковыми киликами, украшенными резным и штампованным орнаментом, с обломками краснофигурного кратера и терракотами-протомами:

1) безбородая голова вправо, вокруг надпись ΘΑΣΙΟΝ/ΜΕΓΩΝ/ΑΡΧΕΣΤΡΑΤΟΣ (рис. 65 — 6)³;

2) эмблема — заяц, над ним следы — ΘΑΣΙΟΝ (рис. 65 — 7)⁴;

3) эмблема — собака (рис. 65 — 8)⁵;

4) ΚΤΗΣΙ/ΘΑΣΙΩ/ΕΥΡΥΑ (рис. 65 — 9)⁶.

Датировка фасосских клейм в настоящее время получает большую четкость. В. Грэс устанавливает их раннюю датировку — 425 г., относя клеймо с безбородой головой и именем Мегон к последнему десятилетию V в. до н. э., позднее 411 г.⁷

Редкое фасосское клеймо с эмблемой лиры найдено было в Нимфее в 1952 г. в слое V в.⁸ (рис. 65 — 4) на амфоре, изготовленной из глины темнокрасного цвета, изобилующей мелкими блестками.

Рассмотренный материал позволяет отнести перечисленные фасосские клейма к концу V в. до н. э.

Очень многие сосуды из ямы относятся к концу V в. до н. э. Они найдены, как это уже указывалось, на разной глубине. Это заставляет прийти к выводу, что поврежденные сосуды были сложены в яму одновременно, видимо, в начале IV в. до н. э.

Близость ямы к святилищу кабиров и характер ее заполнения одновременно материалом определяют ее назначение как места, куда складывались вышедшие из употребления сосуды святилища.

Привлекая аналогии, мы неоднократно обращались к керамике из колодца на афинской агоре, в котором оказывался почти одновременный материал. Этот комплекс помогает уточнению многих датировок керамики; кроме того, он важен и потому, что входящие в него вещи близки по характеру находкам в нимфейской яме. Колодец на агоре, глубиной 17 м, был

Эрмитаж, инв. № Нф-41.

¹ Обломки гераклеяских амфор с энглифическими клеймами. Эрмитаж, инв. № Нф-41. 428, Нф-41. 429, Нф-41. 430, Нф-48. 986, Нф-48. 980.

² Б. Н. Граков. Указ. соч., табл. II, 9, стр. 50, № 306. Эрмитаж.

³ Ср. Е. М. Придик. Указ. соч., табл. II, 9, стр. 50, № 306. Эрмитаж.

⁴ Ср. там же, табл. IV, 15, стр. 53, № 389. Эрмитаж, инв. № Нф-48. 191.

⁵ Ср. там же, табл. IV, 14, стр. 54, № 401. Эрмитаж, инв. № Нф-48. 994.

⁶ Ср. там же, табл. IV, 14, стр. 54, № 401. Эрмитаж, инв. № Нф-48. 991.

⁷ V. Grace. Early Thasian stamped amphoras. American journal of archaeology, 1946, t. 50, № 1, стр. 31, 32.

⁸ Ср. Е. М. Придик. Указ. соч., табл. VII, II, стр. 54 и 463.

заброшен еще в древности, видимо, вследствие несчастного случая, так как на дне его был обнаружен костяк 20-летнего юноши. Позднее в колодезь брошена битая посуда. Публикуя этот материал, Корбет¹ не касается назначения колодезя, но отнюдь не считает его мусорной ямой, в которую бросалась в течение ряда лет негодная посуда.

В Афинах и Коринфе² открыты еще несколько подобных колодезев, заполненных одновременным материалом. Употребляемое в отчетах и публикациях название «колодезь» не всегда применимо ко всем ямам, вырубленным в скале. Часто можно встретить объяснения, что колодезь не был вырублен до воды из-за твердости грунта³. Вероятно, эти ямы вырубались в древности не как колодези, а предназначались для других целей.

Такая круглая яма глубиной 3 м на северном склоне Ареопага⁴ была заполнена керамикой третьей четверти VII в. до н. э. Недалеко от святилища Афродиты и Эрота, расположенного под Эрехтейоном, в «колодезь V» глубиной 17,8 м был сброшен материал, относящийся к концу VI в. до н. э.⁵

К перечисленным примерам можно добавить колодезь V в. до н. э. (460—440 гг.), открытый около Стои Аттала, и ямы на агоре Коринфа⁶.

Это свидетельствует о том, что вышедшая из употребления посуда из существовавших здесь с древних времен святилищ складывалась в ямы, специально для этого предназначенные. И прямоугольная шахта, вырубленная в скале около Гестеиона, с керамикой третьей четверти VII в. до н. э. тоже относится к подобным ямам⁷.

Во всех этих ямах мы встречаем по большей части одни и те же формы сосудов — килики, скифосы, лекифы, а также нерасписные кувшины, горшки и остродонные амфоры, или являвшиеся приношениями в святилище, или употреблявшиеся при культовых обрядах. И когда они приходили в негодность, их складывали в ямы, расположенные поблизости.

Приведенный выше археологический материал из Греции подтверждает предположение, что нимфейская яма тоже, повидимому, предназначалась для вышедших из употребления сосудов святилища.

Интересно, что еще одно подобное хранилище, относящееся к архаическому святилищу кабиров в Нимфее, частично открыто под оборонительной стеной города. Среди находок — обломки аттического чернофигурного кратера, большая чернофигурная лекана, одноручные горшки с вертикальными лощеными линиями и 4 остродонные хиосские амфоры с припухлыми горлами.

Конечно, по количеству и качеству сосудов нимфейские ямы-хранилища далеко уступают указанным ямам Афин и Коринфа, но мы не должны забывать, что имеем дело с фактами и явлениями, характеризующими маленький городок Боспора, в котором очень своеобразно развивалась жизнь, конечно, отличавшаяся от городов самой Греции.

¹ Peter E. Corbett. Attic pottery of the later fifth century. *Hesperia*, т. XVIII, 1949, № 4, стр. 298, 299.

² *Hesperia*, т. IV, 1935, стр. 472; т. VII, 1938, стр. 167, 188, 363, 412, 556.

³ *Hesperia*, т. VII, 1938, стр. 412.

⁴ Там же, стр. 188.

⁵ Там же, стр. 162, рис. 1 и стр. 167, рис. 2, планы.

⁶ *Hesperia*, т. VI, 1937, стр. 257.

⁷ *Hesperia*, т. IV, 1935, стр. 363, план; т. VII, 1938, стр. 363.

Translated by Mme. Cheimona
to VG typing.

no. 63, 1956, pp. 128-138

27.V.59 (Akadem. Nauk)

6.01

V. M. Skardunova,

Complex of all that was found in the excavation
of the shrine of the Kabiri in Nymphaia

On 8.V.59,
on correct
made on 6
orig. by B.
Spekles (item
which came
LT-BS), going
on passing
with him Ch.

The of garden
B. 514
P. 128-138

During the work of the excavation in 1951, a very interesting complex of things were found. These things were in the pit quite close to the shrine of the Kabiri. Those finds, it seems to us, could help the solution of the question concerning the i.e. beginning of stamping of amphoras, when it was.

The pit was found 5 meters north of the shrine; almost the whole thing was dug in the archaic stratum of culture, 3.2 m. deep from the level of the town. The pit is round, its diameter is 1.5 m., and depth 1.5 m. The earth was black and loose, no different in color ^{from} than the surrounding earth.

Most of the pottery (vessels) which were found in the pit were thrown in when they had already been broken, - ~~with cracks~~ cracked and chipped or quite broken.

In the first group of finds, there was a black-glazed cup with stamped ornament; lower, ^{was a} the pointed amphora with an englyphic stamp on the neck - ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ; the neck of ~~the~~ a lekythos with a handle, red clay, with remains of a white slip; sherds of grey pottery - mostly jugs - and ^{a (base)} louterion of Sinopean clay. Lower, ^{small} small stones and a mass of seashells. Under this layer 0.75 deep two pointed amphoras with cracks: one Thasian, the other with englyphic stamp on the neck ΕΥΡΥΔΑΜΟ.

All around the amphoras, 5 broken kitchen pots with round bottoms, sherds of black-glazed kylikes and small cups and 2 handmade pots. There too was found the jaw of a dolphin.

Lower again a layer of ^{crushed} seashells with earth, under which we found another group of pottery; sherds ^{of a} with black-glazed fish plate and part of a fish plate of Bosporan make, a lekythos with red figures representing a sphinx, many jugs and cups of grey clay, and lids of red clay.

1.3 m. deep we found: a broken clay amphora with an englyphic stamp on the neck ΝΟ220, a broken polished grey clay jug with ^a ~~two~~ double handle, and

p.129

For This complex can be dated by the rf lekythos, the b.g., and other undecorated pottery.

As far as the shape goes, ~~these~~ ^{this} lekythoi ~~are~~ ^{is} just like ~~these~~ ^{the} with red-figured ones found in the Athenian Agora, on the wall of which the finds belong to the last 10 years of the 5th century [Heperia XVIII, 1949, pl. 81, no.10].

Many such cups with stamped ornament or without have been found in Nymph.
in the shrine of Demeter and in the town in strata of the 5th cent.

To the very end of the 5th cent. should belong the b.g. cup (Fig. 63, 1), which was found in the upper layer of the filling of the pit. The cup of ^{rather small?} smaller dimensions.

2 (diam. 0.10, ht. ^{0.044}~~0.44~~) is very heavy, and especially "massive" is the incurving lip. The base is broad^{with} very low, at the lower part is incurved, and 2 narrow bands. The base is conical and glazed all over.

Inside - a stamp ornament of large palmettes on axes, placed round a belt of 7 small incised eggs in circles of oblique strokes.

A b.g. cup found in Olynthos [Olynthos V, 1933, pl.155, no.586, diam. 0.116, ht. 0.38] by its shape is very like the cup at Nymph.: the same base and the same stamped ornament of palmettes and eggs. The difference is in that the circles of oblique strokes is missing in the Olynthos cup, and then the base is left in the color of the clay. The b.g cup from the pit in the Athenian Agora by its shape is very near to the Nymph. cup but it has no stamped ornament [ibid. p.329, fig. 5, no.63].

In the Nymph. cup, the characteristics are those of the cups of the 4th cent. (with cone-shaped protuberance and the strokes in the ornament), but keeps the purity of shape characteristic of the 5th cent. - the heavy lip and the shape of the base. We may date the cup in the last years of the 5th cent.

Only one fragment of the b.g. plate with the thick base and narrow^{reserved} band belongs to the beginning of the 4th cent.

B.g. plates of the 5th cent. with flat bottom and small lips are found very rarely. This shape is usual for the 4th cent.

In the

Publication of the materials of Olynthos [V, 1933, pl.190-1; 1931 and 1934, XIII;

p.131 1950, pl.94, fig.99 and 232, no.76] all the b.g. fish plates are dated in the 2nd half of the 4th century, though some of them could be put into the early 4th cent. as well as the fragments of the Nymph. plate. So most of the painted pottery found in the pit belong to the end of the 5th cent. and only one^{piece} - to the beginning of the 4th.

is to

Unpainted pottery too should be dated by this within this period.

(Cont. 29.V.59)

4 pots with round bottoms and projections to take the lid belong to a very usual form for kitchen pottery with very thin walls. 3 have a pressed-in body with round vertical handles, which come .01 above the rim (Fig.63, 3). The body of the fourth pot is more

roundand, and the vertical^s handles are flat (Fig.63,4). Kitchen pots of this form usually blackened by smoke on the bottom, are found in great quantity in the classical and Hellenistic strata from the towns of the northern shores of the Black Sea; Panticapaeum [1], Mirmeki [2], Tititaki, Olbia [3]. The classification of these pots by type is given by T. N. Knipovich [4], but among his published material there are more of the Hellenistic types, only one example [5] is like those of Nymphaia. V. G. Gaifukevich gives various shapes of pots made in Mirmeki [6], which belong to the third and second century B.C. Among them, there are none similar to those found in Nymphaia, because they belong to another time. Much nearer to those 3 Nymphaia pots are the round-bottomed, but flatter, pots with "stoppers" (lids) which come from Athens [7] from the complex of 460-440 B.C. The kitchen ^{pots} ~~pottery~~ of the 5th century also from Athens [8] and Corinth [9] have a rounder body. The closest parallel with a stopper is in the Kerch Museum [10]; similar have been found in Aigina and Rhodes. The ~~restoration~~ ^{restored} of the kitchen pot found in Aigina, but with a deeper bottom, is not found in the northern shore of the Black Sea, it is mentioned by Blinkenberg in his published material from Lindos [11].

As we see from the mentioned excavation, pots of that type were very usual from Greece in classical times. Many of them have ^{the lids} stoppers which are missing in the pots from Nymphaia, found in the pit; but around the shrine of Demeter in the strata of the end of the 5th century there are a number. The fourth with the flat handles ^{has} ~~have~~ analogy with pots found in Olynthos [12].

The kitchen pots from Nymphaia must be attributed to the second part of the 5th century. Apart from what has been already said, the proof is in the pure form of the lower lip with the handles fixed freely, and that is the difference from the ^{pots} ~~jars~~ of Hellenistic times, with adhering handles and curved lip.

Of the 4 kitchen pots, 2 are of red clay with white bits, and they are ^{of Bosporan} ~~the work of~~ (Fig.63,4); the 2 others - ^{of} brown clay with mica, - probably imported. Mrs. L. Talcott in her publication of such pots found in Athens calls attention to the fact that kitchen

⑦ Hup. 1935, p. 494

⑧ Hup. 1936, p. 343, no. 5184

⑨ " 1937, p. 305, no. 205

pots used commonly in Athens are not Attic but of island make [1]. In the clay of the kitchen pots there is a likeness to the clay of the ^{pointed} amphoras from Chios. It is likely that the two round-bottomed Nymphaia pots are of island manufacture.

A very important place among the ceramic finds of the pit ^{is held by} ~~are~~ the grey ones with traces of polishing, locally made pottery. Several types stand out, ~~but they are~~ pots with ball-shaped body, ring bases, ribbed neck, with a flat or double handle (Fig.63,6). Many of these grey jugs so characteristic of the 5th century were found in the town itself and in the shrine of Demeter in Nymphaia. Grey jugs of the same shape were found in graves of the 5th century in Olbia [2].

The lekythos of gray clay with traces of polish and round body (Fig.63,2) is unique among the grey pottery of Nymphaia.

To the same ceramic group belongs the flat cup on a ~~round~~ ring base with one handle, with polishing, and a small cup with black slip. [?] This could belong ~~the last belongs~~ to the group of grey ware, but has a shiny black glaze, as if they wanted to imitate the Attic black glaze.

Among this grey pottery, very interesting is the jug with double-conical body with 2 handles that are (hollow on the outside, or some such). They are placed close to each other on the rim and spread out at the bottom 0.075 apart (Fig.63,5). In the upper part of the body, the walls are convex, and in the lower part they ^{slant} ~~are~~ straight toward the ^{ring-shaped} base. The neck is low, the lips curved with a ^{narrow} ~~little~~ rim. It is of brown clay, grey on the breaks, with white bits ("spots"), and is covered with a thick black paint. Its shape reminds us of the Ionian (6th and 5th centuries) with bands, with the same body and the same placing of the handles. A fragment of an Ionian pot of this shape was found in the Nymphaia shrine of Demeter ~~on the stratum~~ of the beginning of the 5th cent. a similar one in ~~the~~ Tirintaki [3]. In her publication, R. V. Schmidt ^{at Tirintaki?} ~~mentions~~ publishes as an analogy the jug from Athens close in shape to the grey one from Nymphaia [4]. Similar to it is a pot found in a well at the Athenian Agora [5]. All these analogies allow us to date the Nymphaia jug to the end of the 5th century. Among the grey local pottery of Nymphaia, this shape is found for the first time. Evidently it is a copy

① *Heft.* 1935, p. 513, nos. 77-79

④ *Heft.* 1938, p. 346, fig. 30

⑤ " 1949, pl. 96, no. 92

of imported jugs, which are not numerous in Greece itself. One must mention a jug of the same shape found in the pit, but without black glaze.

p.133 Among the local vases of red clay - cups, lids of pots with a knob [7] - very interesting ^{is} the jug with remains of red polishing with very curved handle, by shape (basin) belonging to the 5th cent. (Fig.63, 7), and the louterion from Sinope with flat base (Fig.63, 8).

Notable is a one-handled red clay cup with slightly curved lip covered with black color not at all like the black polishing largely used on the grey Nymphaia pottery, and not like the ^{glaze} ~~with~~ covering of the imports. It is possible that this example is local imitation of the black-glazed vessels.

There were very few fragments of handmade pottery, and only 2 give us an idea of the shape of the pot: one big pot with curved lip, and another - with thin walls and a flange for the lid.

Beside the things mentioned, ^{there} were found in the pit several broken pointed amphoras which could be restored.

In the upper layer was an amphora with a stamp on the neck ΣΤΑΞΙΚΟΡΟ/ΤΕΝΟΖ ; between the names as device a club (Fig.64, 1, and 65, 1).

The second name could be read as ΑΡΙΞΤΕΝΟΖ. The repetition of those two names together we find on the stamps of Kerch and Olbia [1] and also on the amphoras from the kurgan near Petouchofky [2], where the amphora was found with the black-glazed kylix of the end of 5th - beginning 4th cent. B.C. By these parallels we are helped to think that on the Nymphaia amphora the name ΑΡΙΞΤΕΝΟΖ stood without preposition. The name of ΣΤΑΞΙΚΟΡΟΖ is seen very often on the stamps of Herakleia. Usually it stands ^{at the} ~~with the first~~ beginning with the club as device; then follow various second names [3]. B. N. Grakov assigns them by the letter forms to the second group of Herakleia stamps.

The second Herakleia amphora, found with the Thasian amphora, has a stamp with one name, but in 2 lines ΕΥΡΥ/ΑΑΝΟ (Fig.64, 2 and 65, 2).

Similar stamps were found in Olbia on the fragments of a neck from a kurgan of the 4th cent. B.C. [4] and on the amphoras from the lined grave of the year 1910 (No.64).

② M. E. Gorb, "Ausgrabungen auf der Guts Mautzgen," *Prach. Zeitschrift*, V, 1913, pp. 38 and 40.

complex of the ^(group) inventory dated at the end of the 5th cent., and also from the lined grave in the kurgan near Ptouchofky [5] and from Kerch [6]. On all the stamps the name EYPYAAMO is divided in 2 lines and written in large letters, except for the stamp from Olbia, on which the letters are much smaller.

The third Herakleian amphora has a 2-lined stamp NOZZOEHI/AIOEPOZ (Fig. 63, 3, and 65, 3). The name of NOZZOE is met several times in the stamps of Herakleia, with various second names, where it stands always first [7], while the name of the magistrate AIOEPOZ - comes second with the preposition ENI [8]. Probably AIOEPOZ - contemporary of ΣΤΑΣΙΚΟΡΟ because these 2 names figure on one stamp kept in PHM [9]. B. N. Grakov mentions that the names of NOZZOE and AIOEPOZ, usually rare, are characteristic of englyphic stamps.

p. 134 The last in the pit was the amphora with the stamp ONAZO [11]. By its shape it is nearer to the Herakleian type, which remind us of Thasian amphoras. An amphora with the same stamp was found in the kurgan no. 10 by Adzhigola [1] in which not a single thing of the complex black-glazed kylix, cup on a leg, redfigured lekythoi, and Samian amphora with bands - could be dated later than the 5th century. A similar stamp from Olbia Grakov assigns to his first group [2]. The name of ONAZO, - rather rare, -
p. 136 is usually met alone. The stamp from Olbia is very interesting [1]; under the name of ONAZO is placed the emblem - club. The stamp is twice impressed, because the upper one did not come out clear.

(cont. June 1, 1959)

The fifth amphora is Thasian, it has a stamp on the handle (Fig. 64, 4, and 65, 5). The name is in 2 lines, ^{and} the second line is retrograde; between the lines - a club. This stamp is very rare, and there is only one parallel from Kerch [2]. The letters of both stamps are small and very clear and the position of the inscription is just ^{the} like the one in Kerch. Possibly the two were made with the same die. A. M. Pridik assigns this stamp to the group of unknown origin, but the shape of the amphora and the kind of clay allows us to believe it is Thasian.

Beside whole amphoras, many sherds were found in the pit. Among them, 42 amphora
p. 133, note (5) M. Pridik, Opuscul. p. 53
p. 134, note (1) ibid. p. 26

toes from various centers. [3]

B. N. Grakov in his work gives us the chronological frames of the group of the above-mentioned stamps: from the last quarter of the ^{4th} ~~5th~~ century to the 3rd quarter of the 3rd cent. , though the alphabet of the stamps, to quote his words, "rather early the for Hellenistic period" [4].

E. B. ~~Zest~~ Zeest in ^{her} ~~his~~ article "The Types of Amphoras of Herakleia," mentions the fact that ^{has} ~~has~~ ~~now~~ as much as is known to her, B. N. Grakov recently pushed back the earliest englyphic stamps to the middle of the ~~4th~~ ^{4th} century. [5] But that dating somehow does not coincide with the results of studying the complex of the Nymphaia finds, which we mentioned above. It is very doubtful that pottery of the end of the 5th cent. and the beginning of the fourth should be found with amphoras of the middle of the 4th. If all the ^{had been found} ~~there~~ Herakleia amphoras were lying in the upper layer of the filling of the pit, then it would be possible to think that they got ~~there~~ ^{there} ~~last~~ ^{existed}, and that the pit ~~was used~~ ^{existed} for a long time. But the amphoras were mixed with ~~the other~~ ^{the other} pottery of the end of the 5th cent. from the upper layer to the bottom, and it is not the first case ~~in the~~ ^{of} finds of englyphic amphoras in ~~the~~ layers of the end of the 5th cent. in Nymphaia. ~~Re~~ [6] Besides in both kurgans by Adjigola and Petouchoffka, in the (lining) of graves of the 5th cent. and beginning of 4th amphoras of Herakleia were found with the same stamps as those from the pit of Nymphaia [7]. ~~In~~ The lining of the graves in Olbia of the end of the 5th cent consisted too of amphoras with englyphic stamps [8].

In Nymphaia, in the ^{construction} building of the 5th cent., was found, with black-glazed cups, decorated with a ~~wide~~ ^{a clear} band of stamped palmettes and eggs, and b.g. cup [9] ~~was found~~ a neck with englyphic stamp/ ΕΥΑΡΧΟ/ΜΟΛΟΖΕΩΣ [10]. On the paved part of the above-mentioned house in Nymphaia was found a neck with a stamp of very small letters very close to each other ΚΟΑΣ/ΕΠΙΛΙΣΤΕΝΟΣ , device a dolphin. Not to overload the article with many examples, let us say that in the shrine of Demeter englyphic stamps were found in the culture layers of the end of the 5th - beginning of 4th cent. [1]

All this brings us to the question whether we must not date some amphoras of Herakleia to the ~~end~~ beginning of the 4th cent.

(7) *ibid.* - pp. 26, 36, etc.

The various letter-forms of the above-mentioned stamps is not contrary to our proposed dating, because as B. N. Grakov mentions, "when we look at ~~the letters~~ ^{the letters} more closely, ~~that~~ the shapes of the letters are found in very different combinations and it is hardly possible to divide them into exact chronological groups. Here, then, we should be guided so much not by the shape of single letters, but by the manner of writing. The manner varies greatly." [2]

Thasian

The presence of the amphoras with the stamp with the material from the Nymphaia pit should not raise doubts. Thasian stamps are found often in Nymphaia especially in the shrine of Demeter, with pottery of the end of the 5th century - b.g. kylix with incised and stamped decoration with fragments of r.f. krater and terracotta protome:

- 1) Beardless head, right, and around it ΘΑΣΙΩΝ/ΜΕΡΩΝ/ΑΡΧΕΣΤΡΑΤΟΣ (Fig.65,6) [3] ;
- 2) Hare, and over it traces of letters - ΘΑΣΙΩΝ (Fig.65, 7) [4];
- 3) Dog (Fig.65,8) [5] *Boy 241*
- 4) ΚΤΗΛΙ/ΘΑΣΙΩ/ΕΥΡΥΑ (Fig. 65, 9) [6] *Boy 20*

The dating of Thasian stamps now becomes clearer. V. Grace puts as its earliest date 425, putting the stamp of the beardless head with the name ΜΕΡΩΝ in the last 10 years of the 5th cent., later in 411 B.C. [7].

A very rare stamp of Thasos with the device a lyre was found in Nymphaia in 1952 in a 5th cent. stratum [8] (Fig.65, 4) ^{an} on the amphora made of dark red clay with many small particles of mica.

All this material which has been studied gives us the possibility of putting Thasian stamps at the end of the 5th century.

Many vessels in the pit belong to the end of the 5th century. They were found, as ~~already~~ ^{already} remarked, at different depths. Therefore the broken jars were put in the pit at the same time, in the beginning of the 4th century.

The nearness of the pit to the sanctuary of the Kabiri and the ^{simultaneous nature} ~~character~~ of its filling show that it was the place where all the rubbish of the shrine ^(things no more used) ~~were~~ was put.

When we brought the analogy, we very often mentioned pottery from the ^{made comparisons?} ~~well in the~~ Athenian Agora

in which was found material of the same period. That complex helps to give ~~many~~ exact dating to this pottery; besides it is very important because the finds are very near in their character to these of the Nymphaia pit. The well in the Agora, 17 meters deep, had p.138 been discarded already in earlier times, probably on account of some accident because on the bottom of it was found the skeleton of a boy of twenty. Later, the broken jars were thrown into it. When Corbett [1] published his material, he did not mention the purpose of the well, but he did not look on it as a rubbish pit in which during many years broken vessels were thrown.

In Athens and Corinth [2] many similar wells have been found filled with contemporary material. In the references and publications, the word "well" is not always accurately used ~~on~~ for all the pits which were cut in rock. Very often we could find an explanation that the well was not cut for water, because of the hardness of the ground [3]. Very possibly those pits were cut in ancient times not as wells, but had other purposes. A similar round pit 3 meters deep on the north slope of the Areopagos [4] was filled with pottery of the 3rd quarter of the 7th century. Not far from the shrine of Aphrodite and Eros, under the Erechtheum, in "Well V", 17.8 meters deep, was thrown material of the end of the 6th century [5].

To the examples already mentioned, we may add the well of the 5th century (460-440 B.C.) found near the Stoa of Attalos, and the pit of the Agora of Corinth [6]. *(LT's wells)*
3rd q. 7th c.
Hesp. 1937, p. 257

All this proves that ~~the whole~~ ^{all the} pottery of older shrines was put into pits especially dug for them. The rectangular rock-cut shaft near the Hephaisteion, with pottery of the 3rd quarter of the 7th century, is one of these pits [7]. *(a little mixed up)*
Hesp. 1935, p. 363, plan - m. 11
and 1938, p. 363

In all these pits we find ^{mostly} pottery of the same shape - kylix, skyphos, lekythoi, undecorated jars, pots, pointed amphoras, which were ^{either} votive offerings or cult vessels. And when they were spoiled, they were put into the pits nearby.

All the archaeological material from these proves the supposition that the Nymphaia pit ^{cast-off} also was used for the cult vessels of the shrine.

It is interesting that a similar storage-place belonging to the archaic shrine of the ~~Kabirixat Nymphaia~~ *(1) Hesp. 1949, pp. 298, 299* *(2) Hesp. 1935, p. 472 (pub. pp. 477)*
(3) Hesp. 1938, p. 402 *(4) ibid. p. 188 (N. Sigm., Well V)* *1938, pp. 167, 168*
(5) " pp. 162, 167

Kabiri at Nymphaia is only partly open under the city wall. Among the finds - fragments of Attic b.f. krater, a big b.f. lekane, one-handled jugs with vertical polish lines, and 4 pointed Chian amphoras with swollen necks.

Certainly, for number and quality, the pits of Nymphaia are inferior to the pits in Athens and Corinth, but we must not forget that we have to do with facts and products which are characteristic for a small town of Bosphoros, ~~in which the particular life of the town~~ which lived its own life, of course very different from the life in towns in Greece itself.

(*) Footnote 5, p. 136: See K. ...

and see also A.A. Neikhardt, *Finds of Pits of Nymphaia*,
Tirintia as sources for studying commercial connections
between Bosphoros and Black Sea in Hell. period.

Typed directly from
Myne. Cheimona's
translation
by VG

25.XI.59

V. M. Skoodnova, "On the Commercial Relations between Sinope and Bosphoros, in the Fifth Century B.C.", Publication of the State Hermitage, Vol.2, pp.74-82.

During several years they were finding in Nymphaia terracotta architectural ornaments - fragments of cornice with a zone of ovolo and beads, and lion-head waterspouts and akroteria in the shape of double rosettes. The clay of all those fragments has characteristic black bits which cover the whole surface, or are visible on breaks, depending on how the "filac" clay was worked. The shade of the clay is very varied: from pink-red to pale with mauve shades in the break. Many architectural fragments have the red colour preserved, thick and matt. Of the same clay are made numerous pointed amphoras with stamps with astynomoi on the handles. [1] B. N. Grakov considers them to be from Sinope, and most archaeologists agree with him.

The radioscopy of the architectural fragments of Nymphaia and the amphora handles from Sinope have shown that the clay was the same. Besides, the chemical analysis of the paint proved that all the fragments are covered by the same paint, $\Sigma\text{IN}\Sigma\text{I}\text{IKH MIPTOZ}$ (iron red lead).

All this brings us to the conclusion that the architectural(terraccottas)from ornaments Nymphaia were made in Sinope.

Very well known are a great number of stamped amphoras from Sinope, and tiles, and also louteri (basins) found in the excavations of the towns of north shores of the Black Sea.

About the beginning of the commercial relations between Sinope and the north Black Sea towns there is a discussion in Grakov's work above-mentioned. He dates the first group of Sinopean astynomoi stamps in the 4th century B.C. V.F.Gaidukevich ~~recognizes~~ agrees with this dating, and thinks that the commercial relations between the Black Sea towns and Sinope started in the second half of the 4th century B.C. [2] Many Several others in recent dissertations have pushed this date back several decades - to the middle of the 4th century, [3] or they simply only mention the commerce between Sinope and Bosphoros in classical times. [4] About the earlier commercial relations between Sinope and the Black Sea towns,

(p.74) towns, M. E. Maximova has written. [5][The Short Way through the Black Sea] She narrows the date of the beginning of the short way of travelling through the Black Sea, and she comes to the conclusion that the date when they adopted that way could be brought to a rather early period, that is to the 1st half of the 4th century, or even to the end of the 5th century. But most of the archaeologists agree that the 2nd half of the 4th century is the beginning of commerce between Sinope and Bosphoros.

Naturally one would like to put that date - 4th century - for the terracotta arch. ornaments of Nymphaia from Sinope. To make this supposition more precise, we must study the style of those monuments.

(p.75) Let us start with the shape of the ovolo on the cornice, because they can be adequately dated by other monuments.

Ten fragments of the cornice with ovoli and beads were found in Nymphaia: 4 pieces [1] in the sanctuary of Demeter, 6 fragments on the acropolis (Figs. 1 and 2) [2].

The projecting ovoli, spoonshaped, narrow to the round end (ht of the ovoli - 7,5 cm.). The frame with a very clearly cut rib surrounds the ovolo very closely, repeating the line of its contour. The ovoli are divided one from the other by matrix darts of in the shape of a longish rhombus with a very clear facet in the middle. There is almost no distance between the ovoli and the darts, so that the upper part of the dart, very narrow, disappears between the frames of the eggs. Under the ovolo is a bead and reel of very round shape with vertical ribs placed very near to each other. The cornice ends with the bead and reel. What the upper part was like, we don't know, because the broken part is all along above the ovolo. Eggs of exactly that shape, which were found in Kerch, are stored in the Kerch Museum. [3]

To the 4th century belong a series of architectural monuments decorated by ovoli with which we must compare the cornice of Nymphaia.

First, the Alexander sarcophagos from Sidon, dated 325 B.C., and the marble sarcophagus from Tamanye which much resembles it in style.

The shape of the eggs on both sarcophagi is quite different from that of Nymphaia: very convex, they have a frame without a clear separation which is not united to the

(p.75) eggs, and that gives a deep shadow. [4] Between the eggs are sharp ribs which are bevelled only in the lower part, [5] they are not like the darts between the Nymphaia eggs. That shape is found in the architecture of the whole 4th century and on the monuments of the middle of the 4th century, as it is in the Halicarnassos Mausoleum, [6] and on the sarcophagus of the Mourners. [7] The eggs have the same shape as at the end of the 4th century.

The eggs of the architectural ornaments of the temple of Athena at Tegea which is dated 370-355 are not like the eggs of Nymphaia, nor are those of the wooden sarcophagus of the kurgan Yooz-Oba in the Hermitage (Fig.3). [9] And so the Nymphaia eggs have no analogy among the architectural ornaments of the whole 4th century.

Their shape is closer to the eggs on the architectural monuments of the 2nd half of the 5th century; on the Lycian sarcophagus No.9, [10] which belongs to the end of the 5th century (415 - 400 B.C.), [11] on the temples of the Athenian acropolis, the Erechtheum and the Nike temple. The Nymphaia ovuli resemble the ovuli of the Lycian sarcophagus of the Satrap, of the middle of the 5th century. [12] And so the monuments mentioned allow us to date the Nymphaia ovuli in the second half of the 5th century.

p.76

Besides the cornice, fragments of waterspouts in the shape of lion's heads were found in Nymphaia: one in the sanctuary of Demeter, two in the sanctuary of the Kabeiri, and one on the acropolis (Fig.4, 5). [1] This is the usual shape for waterspouts in the Greek temples and sanctuaries; it is possible that the fragments come from the same cornice, because on two fragments with ovolo are preserved a shallow place where the heads were fixed. The fragments of the lion heads correspond absolutely to the socket.

On all the four fragments the mane of the lion-head, with the ears, is preserved, and on one fragment part of the eyes. The

The mane is executed in three rows of longish mounds, and the length of the mounds in the rows is different: in the first row, over the forehead, the mounds are smaller than in the others. Between the first and the second row are small ears set perpendic-

(p.76) half-
ularly, of a round shape. In the middle of the mane, a trace of a seam is seen,
[a joining of the] a seam from two parts of the mould from which the waterspout was made. The eyebrow
arches are modelled very softly, almost ~~not~~ without projection; a flat eye of almond
shape is surrounded by a very clear narrow lid.

All these waterspouts were made from a single mould, and all the details -
mane, ears, - fully correspond.

Unfortunately, the fragments found represent only the upper part of the lion
head. A more exact picture is given up by the fragments of the waterspout from the
same mould as the Nymphaia heads in the Hermitage (Fig.5,6). [2] In this fragment
both of the eyes, a short broad nose without wrinkles, and part of the moustache on
the right side, executed in very fine sharp lines, are preserved. Similar to those we
must imagine the lionhead waterspouts of Nymphaia. Beside the fragment mentioned,
similar fragments from Sinope found in the excavations of Kerch are preserved in the
museum of Kerch.

For dating the lionheads, we must take the monuments of the 4th century. The
representation of the lionheads on the Alexander sarc., [3] on the Malicarnassos
Mausoleum, [4] and also on the Athena temple in Tegea, [5] with deepset eyes and pro-
jecting brows, and clearly cut wrinkles which cross the nose, and big locks of the mane,
have an entirely different aspect from that of the Nymphaia heads.

p.77

26.XI.59

Neither do
nor the lionheads on the monuments of the 5th century, the waterspouts of the
Erechtheum [1] or the Parthenon [2] have any likeness to those of Nymphaia: the eyes
are deep set, and the mane is more realistic.

What is characteristic for the Nymphaia waterspouts is their softness and
peculiar flatness in the way the eyes are made and the brows and also their
absence of the wrinkles on the nose which is so usual on the representations of
the heads of the 5th century.

The stylization of the mane which is like the Nymphaia waterspouts is found

(p.77) only on the little heads which decorate jewelry - bracelets and coins of the 5th century. Here the locks of the mane have the shape of a sharp tongue and cover the head of the lion in rows, reminding us of the manes on the monuments of archaic times.

~~This~~ Such a stylisation of the mane is not found on other monuments of the 5th and 4th century, and the flatness of the lion's head is nearer to the monuments of the late archaic period. Therefore the Nym. waterspouts should be considered as belonging to the monuments of the 5th century and the stylization should probably be explained as a local peculiarity.

Let us speak now of the Nym. akroteria, which are represented by 2 types. The ~~first~~ ^[3] first in the shape of a double rosette is ornamented with a flower of "Paratsei" (Fig.7). The inner rosette has a shape elongated upward and consists of 17 leaves with a sharp rib in the middle. They are of different lengths and set close together especially in the lower part. The upper central leaf is broader and longer than the rest. The ends of the leaves are curved in slightly.

Of ^{outer} ~~From the outside~~ rosette are preserved 9 almost complete leaves. On the leaves at the side broad and round at the ends the projecting center is framed by a ring in relief. The five lower leaves of the outer rosette - without rim - are of a smaller dimension and have a rib in the middle. The slightly curved ends form a harmonious circular line, and rest on a square base which is needed for the fixing of the akroteria in the wall. The corners of the base project ^{ing} from the rosette are filled with a curled leaf with an almost imperceptible almond shaped protuberance. We are attracted by the simplicity of the composition of this akroterion, by the clearness of the lines, unusual proportions of the rosette.

We could find no analogies for the Nym. akroterion among architectural ornaments of the 4th century.

For early times, the usual shape for akroteria is the palmette with volutes. In such a composition we have the leaves of the akanthos for ex. on the Parthenon, ^[4] later in the grave steles the akanthos takes the principal place.

(p.78)

From the usual scheme of the 4th century, the Nym. akroterion is different in its double rosette, with the rare filling of the center with the flower "aratsei", and also by the absence of the akanthos leaves. With its clearness of shape, the Nym. akrot. is close to the ex.s of the architectural monuments of the 5th cent. [2]

The 5 fragments of the leaves made of Sinope clay, also found there, are very close in shape to the first akroteria. The same sharp rib in the middle of the leaf, the relief rim frames the leaves, but the ends of the leaves have a sharper shape (Fig. [3] 8). They belong to a very similar akroterion and surround the central rosette. Similar fragments of akroteria from excavations in Kerch are preserved in the Kerch Museum.

The 2nd akroterion, like the first, had the shape of a rosette, but the center is occupied by a woman's head. It was found on the acropolis of Nymphaia on the promontory. [4] In the sanctuary of the Kabirio were found fragments of similar akroteria: the lower part with leaves and indentations of the hair, and in the sanctuary of Demeter - two fragments of outer leaves [5] (Fig.10).

The rosette with the elongated shape consists of 26 leaves. The upper and side leaves, narrow with sharp ends and with a shallow groove, are pushed close together and separated only at the ends, giving an irregular contour. A fragment of the lower part of a similar akroterion could give us the full shape of the akroterion. [6]

The lower 7 leaves, slightly curled in with rounded ends, are fixed directly on the square base almost touching the lines of the base. The center of the rosette is occupied by a woman's head, framed by heavy leaves with sharp ends and clear edges in the middle. They frame the hair, touching the cheeks and the chin. They remind us very much of the leaves of the inner rosette of the first akroterion.

p. 79

The round face with a broad chin is very well modelled. The small eyes, near together, with the soft line of the arches of the brows and clear narrow eyelids, have a certain asymmetry, the full lips of the small mouth make the face feminine. The hair is brushed back in single locks, 3 on each side. The ends are lost among leaves. From the parting go two large locks which are fixed behind the horns over the forehead.

(p. 79) forehead. Near the ears, after the large locks there are small ones.

Many Italian akroteria in Etruria and Campania, ~~xxx~~ often ornamented by a woman's head framed by a high semicircle of leaves or other things are absolutely different from the Nym. composition.

A slight similarity is shown by the akrot. from Theodosia [1] in the shape of a female horned head framed by 3 double rosettes over the head and on the sides; in the center of the double rosette the flower of "aratsei".

The style of this monument is different from the second Nym. akrot. First, the woman's head of the Theodosia akrot. is executed in much higher relief, and is not framed by leaves. ^{large} Second, the Theodosia head, with eyes set far apart, with a full big mouth, heavy chin, and locks of wavy hair, is very far from the severe calmness of the Nym. head. E. Stern calls this head Artemis or Selene and mentions as very similar to her a t.c. arch. ornament with a female head in the Hermitage, [2] Roden published it as a find in Pompeii. [3] ^{shape} Actually the protuberances in the shape of bumps on the forehead on this female head could be taken for horns, but similar "bumps" are seen in the hair over the ears and around the head.

Stern compares the Pompeii akrot. with that from Theodosia ~~for its~~ basing himself on a very unsuccessful illustration.

p.80 Roden ascribes the head from Pompeii to the time of Augustus or earlier, but ~~by~~ studying the original makes one consider this dating too late. In the large eyes full of expression, very picturesque management of the curls, there is a likeness to the sculpture of the 4th century.

Besides the Theodosia head, there are two female representations with small horns: the marble head of the 3rd century in the Hermitage, [1] and the other in the museum of Naples, [2] which ~~was considered~~ Arend supposes is the head of Io.

3.XII.59

The style of the akrot. with female head differs from the architect. ornaments of the 4th cent., of which akanthos/ leaves rich with fantastic feelers and flowers are v. typical.

The female head itself has no analogy in style with the monuments of the 4th cent. The simple serious expression, and the harmony of the Nymph. monument is quite different from the expressive faces with deepset eyes of the statues of the 4th cent. The style of the Nymph. head is close to Attic sculpture: to the female head belonging to 440-420 [3] B.C., and the female standing figure dated in the middle of the 5th cent. [4] The hair on and the first sculpture is also brushed back though the single curls are executed with more freedom and realism than ^{on} the Nymph. statue; this coiffure is found on monuments of the end of the 5th cent. - on the Amazons on the frieze of the temple of Apollo in Bassae. [5]

There is one detail in the coiffure which breaks the earnestness of the expression. It is a little lock that seems to jump out from the lower hair over the ears. This detail, is yet found very usual in the 4th cent., ~~continues~~ in the 5th cent. On the Parthenon frieze, it is true we do not find this curl, but a loose lock on the head of Hebe and on the head of one of the youths.

p.81 A similar curl in the feminine headdress can be seen in the rf vases of the 5th cent. and in the coins of Syracuse and Sinope at the same time. In the silver coins of Sinope, the mint of which started in 453, the emblem of the town is represented - a nymph. [1] In her coiffure, very similar to that of the Nymph. head, there is a curl quite close to the ear.

This last detail of the coiffure, and the comparison in style, does not allow us to put it later than the 2nd half of the 5th cent.

We must touch another question: why the representation of Io is among the ornaments of the building of Nymphaia. Could we look for a relation between this representation and the purpose of the building? E. D. Marchenko suggests that even such architectural details as antefix have to correspond with the purpose of the building. [2] But unfortunately she does not offer a single concrete example.

Should we look for this ^{connection} ~~combination~~? Have we enough examples in the known architectural monuments of Greece? There is no connection with Io either in the cult of Demeter or in the cult of the Kabiri.

If the architectural ornaments of the ^{sanctuary} ~~temple~~ in Nymph. were executed ~~locally~~ ^{for}

and
locally for particular buildings, then one could look for a connection, make hypotheses.
But these ornaments were executed in Sinope, and then used in Panticapaea and Nymph. ^A The
connection ~~exists~~ between the meaning of the ornament and the function of the sanctuary
is out of the question.

It is possible that the female head with horns represents the nymph Sinope, the
daughter of the river god. There is a certain stability of that representation ~~exists~~
in the architectural ornaments of Sinope of classical times.

A very usual shape of Sinope akrot. is the double rosette or rosette with fruit and
female head in the middle.

A characteristic feature of Sinope architect. orn.s found in Nymph. (the ovi of the
cornice, also the leaves of the rosette of the first akrot.) is that the forms are very
clear, like those of Attic craftsmen. This unexpected feature of Sinope work will be
quite comprehensible if one remembers that in the 2nd half of the 5th cent. a great number
of klerouchi were transported into Sinope. Among them, no doubt were the Athenian potters
who brought their style into Sinope industry.

8.XII.59

Only the style of the waterspouts differs, there is some peculiar softness in the
treatment of the lion head, and stylization in the execution of the mane. Maybe exactly
those peculiarities can be taken as characteristic of the local style of Sinope in
the 5th cent.

And so all the Sinope architectural ornaments from Nymphaia, the ovi, the water-
spouts, and the akroteria, belong to the second part of the 5th century.

As we had mentioned, similar ornaments were found in Kerch. And so in the capital
of Bosphoros, Panticapaea, all the bldgs of the 5th century were ornamented by the product
of Sinope executed from the same moulds as those in Nymphaia. [1] It is difficult to
resolve the question whether Sinope had commerce directly with Nymphaia, or whether her
products came through ^{an} intermediary ~~important agents~~ which would be Panticapaea.

In our case this is not important. ~~It is~~ Much more important is the new date of

the beginning of commercial ~~relations~~ relations between Bosporos and Sinope which we could fix on the ground of stylistic comparisons of the architectural details. It is important to add that in Olbia too there are found Sinopian archit. ornaments, which are also of the 5th cent. (Fig.11).^[2]

even before
It is quite evident that the short route from Sinope to the north Black Sea area was used, already there existed in the 5th cent. a long way along the shores of the Sea^[3] for the first commercial traffic.

3

After my article had been published, it became known to me the article of E. Akurgal about the excavations in Sinope of the years 1951-53 (Ekrem Akurgal und Ludwig Bulle, Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Sinope, etc. . .)(1956), in which are published exactly the same kind of architectural ornament as the Nymphaia, cornices decorated by ivy, waterspouts in the shape of lion heads, and akroteria of two types - with female head and with the flower "arathei" - in the center.

Typed directly from
Myime. Cheimona's
translation
by VG

V. M. Skoodnova, "On the Commercial Relations between Sinope and Bosphoros, in the Fifth Century B.C.", Publication of the State Hermitage, Vol.2, pp.74-82. (See OFFPRINT file)

During several years they were finding in Nymphaia terracotta architectural ornaments - fragments of cornice with a zone of ovolo and beads, and lion-head waterspouts and akroteria in the shape of double rosettes. The clay of all those fragments has characteristic black bits which cover the whole surface, or are visible on breaks, depending on how the clay was worked. The shade of the clay is very varied: from pink-red to pale with mauve shades in the break. Many architectural fragments have the red colour preserved, thick and matt. Of the same clay are made numerous pointed amphoras with stamps with astynomoi [1] on the handles. B. N. Grakov considers them to be from Sinope, and most archaeologists agree with him.

The radioscopy of the architectural fragments of Nymphaia and the amphora handles from Sinope have shown, that the clay was the same. Besides, the chemical analysis of the paint proved that all the fragments are covered by the same paint, ΣΙΝΩΠΙΚΗ ΜΙΓΤΟΣ (iron red lead).

All this brings us to the conclusion that the architectural(terraccottas)from Nymphaia were made in Sinope.

Very well known are a great number of stamped amphoras from Sinope, and tiles, and also louteri (basins) found in the excavations of the towns of north shores of the Black Sea.

About the beginning of the commercial relations between Sinope and the north Black Sea towns there is a discussion in Grakov's work above-mentioned. He dates the first group of Sinopean astynomoi stamps in the 4th century B.C. V.F.Gaidukevich recognizes agrees with this dating, and thinks that the commercial relations between the Black Sea towns and Sinope started in the second half of the 4th century B.C. Many Several others in recent dissertations have pushed this date back several decades - to the middle of the 4th century, or they simply only mention the commerce between Sinope and Bosphoros in classical times. About the earlier commercial relations between Sinope and the Black Sea towns.

(p.74) towns, M. E. Maximova has written. [5][The Short Way through the Black Sea] She narrows the date of the beginning of the short way of travelling ^{through} the Black Sea, and she comes to the conclusion that the date when they adopted that way could be brought to ^a rather early period, that is to the 1st half of the 4th century, or even to the end of the 5th century. But most of the archaeologists agree that the 2nd half of the 4th century is the beginning of commerce between Sinope and Bosphoros.

Naturally one would like to put that date - 4th century - for the terracotta arch. ornaments of Nymphaia from Sinope. To make this supposition more precise, we must study the style of those monuments.

(p.75) Let us start ^{with} ~~by~~ the shape of the ovols on the cornice, because they can be adequately dated by other monuments.

Ten fragments of the cornice with ovols and beads were found in Nymphaia: 4 pieces [1] in the sanctuary of Demeter, 6 fragments on the acropolis (Figs. 1 and 2). [2]

The projecting ^{ovoli} spoonshaped, narrow to the round end (ht of the ovols - 7,5 cm.). The ~~frames~~ frame with a very clearly cut rib surrounds the ovolo very closely, repeating the line of its contour. The ^{ovoli} are divided one from the other by ~~matrix~~ darts ~~of~~ in the shape of a longish rhombus with a very clear facet in the middle. There is almost no distance between the ~~ovoli~~ and the darts, so that the upper part of the dart, very narrow, disappears between the frames of the eggs. Under the ovolo is a bead and reel of very round shape with vertical ribs placed very near to each other. The cornice ends with the bead and reel. What the upper ^{part} ~~was~~ like, we don't know, because the broken part is all along above the ovolo. Eggs of exactly that shape, which were found in Kerch, are stored in the Kerch Museum. [3]

To the 4th century belong a ^{series} ~~new~~ of architectural monuments decorated by ovols with which we must compare the cornice of Nymphaia.

First, the Alexander sarcophagos from Sidon, dated ~~425~~ 325 B.C., and the marble sarcophagus from Tamanye which much resembles it in style.

The shape of the eggs on both sarcophagi is quite different from that of Nymphaia: very convex, they have a frame without a clear separation which is not united to the

(p.75) eggs, and that gives a deep shadow. [4] Between the eggs are sharp ribs which are bevelled only in the lower part, [5] they are not like the darts between the Nymphaia eggs. That shape is found in the architecture of the whole 4th century and on the [6] monuments of the middle of the 4th century, as it is in the Halicarnassos Mausoleum, [7] and on the sarcophagus of the Mourners. The eggs have the same shape as at the end of the 4th century.

The eggs of the architectural ornaments of the temple of Athena at Tegea which is dated 370-355 are not like the eggs of Nymphaia, nor are those of the wooden sarcophagus of the kurgan Yooz-Oba in the Hermitage (Fig.3). [9] And so the Nymphaia eggs have no analogy among the architectural ornaments of the whole 4th century.

Their shape is closer to the eggs on the architectural monuments of the 2nd half of the 5th century; on the Lycian sarcophagus No.9, [10] which belongs to the end of the 5th century (415 - 400 B.C.), [11] on the temples of the Athenian acropolis, the Erechtheum and the Nike temple. The Nymphaia ovuli resemble the ovuli of the [12] Lycian sarcophagus of the Satrap, of the middle of the 5th century. And so the monuments mentioned allow us to date the Nymphaia ovuli in the second half of the 5th century.

p.76 Besides the cornice, fragments of waterspouts in the shape of lion's heads were found in Nymphaia: one in the sanctuary of Demeter, two in the sanctuary of the Kabeiri, and one on the acropolis (Fig.4, 5). [1] This is the usual shape for waterspouts in the Greek temples and sanctuaries; it is possible that the fragments come from the same cornice, because on two fragments with ovolo are preserved a shallow place where the heads were fixed. The fragments of the lion heads correspond absolutely to the socket.

On all the four fragments the mane of the lion-head, with the ears, is preserved, and on one fragment part of the eyes. The

The mane is executed in three rows of longish mounds, and the length of the mounds in the rows is different: in the first row, over the forehead, the mounds are smaller than in the others. Between the first and the second row are small ears set perpendic-

(p.76) half-
ularly, of a round shape. In the middle of the mane, a trace of a seam is seen,
[a seam from two parts of the mould from which the waterspout was made.] The eyebrow
arches are modelled very softly, almost ~~not~~ without projection; a flat eye of almond
shape is surrounded by a very clear narrow lid.

All these waterspouts were made from a single mould, and all the details -
mane, ears, - fully correspond.

Unfortunately, the fragments found represent only the upper part of the lion
head. A more exact picture is given up by the fragments of the waterspout from the
same mould as the Nymphaia heads in the Hermitage (Fig.5,6). [2] In this fragment
both of the eyes, a short broad nose without wrinkles, and part of the moustache on
the right side, executed in very fine sharp lines, are preserved. Similar to those we
must imagine the lionhead waterspouts of Nymphaia. Beside the fragment mentioned,
similar fragments from Sinope found in the excavations of Kerch are preserved in the
museum of Kerch.

For dating the lionheads, we must take the monuments of the 4th century. The
representation of the lionheads on the Alexander sarc., [3] on the Halicarnassos
Mausoleum, [4] and also on the Athena temple in Tegea, [5] with deepset eyes and pro-
jecting brows, and clearly cut wrinkles which cross the nose, and big locks of the mane,
have an entirely different aspect from that of the Nymphaia heads.

p.77

26.XI.59

Neither do
Nor the lionheads on the monuments of the 5th century, the waterspouts of the
[1] [2]
Erechtheum or the Parthenon have any likeness to those of Nymphaia: the eyes
are deep set, and the mane is more realistic.

What is characteristic for the Nymphaia waterspouts is their softness and
peculiar flatness in the way the eyes are made and the brows and also there
absence of the wrinkles on the nose which is so usual on the representations of
the heads of the 5th century.

The stylization of the mane which is like the Nymphaia waterspouts is found

(p.77) only on the little heads which decorate jewelry - bracelets and coins of the 5th century. Here the locks of the mane have the shape of a sharp tongue and cover the head of the lion in rows, reminding us of the manes on the monuments of archaic times.

~~This~~ Such a stylisation of the mane is not found on other monuments of the 5th and 4th century, and the flatness of the lion's head is nearer to the monuments of the late archaic period. Therefore the Nym. waterspouts should be considered as belonging to the monuments of the 5th century and the stylization should probably be explained as a local peculiarity.

Let us speak now of the Nym. akroteria, which are represented by 2 types. The ~~first~~ ^{first} in the shape of a double rosette is ornamented with a flower of "Paratsei" (Fig.7) ^[3] The inner rosette has a shape elongated upward and consists of 17 leaves with a sharp rib in the middle. They are of different lengths and set close together especially in the lower part. The upper central leaf is broader and longer than the rest. The ends of the leaves are curved in slightly.

Of ^{outer} ~~From the outside~~ rosette are preserved 9 almost complete leaves. On the leaves at the side broad and round at the ends the projecting center is framed by a ring in relief. The five lower leaves of the outer rosette - without rim - are of a smaller dimension and have a rib in the middle. The slightly curved ends form a harmonious circular line, and rest on a square base which is needed for the fixing of the akroteria in the wall. The corners of the base project ^{ing} from the rosette are filled with a curled leaf with an almost imperceptible almond shaped protuberance. We are attracted by the simplicity of the composition of this akroterion, by the clearness of the lines, unusual proportions of the rosette.

We could find no analogies for the Nym. akroterion among architectural ornaments of the 4th century.

For early times, the usual shape for akroteria is the palmette with volutes. In such a composition we have the leaves of the akanthos for ex. on the Parthenon, ^[4] later in the grave steles the akanthos takes the principal place.

(p.78) From the usual scheme of the 4th century, the Nym. akroterion is different in its double rosette, with the rare filling of the center with the flower "aratsei", and also by the absence of the akanthos leaves. With its clearness of shape, the Nym. akrot. is close to the ex.s of the architectural monuments of the 5th cent. [2]

The 5 fragments of the leaves made of Sinope clay, also found there, are very close in shape to the first akroteria. The same sharp rib in the middle of the leaf, the relief rim frames the leaves, but the ends of the leaves have a sharper shape (Fig. [3] 8). They belong to a very similar akroterion and surround the central rosette. Similar fragments of akroteria from excavations in Kerch are preserved in the Kerch Museum.

The 2nd akroterion, like the first, had the shape of a rosette, but the center is occupied by a woman's head. It was found on the acropolis of Nymphaia on the promontory. [4] In the sanctuary of the Kabiri were found fragments of similar akroteria: the lower part with leaves and indentations of the hair, and in the [5] sanctuary of Demeter - two fragments of outer leaves (Fig.10).

The rosette with the elongated shape consists of 26 leaves. The upper and side leaves, narrow with sharp ends and with a shallow groove, are pushed close together and separated only at the ends, giving an irregular contour. A fragment of the lower [6] part of a similar akroterion could give us the full shape of the akroterion.

The lower 7 leaves, slightly curled in with rounded ends, are fixed directly on the square base almost touching the lines of the base. The center of the rosette is occupied by a woman's head, framed by heavy leaves with sharp ends and clear edges in the middle. They frame the hair, touching the cheeks and the chin. They remind us very much of the leaves of the inner rosette of the first akroterion.

p. 79

The round face with a broad chin is very well modelled. The small eyes, near together, with the soft line of the arches of the brows and clear narrow eyelids, have a certain asymmetry, the full lips of the small mouth make the face feminine. The hair is brushed back in single locks, 3 on each side. The ends are lost among leaves. From the parting go two large locks which are fixed behind the horns over the forehead.

(p. 79) forehead. Near the ears, after the large locks there are small ones.

Many Italian akroteria in Etruria and Campania, ~~xxx~~ often ornamented by a woman's head framed by a high semicircle of leaves or other things are absolutely different from the Nym. composition.

A slight similarity is shown by the akrot. from Theodosia ^[1] in the shape of a female horned head framed by 3 double rosettes over the head and on the sides; in the center of the double rosette the flower of "aratsei".

The style of this monument is different from the second Nym. akrot. First, the woman's head of the Theodosia akrot. is executed in much higher relief, and is not framed by leaves. Second, the Theodosia head, with ^{large} eyes set far apart, with a full big mouth, heavy chin, and locks of wavy hair, is very far from the Nevere calmness of the Nym. head. E. Stern calls this head Artemis or Selene and mentions as very similar to her a t.c. arch. ornament with a female head in the Hermitage, ^[2] Roden published it as a find in Pompeii. ^[3] Actually the protuberances in the ^{shape} of bumps on the forehead on this female head could be taken for horns, but similar "bumps" are seen in the hair over the ears and around the head.

Stern compares the Pompeii akrot. with that from Theodosia ~~forxite~~ basing himself on a very unsuccessful illustration.

p.80

Roden ascribes the head from Pompeii to the time of Augustus or earlier, but by studying the original makes one consider this dating too late. In the large eyes full of expression, very picturesque management of the curls, there is a likeness to the sculpture of the 4th century.

Besides the Theodosia head, there are two female representations with small horns: the marble head of the 3rd century in the Hermitage, ^[1] and the other in the museum of Naples, ^[2] which ~~are considered~~ Arend supposes is the head of Io.

3.XII.59

The style of the akrot. with female head differs from the architect. ornaments of the 4th cent., of which akanthos leaves rich with fantastic feelers and flowers are v. typical.

The female head itself has no analogy in style with the monuments of the 4th cent. The simple serious expression, and the harmony of the Nymph. monument is quite different from the expressive faces with deepset eyes of the statues of the 4th cent. The style of the Nymph. head is close to Attic sculpture: to the female head belonging to 440-420 [3] B.C., and the female standing figure dated in the middle of the 5th cent. [4] The hair on and the first sculpture is also brushed back though the single curls are executed with more freedom and realism than on the Nymph. statue; this coiffure is found on monuments of the end of the 5th cent. - on the Amazons on the frieze of the temple of Apollo in Bassae. [5]

There is one detail in the coiffure which breaks the earnestness of the expression. It is a little lock that seems to jump out from the lower hair over the ears. This detail, is yet found very usual in the 4th cent., ~~continues~~ in the 5th cent. On the Parthenon frieze, it is true we do not find this curl, but a loose lock on the head of Hebe and on the head of one of the youths.

p.81 A similar curl in the feminine headdress can be seen in the rf vases of the 5th cent. and in the coins of Syracuse and Sinope at the same time. In the silver coins of Sinope, [1] the mint of which started in 453, the emblem of the town is represented - a nymph. In her coiffure, very similar to that of the Nymph. head, there is a curl quite close to the ear.

This last detail of the coiffure, and the comparison in style, does not allow us to put it later than the 2nd half of the 5th cent.

We must touch another question: why the representation of Io is among the ornaments of the building of Nymphaia. Could we look for a relation between this representation and the purpose of the building? E. D. Marchenko suggests that even such architectural details as antefix have to correspond with the purpose of the building. [2] But unfortunately she does not offer a single concrete example.

Should we look for this connection? Have we enough examples in the known architectural monuments of Greece? There is no connection with Io either in the cult of Demeter or in the cult of the Kabiri.

If the architectural ornaments of the sanctuary in Nymph. were executed ~~locally~~ for

and
locally for particular buildings, then one could look for a connection, make hypotheses.
But these ornaments were executed in Sinope, and then used in Panticapaea and Nymph. ^A
The connection ~~exists~~ between the meaning of the ornament and the function of the sanctuary
is out of the question.

It is possible that the female head with horns represents the nymph Sinope, the
daughter of the river god. There is a certain stability of that representation ~~exists~~
in the architectural ornaments of Sinope of classical times.

A very usual shape of Sinope akrot. is the double rosette or rosette with fruit and
female head in the middle.

A characteristic feature of Sinope architect. orn.s found in Nymph. (the ovi of the
cornice, also the leaves of the rosette of the first akrot.) is that the forms are very
clear, like those of Attic craftsmen. This unexpected feature of Sinope work will be
quite comprehensible if one remembers that in the 2nd half of the 5th cent. a great number
of klerouchi ~~were~~ transported into Sinope. Among them, no doubt were ~~the~~ Athenian potters
who brought their style into Sinope industry.

8.XII.59

Only the style of the waterspouts differs, there is some peculiar softness in the
treatment of the lion head, and stylization in the execution of the mane. Maybe exactly
those peculiarities can be taken as characteristic of the local style of Sinope in
the 5th cent.

And so all the Sinope architectural ornaments from Nymphaia, the ovi, the water-
spouts, and the akroteria, belong to the second part of the 5th century.

As we had mentioned, similar ornaments were found in Kerch. And so in the capital
of Bosphoros, Panticapaea, all the bldgs of the 5th century were ornamented by the product
of Sinope executed from the same moulds as those in Nymphaia. ^[1] It is difficult to
resolve the question whether Sinope had commerce directly with Nymphaia, or whether her
products came through ^{an} intermediary ~~agent~~ which would be Panticapaea.

In our case this is not important. ~~It is~~ Much more important is the new date of

the beginning of commercial ~~relations~~ relations between Bosphoros and Sinope which we could fix on the ground of stylistic comparisons of the architectural details. It is important to add that in Olbia too there are found Sinopian archit. ornaments, which are also of the 5th cent. (Fig.11). [2]

It is quite evident that ^{even before} the short route from Sinope to the north Black Sea area was used, already there existed in the 5th cent. a long way along the shores of the Sea [3] for the first commercial traffic.

3

After my article had been published, it became known to me the article of E. Akurgal about the excavations in Sinope of the years 1951-53 (Ekrem Akurgal und Ludwig Bulle, Vorläufiger Bericht über die Ausgrabungen in Sinope, etc. . .)(1956), in which are published exactly the same kind of architectural ornament as the Nymphaia, cornices decorated by ivy, waterspouts in the shape of lion heads, and akroteria of two types - with female head and with the flower "arattai" - in the center.

Note for start of morning translation
by Katerov (V's captain friend).

12. X. 69

9

Shostakov's article

Commonalities of Sinds and Bosphorus 8th and BC.

Architectural (decoration) clay fragments ^{from Hymphre} (Emment 8th).

The clay has black bits, esp. noticeable on bricks.
Clay colour varies from rose to beige-tan, with lilac
shading. Often have red paint preserved. Same clay
many pointed amplores with various stamps [Grat.]
Gratkov says they are from Sinds, and all agree.
X-ray study of clay of these amplores and of 8th
architectural fragments show they are same. Chemical
analysis shows red paint is same - the 8th and 8th BC.
So the architect frags. of Hymphre must be
product of Sinds.

Gratkov's date his 1st group end of 4th BC.
Gaidichewich agrees with this dating, says common
connection began in 2nd 4th BC. The whole army
of other and later dissertations will move a few
decades middle of 4th and 3rd BC. or simply indicate
the

[K.
the thought of something else
would be better about]

mill, Swiderek
(Schwiderek monument)

10

5. X. 59

Глубокоуважаемая

Miss Virginia Grace,

спасибо за Ваше письмо от 1/IX, с ценными высказыва-

ниями о фасосских клеймах. Я тоже считаю, что Вон №2149

не фасосское. Эти клейма встречаются у нас в городах

Северного Причерноморья в слое У века, но я не считаю их фасосскими и не согласна, что они Боспорские.

Виноделие широко развито было на Боспоре с эллинисти-
ческого времени, а эти клейма встречаются только в
классический период.

Еще раз благодарю Вас за присланные мне

Ваши работы из B.C. II.-1952 и Hesperia, Sup. X

они мне очень полезны. Посылаю Вам фотографию

амфоры с кеймом ONAZO, правда она по форме напоми-

нает фасосскую. Фотографии амфор (по Придику) я

вышлю как только будут готовы отпечатки. Сообщите по-

жалуйста получили ли Вы посланные бандеролью статьи:

"Two Sanctuaries in the Akropolis of Nymphaea" и мою об
архитектурных украшениях Нимфея.

Примите мои лучшие пожелания.

Уважающая Вас

В. Скуднова

13/X-59

some photos taken Roll 683

offprint ^{black} 1 in file

26.VIII.68

1.VI.59

11

Get photo of jar

stamp ill. = , and

→ for them : Shooduwa
article, in USSR folder

Hop-51.940.

126

Yacuzzi.

with letter of 12. VIII. 59
from Mrs. Skodnova

This is the Thasin (?)
in w. stamp E. V. V. V.,
see p. 3, fig. 64, 4

Авио

Miss Virginia Grace

American School of

Classical Studies

Athens. Greece

Ленинград, Д-65

Дворцовая наб. 32 кв. 25. К. Скудынко

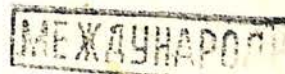

Греческая.

Афины.

Профессору

Виржинии Грэй.

136

23IX590

VIC

October 18, 1959

Dear Mme. Skoodnova,

Thank you very much indeed for the photographs of the ^{Thasian} amphoras in the Hermitage Museum. These are very important, and I wish you would publish them with photographs all at the same scale, and if possible also with profile drawings. I notice that the numbers on them are not those "inventory numbers" cited by Pridik in his text: for instance on p. 41, under his catalogue number 76, the inventory number he cites is 423, whereas this is evidently your Pantikapaion(?) 439. I take it that II. 1891. 856 which you have also sent me (though not listing it) is Pridik, p.39, no.76? Two of your photographs, which show different amphoras, have the same number, 441. I should like very much to know which is which, so I am returning them, and ask if you will be so very kind as to look again at the jars and tell me what their numbers are. Could I have a rubbing of the stamp of the jar which is 441? I enclose some little papers good for taking rubbings.

Some time, I should be very grateful to have height measurements of all these amphoras, also if not inconvenient, their diameters at the widest point.

Indeed, I did receive M. Hoodyak's offprint on the two sanctuaries of Nymphaia, and your own about the architectural terracottas. I acknowledged them in my letter to you of July 17. Unfortunately I have still not managed to get them translated, because of press of other work.

Thank you very much also for the interesting information and the photograph of the jar of ONAZO in your letter of September 13, which was translated for me by Mlle. Swiderok, the Polish papyrologist who stopped here on her return from Egypt.

Yours very sincerely,

22/IX-59.

Ленинград.

Глубоко уважая вас
Miss Virginia Grace,

посылаю Вам фототрафопы
фалосских амероор из
комлекции Фримблера,
которые были ранее
сфототрафопованы.

У
Надеюсь они Вам
будут интересны.

Девство драгоценнѣе.

[П. 1891.856[✓] " " 39, N. 76]

September 1, 1959

Dear Mme. Skoodnova,

Thank you very much for your letter of August 12, which was kindly translated for me by Mme. Zophia Szetyllo, who was studying our material from the Agora, and leaves today for Warsaw.

Although I collaborated in the corpus volume of M. and Mme. Bon, it was they who made final decisions as to what should be included, and I agree with you in doubting the Thasian source of some of the stamps in this book. Mme. Zophia tells me that Bon 2149 and others of its kind may be Bosporan. No. 2125 is certainly not a Thasian type, since numerous handles with this stamp are known, and the clay is not like Thasian. Among the Agora (SS) handles assembled under no. 2185, there is some difference in shape, also the impressions are not all from the same die; ^{however} the clay id the colour of Thasian, and has a good deal of mica, like Thasian.

Thank you very much for the photograph of the jar of EYANOH. It is very helpful to have the original photograph, without the retouching which is done for the publication. I also have not seen this name otherwise on Thasian jars, nor have I seen any known Thasian names in stamps of this arrangement. It is true that the amphora looks like Thasian amphoras. Could it be an ancient imitation?

Have you perhaps a photograph of your amphora with stamp ONAZO on the neck? I noticed that you state on p. 128 that it is intact. This should be interesting, as the earliest of your Herakleian amphoras, so I was sorry that you did not illustrate it.

⊗ Filed under "Kantianism"
in group of miscel.
stamped on lower attach.

⊗
Thank you very much also for the photo of your stamp from Nymphaia which is such an interesting parallel for B.C.H. 1958, no.160. The two handles must surely come from jars made in the same center.

As I wrote to my sister, I should like very much to have photographs of the whole stamped Thasian amphoras mentioned by Pridik (Hermitage stamp catalogue) as having been in the Hermitage before 1917, that is of course, if any of these jars have survived the wars. He mentions 6, of which he illustrates only one (see p.35). Particularly interesting would be those referred to under his numbers 251 and 402. Perhaps photographs of these jars have been published somewhere?

Miss Talcott is pleased that you like her picture book, Pots and Pans. I hope you have received also my BCH 1952 article, and the proof of my long article on handles from the Pnyx in Hesperia Suppl. X, which were sent together with Pots and Pans.

Yours sincerely,

Virginia Grace

Глубоко уважая
miss Grace,

примите мою большую
благодарность за присла-
нные мне Ваши статьи и очень
милую книфечку "Pots and Pans".
Она очень интересно составлена и
доставила удовольствие и мне
и другим сотрудникам Античного
Музея Эрмитажа.

Я нашла в ней много данных
сосудов, которые встречаются
среди майянамов раскопок
Уинифред и Освальд.

В работе А. Вон о

фрососекит клеймах я нашего
такие экземпляры, которые
раньше не считали фрососеки-
ми. Например: Вон № 2149

ⓂⓁ, в Нишуре найдено клеймо
в точности такое (ндр-39.246),
шина красная, шероховатая,
ручка широкая; Вон № 2185
Ⓐ, речка найдена в Нишуре
(ндр-56, 107).

Описание фрососекит шина,
данное miss А. Вон, с разно-
образными оттенками, мне
кажется правильными.

Вы также считаете эти 17.02
вышеуказанные клейма фрососе-
скими?

Нигде в списке имен на
фрососекит амфорах я не нашёл
имя ΕΥΑΝΘΗ, встреченное
на нишурской амфоре.
Но шина и форма амфоры
фрососекит. Посылаю Вам
фотографию нишурской
амфоры с этим клей-
мом, а также фото
очень хорошего ^(из Нишур) клейма
у основания ручки —

17.03
решилка кийму №160, В.С.Н,
1958-I, хотя на Вашем - краешер.

Интересно, что глина этого
облошка срава и снару-
жи и в изломе, с
бывшим коммгестивом
блесток.

Будем рады Вас видеть
в Эрмитаже, тогда покажем
Ваш материал из
раскопок Умидова и Олевши,
которые я храню.

Уважающая Вас
В. Скуднова

Transl. 4 mm. 30ph. Czet.

A 59

27. VII. 89

18.01

Letter of 12. VII. 89 from Mrs. Skordura

Dear Miss Grace,

I am very glad because now I learn your work, Pots and Pans. It is very interesting, not only for me but ^{also} for my collaborators in the Classical Dep't of the Hermitage.

For me, there are many new forms of cups which we know from time to time in our excavations at the Nymphaion and Olbia.

This work ^{A. Bon} has many examples of SAH about which I was not sure if they are Thasian, e.g. no. 2149 (X) because at Nymphaion we had found the same stamp, no. 39-276, red and big [example from Mrs. Sofina]; Bon no. 2185 (A) we have from Nymphaion also, (no. 56-107).

I suppose the description of Miss A. Bon, about tint, colour of Thasian stamps, is quite right. Do you think that these 2 numbers are Thasian?

Till now, among Thasian names - I do not know the name E³avay, which is on the Nymphaion amphora. But colour, and kind of material is Thasian. Here is a photo of this amphora from Nymphaion with this stamp, a second photo from Nymphaion also as ^{a good} example for the craftsmen who make the stamp. No. 160, B.C. H 1958-I [no. 2352]. It is very interesting for me to see the fragment and know that the green material has so much OVER

mica.

I shall be very glad to see you in the Hermitage
and tell you all about our excavations at Nymphaion
and Olbia, since I am a Conservator of this place.

Best greeting,

— Shostakova.

July 17, 1959

Dear Mme. Skoodnova,

Thank you very much for your gift of two more articles on your site, Nymphaia. I am sure that they will be very interesting. Miss Talcott is also very pleased to have her offprint and the profile drawing.

I hope the time may come, before too long, that we may visit each other's excavations, and see the finds about which we have read.

Yours very sincerely,

Virginia Grace

27 Июня 1959.

Ленинград

20.01

^{Much}
Многоуважаемая

М.те Граасс,

я очень рада, что Вам была
^(good) ^{that} ^{very}
интересна моя маленькая статья.

Я еще не познакомилась с Вашими орудиями,
которые Вы любезно мне выслали,
но заранее Вас благодарю.

Мне очень, очень интересно
Ваши работы. Наша библиотека
Эрмитажа посылает Kesperia
no Supplement X, у нас нет.

Работа „Pots and Pans“

меня тоже очень интересует.

Посылаю Вам, одновременно
с письмом, две

20.02

статьи о Нимдее. Этот не-
большой античный город на
Северном берегу Черного моря
и мой покойный друг
М. М. Худак раскапывали
с 1939. Это сарай посвящен
светилищу кабиров, откры-
тому Худяком в Нимдее,
вблизи которого находилась
яма, о которой Вы уже
знаете.

Если эти работы будут Вам
интересны, я буду очень
рада. Вашему такому моему
статью Lucy Talcott и прочее
черноморской галереи.

С уважением В. Скудова.

Très estimée Madame Grace,

Je suis bien content d'apprendre
que mon petit article vous a intéressé.

Je n'ai pas encore reçu les ouvrages
que vous avez eu l'amabilité de
m'envoyer. Tant pis, merci à
l'adresse — vos ouvrages m'inté-
ressent beaucoup.

La bibliothèque de l'Oratoire
reçoit l'Hesperia, mais le
supplément — I manque.

L'ouvrage "Pots and Pans"
m'intéresse bien.

Par le même courrier je vous
envoie 2 articles sur Nymphée
— antique petite ville sur
la côte-nord de la Grèce.
Vous y avez jadis, feu mon
mari — M. de Khoudjak et moi,
à partir de l'année 1939.
L'article de Khoudjak

concerne un sanctuaire de Cabins,
découvert par Khoudjak à ^{21.02}
Nymphée. Pres du sanctuaire
Je trouve une fosse au
sujet de laquelle vous êtes
déjà informée.

Je serai bien contente
d'apprendre que ces ar-
tiels vous ont intéressé.

Je vous envoie encore
mon article — "Lucy Talbot"
et le profil d'une cou-
pe à vernis noir.

Avec estime

V. Skoudnova

I send also an offprint of my article on the stamps of Delos. Although unfortunately it has not the plates, the lists may be convenient for you to have.

June 8, 1959

on this lady,
of letter of
14. IV. 59 for
EGK & VG

Mme. V. M. Skoodnova
Dvortsovaya Nab. 32, Flat 25
Leningrad D-65
U.S.S.R.

Dear Mme. Skoodnova:

Thank you very much for your excellent article on finds from the shrine of the Kabiri at Nymphaia. This is very important for the dating of early stamped amphoras. I have had a translation made, and have given a copy of the translation to Lucy Talcott. She and Brian Sparkes are preparing the publication of the black-glazed pottery found in the Athenian Agora. She was greatly interested in what you have found, and no doubt will write to you herself. She does not think that your small stamped cup, Fig. 63, 1, can be dated earlier than about 375 B.C. A profile drawing of this cup would be helpful. But since it comes from the upper layer, we suppose it does not affect the dating of the rest. Miss Talcott will publish also our kitchen pottery of the classical period, so that your article is of particular interest to her, and if you have an extra copy, I am sure she would be very glad to have it. (Her address is the same as mine.)

Under separate cover, by slow mail, I am sending you a part of the page proof of my article on stamps from the Pnyx excavations which appeared in Hesperia Supplement X, the section on stamps of Thasos, with the table of names, Fig. 6, and copies of the plates for this section. Though we see that you have access to Hesperia, it may be convenient for you to have these pages, and the table, for yourself, since the dating is discussed.

Also enclosed is a copy of the new picture book, Pots and Pans, which Miss

Talcott wanted to send you, and which I am sure you will enjoy.

Yours very sincerely,

Virginia Grace

VG: I agree with you that this is very good, and for our grey wares and some other coarse imported it looks to be of the utmost usefulness. See herewith slightly later version of the grey ware pitcher, fig. 63, 6. (P 16128)

Only with respect to the small bowl, fig. 63, 1, did she try a little too hard; she knows that the cone-shaped protuberance underneath is a 4th c. feature. It seems also that for this shape the all-over glazing of the under-side is significant.

Given these two features along with the rouletting for which as I said we have no evidence earlier than ca. 380 B.C., I would say her bowl had to be as late as that, or more probably a little later: Olynthos-zeit?

This should not be too troublesome since it is in her top layer? (If this were my deposit I should call the top layer 'as late as the first half of the 4th century though with some earlier material'.)

Note that we have a very great deal of material ~~from~~ of the last quarter of the 5th century, and into the first years of the 4th, and not one piece of rouletting in the lot; the problem of the beginning of rouletting has been of interest to us for years, and I would doubt we could push it back. - But otherwise as I said both useful and interesting.

LT

L.T. accepts the rest of this material as late 5th

24a

Miss Virginia

Grace

American School

of Classical
Studies.

Athens. Greece.

Трусев.

Агренко.

Miss Virginia

Grace.

МЕХАНИКОМ

Ленинград Д-65

Дворцовая наб. 32 кв 25.
В. М. Скудова

246

ENTREPRENEUR
TONY ANTON
TONY ANTON
TONY ANTON
TONY ANTON
TONY ANTON

ENIXY
TON EP
TOY EVAM
Epygpy I

10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73	74	75	76	77	78	79	80	81	82	83	84	85	86	87	88	89	90	91	92	93	94	95	96	97	98	99	100
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----

71-3p10.

Третья.

Адрес

В. Третья.

Ленинград - Д-65.

Дворцовый наб. 32 кв. 25

В. Скучаева

25a

Miss Virginia Grace.

American School

of Classical Studies

Athens, Greece.

МЕЖПРЕДПИСЬ

Can be X-pressed

25b

ПАМ. 439.

26b

ПАН. 441.

2

276

28

29

Ленинград. 2 февраля 1960г.

Глубокоуважаемая *Miss Virginia Grace,*

я очень виновата перед Вами за задержку ответа с размерами амфор, которые Вам интересны. Прошу Вас, простите меня. Это произошло по причине долгого отсутствия моего помощника. Теперь она вернулась и мы с ней сделали все обмеры.

Сообщаю Вам эти данные:

1/ П.439, Придик стр. 41 №122, высота 67,5см., длина окружности 83см., а ее диаметр 26,4см.

2/ П.441, Придик 57 №465, ^{hauteur} высота 73,5см., ^{circ.} длина окружности 90 см., ^{diam.} ее диаметр 28,6см.

3/ П.1895, Придик, стр. 54, №402, высота 74см., длина окружности 90см., ее диаметр 28,6.

4/ П.1838.71, Придик стр.47 №251, недостает дннца ^{hauteur} ножкой высота 62см., ^{hauteur le pied} длина окружности 90см., ее диам. 28,6см.

5/ П.1840.22 Придик стр.122 №55, стр. 35 рис.2, высота 71см. длина окружности 80см., ее диам. 25,5.

6/ П.1891.856 Придик стр. 39 №76. Высота 72см., длина окружности 89,5см., ее диам. 28,5см.

В каталоге Придика указаны №№ по которым амфоры и ручки поступили в Эрмитаж, после этого они были внесены в инвентарь. Я Вам указываю их инвентарные №№.

Буду очень рада если посылаемые Вам сведения, хотя и с запазданием, будут Вам нужны для работы.

Большое спасибо за прелестную картинку Делоса с Вашим милым поздравлением.

Еще раз прошу извинить меня за задержку.

Примите мои пожелания всего хорошего.

В. Скудова

Je vous rends deux photos.
 Возвращаю Вам две фотографии
avec des numéros corrigés avec l'étiquette
 с исправленными №№ и этикетки
du timbre de l'ampoule
 с клеймом ампулы п. 441. Клеймо
je n'ai pas pu le faire mettre parce qu'il n'est pas net.
 плоское и этикетки Вашии неудачно.

Stenodora's letter

transd. by Mlle. Bernard
(Polish)

Please excuse delay in replying to your question on
diminution. My assistant was absent for some time.
Now she is back and we have taken care

1. P.439, Pridits, p. 41, no. 122, HT. 0.675,
circumference 83, diam. 0.264.

2.

Pridits's catalogue gives numbers which handles - jars
and when they came to the Hermitage. Later they got
inventory nos. of the museum, and then an object she
gives.

I am very glad to be able to give you this info.
though I was late to give it, and hope it will
help your work. Thank you very much for the pretty
card of Dala with your greetings.

Once more, my best greetings.

32a

Куда Miss Virginia
Grace

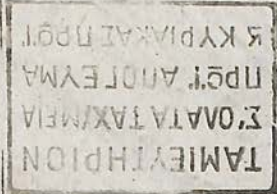
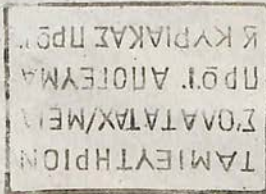
American School of
Кому Classical Studies
Athens. Greece

Miss Virginia
Grace
Армин
Греция.

Адрес отправителя: Ленинград Д-65. Дворцовая
наб. 32, кв. 25. В. Скуднова

32b

TAN
EOM
HPO
R K

12. VII. 60

Tell her about
 having sent (and -?)
 Hordyk & Lehman
 and Bruns:

Does she want
 the copies of these
 translations? (Now in
 "COPIES FOR LENDING")

8h. — x

5 III 48 and

CLASS. JOURN. MAY, '47

Professor N. C. Brooks

1108 West Oregon

Urbana, Ill.

From Dr. Cagle, pres. at C. Inst., March 1948

22. VI. 72

Mum Skodnova died in 1969.

Oxford
STOCK No. 752¹/₅

• • • • •
MADE IN U. S. A.

BLACK SEA AREA: USSR
SROODNOVA

229